
ТОТ, КТО
НАБЛЮДАЕТ
Автор: Belphegor Astartos

Belphegor Astartos
Тот, кто наблюдает

https://litres.ru/74794407
SelfPub; 2026

Аннотация

Рамон — обычный писатель, живущий в небольшом прибрежном городе Велле. Его дни проходят между работой над рассказами, прогулками по городу и встречами с друзьями. Но за последнее время привычная жизнь начинает приобретать новые краски: знакомство с Вивиен, её отцом Марко и загадочный мир старинного антиквариата постепенно меняют его повседневность.

Вместе с давним другом Дмитрием Рамон оказывается втянут в череду небольших приключений, неожиданных знакомств и событий, которые делают обычные дни гораздо интереснее.

Тем временем он работает над собственной книгой — историей о существе, прожившем миллиарды лет и оказавшемся среди людей. О существе, которое наблюдает за человечеством, пытаясь понять его природу, привычки и короткую жизнь.

Но иногда самые интересные истории начинаются не на страницах книг, а в самой обыкновенной человеческой жизни.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 46
Глава 3 160
Конец ознакомительного фрагмента. 213

Belphegor Astartos
Тот, кто наблюдает

Глава 1

Город Велл никогда не отличался хорошей погодой.

Даже в те редкие дни, когда солнце решало показаться из-за плотного слоя облаков, его свет казался каким-то тусклым и неуверенным. Словно само небо не было до конца уверено в том, стоит ли ему освещать этот небольшой прибрежный городок.

Велл располагался на побережье, вдали от крупных городов и шумных промышленных центров. Небольшие улицы, старые кирпичные здания, узкие тротуары и многочисленные магазинчики создавали впечатление места, в котором время двигалось несколько медленнее, чем где-либо ещё. Здесь почти все друг друга знали, продавцы помнили постоянных покупателей, а новости о чужих неприятностях распространялись быстрее, чем прогноз погоды.

Несмотря на скромные размеры, город нельзя было назвать мёртвым или скучным. По утрам его улицы наполнялись людьми, спешащими на работу, возле местных кафе собирались посетители, а небольшая гавань продолжала жить своей привычной жизнью. Рыбацкие лодки возвращались с

моря, грузчики разгружали поставки, а редкие туристы, случайно оказавшиеся в Велле, фотографировали побережье и жаловались на ветер.

Ветер здесь действительно был особенным.

Он никогда не дул просто так. Он свистел между зданиями, трепал вывески магазинов, хлопал незакрытыми ставнями и с настойчивостью незваного гостя пробирался под одежду. Иногда его порывы становились настолько сильными, что даже местные жители предпочитали лишний раз не выходить из дома.

Но к этому привыкли.

Велл вообще был городом привычек.

И, пожалуй, именно поэтому Рамон Майнер прожил здесь последние несколько лет.

Он любил этот город настолько, насколько вообще мог любить какое-либо место человек с его характером. Ему нравились его небольшие улицы, старые дома и даже бесконечно хмурое небо. В Велле не было ничего особенно примечательного, и это обстоятельство Рамон считал скорее достоинством, чем недостатком.

Ему нравилось наблюдать за людьми, которые каждый день проходили одними и теми же маршрутами, заходили в одни и те же магазины и совершали одни и те же ошибки.

Особенно нравилось наблюдать за ними из окна.

Рамон Майнер был человеком довольно неприметным. Ему было около тридцати пяти лет. Среднего роста, худоща-

вого телосложения, с небрежно уложенными тёмными волосами и постоянно уставшим выражением лица. Он не стремился производить впечатление на окружающих, не любил шумных компаний и предпочитал проводить свободное время в одиночестве.

По крайней мере, так он объяснял это другим.

На самом деле Рамон просто не слишком любил людей. Не то чтобы он испытывал к ним откровенную неприязнь. Скорее, его утомляла необходимость постоянно поддерживать разговоры, изображать заинтересованность и делать вид, будто его действительно волнует, чем очередной знакомый собирается заниматься на выходных.

У него была работа, квартира, небольшой круг знакомых и вполне предсказуемая жизнь.

И ненависть к собственной профессии.

Рамон Майнер был писателем.

Точнее, писателем детских книг.

Именно эта последняя часть определения вызывала у него наибольшее раздражение.

Каждое утро он садился за письменный стол, открывал ноутбук и пытался придумать очередную историю о добрых зверятах, волшебных лесах, потерявшихся принцессах или чрезвычайно дружелюбных драконах.

Иногда ему казалось, что за последние несколько лет он написал столько историй о говорящих животных, что вполне мог бы самостоятельно открыть небольшой зоопарк.

Его книги неплохо продавались. Издательство было довольно сотрудничеством, редакторы регулярно присылали новые заказы, а некоторые произведения даже получали положительные отзывы родителей и преподавателей.

В общем, всё складывалось вполне удачно.

Кроме одного обстоятельства.

Рамон искренне ненавидел то, чем занимался.

Он ненавидел необходимость придумывать очередную историю, которая обязательно должна была закончиться хорошо. Ненавидел персонажей, лишённых недостатков, ненавидел искусственные диалоги и особенно ненавидел обязательную мораль в конце каждой книги.

Ему казалось совершенно абсурдным объяснять детям, что мир всегда справедлив, добрые поступки непременно вознаграждаются, а плохие люди обязательно получают по заслугам.

Впрочем, он понимал, что именно этого от него и ожидали.

Однажды редактор даже предложил ему написать историю о маленьком медвежонке, который боялся темноты, но в итоге преодолел свой страх благодаря помощи друзей.

Рамон тогда долго смотрел на письмо, после чего закрыл ноутбук и отправился готовить кофе.

Медвежонок, по его мнению, мог спокойно бояться темноты до конца своих дней.

У него были и другие проблемы.

Например, он давно хотел написать собственную книгу.

Не очередной заказ издательства, не коммерческий проект, не историю, которую можно было бы продать родителям в качестве подарка на день рождения ребёнка.

Он хотел написать нечто совершенно другое.

Историю о существе, которое живёт среди людей.

О ком-то, кто внешне ничем не отличается от обычного человека. Кто может сидеть рядом с вами в кафе, стоять в очереди за продуктами или ехать в одном автобусе, совершенно не привлекая внимания.

Кто наблюдает.

Не вмешивается в человеческие дела, не пытается изменить происходящее и не стремится раскрыть свою истинную сущность.

Просто смотрит.

За тем, как люди влюбляются, ненавидят, обманывают друг друга, создают семьи, теряют близких и продолжают жить так, словно всё происходящее имеет какой-то определённый смысл.

Рамону нравилась сама идея подобного персонажа.

Он представлял его существом, существовавшим задолго до появления современных городов и, возможно, даже до возникновения человеческой цивилизации. Оно видело, как менялись поколения, как исчезали государства, как люди строили новые дома на руинах старых.

И всё это время продолжало наблюдать.

Рамон не хотел делать из него очередного монстра с клыками, когтями и прочими привычными атрибутами фантастических историй.

Напротив, его интересовало нечто гораздо более неприятное.

А что, если самое пугающее существо в мире выглядит совершенно обычно?

Что, если оно может годами находиться рядом с человеком, а тот даже не заподозрит об этом?

И самое главное — зачем оно наблюдает?

Эти вопросы занимали его уже несколько месяцев.

Однако дальше отдельных заметок в блокноте дело пока не продвинулось.

За окном постепенно темнело.

Рамон сидел за письменным столом, подперев щёку рукой, и смотрел на открытый документ с очередной незаконченной детской историей.

На экране красовалось предложение:

«Маленький лисёнок проснулся ранним утром и понял, что сегодня его ждёт самое удивительное приключение в жизни».

Рамон перечитал его несколько раз.

Затем медленно выделил весь абзац и удалил.

— Господи, какая же чушь, — пробормотал он.

Он откинулся на спинку кресла и потёр переносицу.

За окном очередной порыв ветра заставил ветви старо-

го дерева раскачаться. Несколько капель дождя ударили по стеклу, а на противоположной стороне улицы мужчина в тёмном пальто торопливо пытался закрыть зонт, который ветер выворачивал наизнанку.

Рамон некоторое время наблюдал за происходящим.

Ему нравились подобные моменты.

В них не было ничего особенного, никакой заранее подготовленной истории или искусственно созданной драматургии. Просто обычные люди, занятые своими повседневными делами.

Каждый из них куда-то спешил. У каждого имелись собственные проблемы, воспоминания, планы и секреты.

И никто из них не знал, что происходит в жизни остальных.

Рамон иногда задумывался, насколько мало человек знает о мире, в котором живёт. Можно годами проходить мимо одного и того же здания, здороваться с соседом, покупать кофе у одного и того же продавца, но при этом совершенно ничего не знать о людях, находящихся рядом.

Возможно, именно поэтому ему так нравилась идея его будущей книги.

Он хотел написать историю не столько о существе, сколько о людях, за которыми оно наблюдает.

О том, какими они становятся, когда уверены, что никто не смотрит.

Велл подходил для подобных размышлений почти идеаль-

но.

В двадцати пяти километрах от города находился небольшой островок. У него даже не было официального названия, по крайней мере такого, которое использовали бы местные жители в повседневных разговорах. Остров был достаточно далеко от берега, чтобы не привлекать особого внимания, и достаточно близко, чтобы в ясную погоду его можно было разглядеть с некоторых участков побережья.

Рамон несколько раз видел его во время прогулок.

Тёмная полоска суши на горизонте, окружённая холодной водой.

Он никогда особенно не интересовался островом. Не знал, кому он принадлежит, есть ли там какие-нибудь постройки и посещает ли его вообще кто-нибудь. Впрочем, подобных мест вокруг побережья было немало.

Велл не был городом, в котором происходило что-то необычное.

По крайней мере, так считал Рамон.

Он снова повернулся к ноутбуку, но открывать удалённую историю не стал. Вместо этого достал из ящика письменного стола старый блокнот с потрёпанной обложкой.

На первой странице крупными буквами было написано:

«Тот, кто наблюдает».

Ниже располагались десятки разрозненных заметок, вопросов и отдельных фраз, которые он записывал в течение последних месяцев.

Рамон перелистнул несколько страниц, остановившись на одной из записей.

«Человек может прожить всю жизнь, так и не узнав, что кто-то видел каждый его день».

Он некоторое время смотрел на эту фразу, после чего взял ручку и добавил ещё одну строчку:

«Но что, если однажды наблюдатель решит перестать оставаться незаметным?»

Рамон задумался.

Затем поставил рядом небольшой вопросительный знак.

За окном окончательно стемнело. Ветер продолжал раскачивать деревья, а редкие прохожие ускоряли шаг, стараясь поскорее добраться до своих домов.

В квартире было тихо.

Рамон закрыл блокнот, поставил его обратно в ящик и посмотрел на часы.

Завтра ему предстояло закончить очередную детскую книгу.

Он тяжело вздохнул.

Пожалуй, сначала стоило разобраться с этим маленьким медвежонком.

А уже потом можно было возвращаться к действительно интересным вещам.

Рамон ещё некоторое время просидел за письменным столом, разглядывая закрытый блокнот. Мысли о будущей книге никак не желали покидать его голову. Он понимал, что ра-

но или поздно ему придётся определиться с главным персонажем, но всякий раз, когда он пытался представить его облик, воображение предлагало совершенно разные варианты.

Наконец он поднялся с кресла и направился к небольшому шкафу, стоявшему возле стены. В нижнем отделении хранилось несколько бутылок алкоголя, приобретённых в разное время. Рамон достал одну из них, прихватил с полки невысокий стеклянный бокал и вернулся в гостиную.

Налив немного виски, он поставил бутылку на журнальный столик, устроился на диване и достал из пачки сигарету.

Щёлкнула зажигалка.

Вскоре в комнате появился едва заметный запах табака, смешавшийся с ароматом виски. Рамон сделал небольшой глоток, откинул голову на спинку дивана и посмотрел в потолок.

В такие моменты ему особенно нравилось оставаться одному.

Никаких звонков, никаких писем от редакторов, никаких разговоров о сроках сдачи рукописей. Только тишина, шум ветра за окном и собственные мысли.

Он медленно выпускал дым и пытался представить, кем именно должно быть существо из его книги.

Божество?

Возможно.

Но тогда возникал вопрос: каким оно должно быть? Всемогущим существом, создавшим мир, или чем-то настолько

древним, что само понятие бога было бы для него лишь человеческой выдумкой?

Рамон слегка повернул бокал в руке.

Демон?

Этот вариант казался ему более интересным, хотя и несколько банальным. Люди слишком привыкли представлять демонов существами, которые непременно должны искушать, обманывать или заключать сделки с человеческими душами. Подобные образы давно превратились в литературные штампы.

Ангел?

Рамон невольно усмехнулся.

Он представил себе существо с белыми крыльями, сияющим нимбом и доброжелательным выражением лица, которое несколько столетий наблюдает за человечеством.

Нет. Совершенно не то.

Впрочем, ангелы вовсе не обязательно должны быть добрыми, как и демоны не обязаны быть злыми.

Возможно, всё зависело исключительно от того, кто и с какой стороны смотрит на происходящее.

Рамон задумался.

Его интересовало существо, которое не принадлежало бы ни к одной привычной категории. Оно могло быть старше религий, старше человеческих представлений о добре и зле. Возможно, оно вообще не понимало, зачем люди разделяют мир на подобные понятия.

Оно просто существовало.

И наблюдало.

Рамон сделал ещё одну затяжку и потянулся за бокалом.

В его голове постепенно вырисовывалась определённая концепция.

Он не хотел, чтобы его персонаж обладал очевидными сверхъестественными способностями, постоянно демонстрировал свою силу или пытался запугивать окружающих. Напротив, ему хотелось создать кого-то совершенно неприметательного.

Представить существо, которое может спокойно сидеть за соседним столиком в кафе, читать газету или обсуждать с кем-нибудь погоду.

И никто даже не подумает, что перед ним находится нечто совершенно иное.

Но почему оно выбрало именно такую жизнь?

Рамон прикрыл глаза.

Может быть, оно изучало человечество. Возможно, пыталось понять человеческие эмоции, привычки и поступки. А может, ему просто было интересно наблюдать за существами, которые живут настолько недолго, но при этом умудряются придавать огромное значение каждому прожитому дню.

Он представил, сколько всего могло увидеть подобное создание.

Как менялись города. Как появлялись и исчезали целые

поколения. Как люди строили дома, создавали семьи, ссорились, мирились, старели и умирали.

И всё это время оно оставалось рядом.

Рамон открыл глаза и посмотрел на журнальный столик.

— Неплохо, — тихо произнёс он.

Правда, это всё ещё была лишь идея.

Ему не хватало главного — причины.

Почему существо наблюдает? Чего оно хочет? Есть ли у него собственная цель или человеческая жизнь для него всего лишь бесконечный спектакль, который никогда не надоедает?

Рамон потушил сигарету в пепельнице.

Он давно заметил одну особенность собственного характера: придумать интересную идею ему было гораздо проще, чем довести её до конца. В голове постоянно появлялись новые образы, персонажи и отдельные сцены, но стоило сесть за письменный стол, как всё это превращалось в набор разрозненных предложений.

Возможно, именно поэтому он так долго откладывал работу над книгой.

Хотя в глубине души понимал, что просто боится испортить собственную задумку.

Взгляд Рамона случайно остановился на движении возле противоположного края дивана.

На мягкую обивку бесшумно запрыгнула кошка.

Это была Влада.

Полностью чёрная, с густым, ухоженным мехом, который особенно красиво выделялся на фоне светлой ткани дивана. Она обладала удивительно утончённой внешностью: аккуратные движения, изящная посадка и длинный пушистый хвост, который она неторопливо обвила вокруг лап.

На её шее находился небольшой ошейник с красными камушками, напоминавшими рубины. Рамон когда-то купил его в одном из местных магазинчиков, совершенно не рассчитывая, что украшение настолько хорошо подойдёт кошке.

Влада уселась на диване и посмотрела на хозяина.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

— Что? — спросил Рамон.

Кошка моргнула.

— Тоже считаешь, что я занимаюсь какой-то ерундой?

Влада отвела взгляд и принялась спокойно вылизывать лапу.

Рамон усмехнулся.

— Вот и поговорили.

Влада устроилась поудобнее, подобрав под себя лапы. Её густой чёрный мех слегка приподнимался при каждом движении, а красные камушки на ошейнике отражали слабый свет настольной лампы.

Рамон некоторое время наблюдал за кошкой.

Он всегда считал Владу довольно необычным животным. Не в каком-то мистическом смысле, разумеется. Просто у

неё был характер, который он не мог до конца понять.

Она не слишком любила, когда её беспокоили, редко проявляла инициативу в общении и совершенно не стремилась следовать за хозяином по квартире. При этом могла неожиданно появиться рядом именно тогда, когда Рамон меньше всего этого ожидал.

Иногда ему казалось, что кошка прекрасно понимает человеческую речь, но просто не считает необходимым отвечать.

Впрочем, подобное впечатление возникало у него практически от всех кошек, которых он когда-либо встречал.

— Знаешь, Влада, — произнёс он, снова поворачивая бокал в руке. — Я тут думаю написать книгу.

Кошка посмотрела на него.

— Не очередную историю про говорящих зверей. Нормальную книгу. Для взрослых людей, представляешь?

Влада продолжала смотреть.

— Хотя, судя по твоему выражению морды, ты не особо впечатлена.

Он поставил бокал на столик и потянулся, слегка размяв затёкшую спину.

— Мне нужен интересный персонаж. Кто-то, кто существует среди людей, но при этом совершенно к ним не относится. Что-то древнее. Возможно, даже бессмертное.

Рамон ненадолго замолчал.

— Хотя, наверное, это уже слишком избито.

Кошка отвернулась и посмотрела в сторону окна.

За стеклом продолжал бушевать ветер. Где-то на улице хлопнула незакреплённая дверь, а затем послышался короткий звук автомобильного сигнала.

Рамон посмотрел на часы.

Время оказалось значительно позднее, чем он предполагал.

Он допил оставшийся виски, убрал бутылку в шкаф и отнёс бокал на кухню. Затем вернулся в гостиную, выключил настольную лампу и проверил, закрыто ли окно.

Влада всё ещё сидела на диване.

— Не засиживайся, — бросил он ей на ходу.

Кошка никак не отреагировала.

Рамон выключил свет в гостиной и направился в спальню. Там он переоделся, поставил телефон на зарядку и лёг в кровать.

День получился совершенно обычным.

Он не написал ничего стоящего, не продвинулся в работе над собственной книгой и, скорее всего, завтра его ждала та же самая рутина.

Впрочем, Рамон уже привык к подобному.

Он повернулся на бок, укрылся одеялом и ещё некоторое время смотрел на тёмный силуэт шкафа напротив кровати.

Мысли о загадочном существе постепенно растворялись в усталости.

За окном шумел ветер, иногда сопровождаемый порыва-

ми дождя.

Рамон закрыл глаза.

Через несколько минут он уже спал.

Утро наступило незаметно.

Рамон Майнер открыл глаза и несколько секунд неподвижно лежал, глядя в потолок. За окном слышался привычный шум ветра, а сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивался сероватый осенний свет.

Он потянулся, зевнул и нехотя поднялся с кровати.

В квартире было прохладно. Рамон прошёл на кухню, поставил чайник и, пока тот нагревался, выглянул в окно. Улица уже жила своей обычной жизнью. По тротуару спешили прохожие, возле соседнего дома мужчина пытался завести автомобиль, а женщина с небольшим ребёнком переходила дорогу, придерживая капюшон от ветра.

Ничего необычного.

Впрочем, именно за это Рамон и любил утренние часы.

Он приготовил себе кофе, выпил его практически залпом, после чего отправился в ванную. Привёл себя в порядок, надел тёмные джинсы, серый свитер и длинное пальто. Накинув шарф, он прихватил со стола пачку сигарет и ключи.

Перед выходом Рамон заглянул в гостиную.

Влада лежала на диване, свернувшись в пушистый чёрный клубок. Красные камушки на её ошейнике едва заметно поблёскивали в полумраке.

— Я ненадолго, — произнёс он.

Кошка даже не открыла глаз.

— Очень рад твоему энтузиазму.

Рамон закрыл за собой дверь.

На улице его встретил прохладный осенний ветер.

Он остановился возле подъезда, достал сигарету и закурил. Сделал глубокую затяжку, выпустил дым и посмотрел на небо. Оно было затянуто плотными серыми облаками, которые медленно перемещались над городом. Воздух пах влажным асфальтом, морской солью и опавшей листвой.

Рамон слегка улыбнулся.

Вот это уже было гораздо приятнее, чем сидеть перед компьютером и придумывать очередную историю о счастливом зайчике.

Он неторопливо направился в сторону центра.

Дорога до любимого кафе проходила через небольшой городской парк.

Рамон любил этот маршрут. Он занимал немного больше времени, чем обычная прогулка по центральным улицам, зато позволял спокойно пройтись, подышать свежим воздухом и немного отвлечься от повседневных мыслей.

Парк был довольно старым. Высокие деревья с почти полностью пожелтевшей листвой окружали извилистые дорожки, вдоль которых стояли деревянные скамейки. Некоторые из них нуждались в ремонте, другие уже давно потеряли первоначальный вид, но городские власти, судя по всему, не слишком торопились заниматься благоустройством.

На одной из скамеек сидел пожилой мужчина, читавший газету. Неподалёку молодая женщина выгуливала небольшую собаку, которая с огромным интересом изучала каждую встреченную на пути ветку.

Двое школьников в одинаковых куртках шли по дорожке, громко обсуждая что-то на своих телефонах. Один из них периодически смеялся, а второй пытался показать ему какую-то фотографию.

Рамон проводил их взглядом.

Люди всегда казались ему довольно забавными существами.

Каждое утро они просыпались, куда-то спешили, жаловались на погоду, работу, соседей и собственные неудачи. При этом практически никто из них не задумывался о том, насколько однообразными становились их дни.

Одни и те же маршруты.

Одни и те же лица.

Одни и те же разговоры.

Разумеется, у каждого человека была собственная история, но со стороны всё это порой выглядело удивительно похоже.

Рамон сделал очередную затяжку.

Он посмотрел на мужчину с газетой. Интересно, о чём тот думал? Возможно, читал новости, переживал за сына или просто пытался скоротать время перед началом рабочего дня.

А женщина с собакой? Может быть, она опаздывала на работу, но всё равно нашла время для утренней прогулки.

Рамон поймал себя на мысли, что постоянно придумывает незнакомым людям какие-то истории.

Он делал это практически бессознательно.

Достаточно было увидеть человека, чтобы начать размышлять о его жизни. Куда он идёт? С кем живёт? Что его беспокоит? Есть ли у него какие-нибудь тайны?

Иногда Рамон даже придумывал совершенно невероятные биографии случайным прохожим.

Возможно, именно это и делало его писателем.

Хотя сам он предпочитал называть подобное обычным любопытством.

— Интересно, сколько людей сейчас придумывают истории обо мне? — тихо произнёс он.

Ответа, разумеется, не последовало.

Он выбросил окурок в урну и продолжил прогулку.

Покинув парк, Рамон вышел на одну из центральных улиц Велла.

Здесь движение было заметно оживлённее. Работали небольшие магазины, открывались кофейни, возле автобусных остановок собирались люди. По дороге проезжали автомобили, иногда сигналили друг другу водители, а из открытых дверей одной из пекарен доносился запах свежей выпечки.

Рамон прошёл мимо книжного магазина.

В витрине красовались несколько новинок, среди которых он заметил и собственную книгу. Яркая обложка, улыбающийся медвежонок и крупная надпись с названием.

Он остановился.

Несколько секунд смотрел на неё, после чего слегка скривил лицо.

— Вот уж действительно достижение, — пробормотал он.

Он даже не стал заходить внутрь.

Продолжив путь, Рамон свернул в сторону набережной.

Здесь город приобретал совершенно другой характер.

Шум автомобилей постепенно оставался позади, уступая место звуку волн и порывам ветра. Набережная тянулась вдоль побережья, представляя собой широкую прогулочную зону с каменным ограждением, несколькими фонарями и небольшими площадками для отдыха.

Море сегодня было неспокойным.

Серые волны с заметной силой ударялись о берег, оставляя на камнях белую пену. Вдалеке виднелись несколько рыбацких лодок, а ещё дальше, практически сливаясь с линией горизонта, находился небольшой островок.

Рамон на мгновение остановился возле ограждения.

Он посмотрел на воду.

Велл был странным местом. Маленьким, немного старомодным, местами неухоженным, но при этом удивительно уютным. Здесь редко происходило что-то действительно интересное, однако город никогда не казался ему совершенно

пустым.

Возможно, всё дело было в людях.

Каждый день они наполняли его улицы собственными историями, даже не подозревая, что для кого-то могли стать частью чужого наблюдения.

Рамон задумался.

А ведь именно этого он хотел добиться в своей книге.

Представить нечто, что могло бы стоять сейчас рядом с ним, смотреть на море и наблюдать за проходящими мимо людьми.

Кто знает, сколько лет оно находилось бы в Велле?

Может быть, десятилетия.

Может быть, столетия.

Оно могло видеть, как на месте старых домов появлялись новые здания, как менялись владельцы магазинов, как дети вырастали, заводили собственные семьи и однажды сами становились теми пожилыми людьми, которые сидят на парковых скамейках с газетами.

Рамон усмехнулся.

— Опять за своё.

Он поправил воротник пальто и двинулся дальше.

Впереди уже показалась знакомая вывеска его любимого кафе.

Небольшое заведение располагалось на углу улицы, недалеко от набережной. В нём всегда было достаточно спокойно, кофе готовили вполне приличный, а персонал давно при-

вык к постоянным посетителям.

Рамон собирался провести там ближайший час, выпить ещё одну чашку кофе, возможно, почитать что-нибудь и окончательно проснуться.

А затем, скорее всего, вернуться домой и снова столкнуться с ненавистным медвежонком.

Он открыл дверь кафе и вошёл внутрь.

Над входом тихо звякнул небольшой колокольчик.

Внутри кафе было тепло и уютно. Небольшое помещение с деревянной мебелью, приглушённым освещением и большими окнами, выходившими на улицу, выглядело практически неизменным на протяжении последних нескольких лет.

Откуда-то из глубины помещения доносилась негромкая музыка. Несколько посетителей уже занимали столики: пожилая пара завтракала возле окна, мужчина в деловом костюме что-то печатал на ноутбуке, а за стойкой одинокая девушка листала журнал, ожидая свой заказ.

Рамон снял пальто, повесил его на спинку свободного стула и направился к стойке.

— Доброе утро, Рамон! Как обычно? — раздался знакомый голос.

За стойкой стояла Екатерина.

Молодая девушка работала здесь бариста уже довольно продолжительное время. Рамон знал её достаточно хорошо, чтобы считать частью привычного утреннего распорядка. Она была приветливой, разговорчивой и, в отличие от

большинства людей, совершенно не раздражала его своим присутствием.

— Доброе, Катя. Да, как обычно.

— Английский завтрак, дополнительный бекон и капучино с ореховым сиропом?

— Ты когда-нибудь перестанешь задавать мне этот вопрос?

Екатерина улыбнулась.

— Когда-нибудь обязательно. Но не сегодня.

— Обнадёживает.

— Кофе сразу или вместе с завтраком?

— Вместе. Сегодня я никуда особенно не тороплюсь.

— Тогда присаживайся, скоро всё будет готово.

Рамон поблагодарил её и выбрал привычный столик возле окна.

Он любил это место. Отсюда открывался хороший вид на улицу, а благодаря расположению кафе можно было наблюдать за прохожими, не привлекая к себе особого внимания.

Сняв часы и положив их рядом с телефоном, он устроился поудобнее.

Екатерина вскоре принесла заказ.

На тарелке лежали поджаренные сосиски, яичница, фасоль в томатном соусе, несколько ломтиков хлеба и, конечно, дополнительная порция бекона. Рядом стояла большая чашка капучино.

— Приятного аппетита, — сказала девушка.

— Спасибо. Надеюсь, сегодня вы не решили отравить меня своей кулинарией.

— В следующий раз обязательно постараемся.

— Вот за это я и люблю наше заведение. Здесь всегда думают о постоянных клиентах.

Екатерина рассмеялась и вернулась за стойку.

Рамон приступил к завтраку.

Завтрак оказался именно таким, каким он должен был быть.

Рамон неспешно ел, периодически поглядывая в окно и наблюдая за происходящим на улице.

Велл постепенно просыпался.

Мимо кафе проходили люди, автомобили останавливались возле магазинов, а небольшая группа туристов пыталась разобраться с картой города. Один из них несколько раз указывал куда-то в сторону набережной, явно пытаясь объяснить остальным, куда им следует идти.

Рамон наблюдал за ними с некоторым интересом.

Ему всегда казалось, что люди слишком много времени тратят на поиски чего-то, что находится прямо перед ними. Они могли приехать за тысячи километров, чтобы увидеть море, которое местные жители перестали замечать ещё в детстве.

Впрочем, он не мог сказать, что сам сильно отличался от них.

Каждый день он просыпался, завтракал, работал, гулял

и возвращался домой. Иногда выбирался куда-нибудь вечером, иногда проводил выходные за чтением или просмотром фильмов.

И так проходили недели.

Месяцы.

Годы.

Рамон сделал глоток капучино.

— Как тебе завтрак? — спросила Екатерина, проходя мимо его столика.

— Если честно, я уже начинаю подозревать, что вы меня здесь подкупаете.

— Чем же?

— Качеством еды. Это нечестная конкуренция с остальными заведениями города.

— Могу передать это управляющему.

— Передай. Пусть знает, что я готов продолжать сотрудничество.

Екатерина улыбнулась и ушла.

Рамон доел завтрак, допил кофе и некоторое время посидел, рассматривая улицу.

Затем достал кошелёк, оставил деньги вместе с небольшими чаевыми и поднялся.

— До встречи, Катя.

— Хорошего дня, Рамон!

— Постараюсь.

Он надел пальто, поправил шарф и вышел наружу.

Холодный воздух сразу напомнил о том, что осень в Велле никогда не была особенно приветливой.

Рамон сунул руки в карманы и решил немного прогуляться.

Домой возвращаться не хотелось. Да и работа никуда не денется.

По крайней мере, он надеялся на это.

Страница двенадцатая

Рамон неспешно двигался вдоль центральной улицы, периодически останавливаясь возле витрин магазинов.

Велл выглядел довольно оживлённым. Несмотря на прохладную погоду, на улицах было много людей. Кто-то спешил по делам, кто-то разговаривал по телефону, а некоторые просто прогуливались, наслаждаясь редкими моментами, когда осенний ветер становился не таким резким.

Рамон прошёл мимо небольшого цветочного магазина, затем свернул на соседнюю улицу.

Здесь располагалось несколько старых зданий, построенных ещё в те времена, когда Велл только начинал превращаться в небольшой торговый город. Многие из них давно нуждались в ремонте, однако местные жители относились к ним с определённой привязанностью.

Особенно выделялось одно здание на углу улицы.

Когда-то здесь находился ресторан, довольно известный

среди местных жителей. Рамон даже несколько раз бывал там, хотя особого впечатления заведение на него не произвело. Еда была вполне приличной, обслуживание — посредственным, а цены, по его мнению, несколько завышенными.

Несколько лет назад ресторан закрылся.

С тех пор здание пустовало.

Рамон уже практически перестал обращать на него внимание, поэтому сегодняшняя картина заставила его замедлить шаг.

Возле здания стоял большой грузовой фургон.

Его задние двери были открыты, а рядом находились несколько человек, занятых переноской каких-то вещей. Входная дверь здания тоже была открыта. Внутри горел свет, которого Рамон не видел здесь уже довольно давно.

Судя по всему, в старое помещение наконец-то кто-то собирался въехать.

Он остановился на противоположной стороне улицы и несколько секунд понаблюдал за происходящим.

— Ну наконец-то, — негромко произнёс он.

Велл не слишком часто обзаводился новыми заведениями. Большинство небольших предприятий существовали здесь годами, а некоторые магазины закрывались, так и не дождавшись новых владельцев.

Поэтому любое подобное изменение вызывало у Рамона определённое любопытство.

Он попытался разглядеть внутреннее помещение через

открытую дверь, но с его положения было видно не слишком много.

Интересно, что там собираются открыть?

Очередной ресторан? Магазин? Может быть, небольшую антикварную лавку?

Последний вариант показался ему особенно любопытным.

Впрочем, это были лишь догадки.

Рамон ещё немного постоял, наблюдая за оживлением возле старого здания, после чего посмотрел на часы.

Времени было достаточно.

Он поправил воротник пальто и продолжил прогулку, постепенно удаляясь от перекрёстка.

За его спиной старое здание снова наполнялось движением, а Велл продолжал жить своей обычной жизнью.

Рамон же пока не подозревал, что это небольшое изменение на знакомой улице однажды может оказаться куда интереснее, чем все его утренние наблюдения.

Рамон продолжал неспешно идти по улице, рассматривая витрины магазинов и редких прохожих. Ветер становился немного сильнее, поэтому он плотнее запахнул пальто и спрятал руки в карманы.

В этот момент в кармане завибрировал телефон.

Рамон достал его, посмотрел на экран и слегка приподнял бровь.

Звонил Дмитрий Смирнов.

— Ну надо же, — пробормотал он. — Кто-то вспомнил о моём существовании.

Рамон принял вызов.

— Да, слушаю. Если ты звонишь предложить мне очередную сомнительную авантюру, то я уже заранее отказываюсь.

— Рамон! Доброе утро!

Из динамика раздался знакомый громкий голос. Немного грубоватый, с характерной хрипотцой, но при этом удивительно добродушный.

— Доброе, Дима. Не ожидал, что ты способен проснуться в такое время.

— Ха! Очень смешно. Ты, я смотрю, с самого утра в прекрасном настроении.

— Просто пытаюсь соответствовать уровню собеседника.

— Вот за это я тебя и люблю, приятель. Всегда знаешь, как поддержать разговор.

Рамон усмехнулся и продолжил идти.

Дмитрий Смирнов был его давним другом. Они познакомились около десяти лет назад и с тех пор поддерживали близкое общение. Сейчас Дмитрию был тридцать один год, Рамону — двадцать восемь. За прошедшее время они успели пережить немало совместных историй, хотя каждый постепенно обзавёлся собственной жизнью и своими заботами.

Дмитрий был полной противоположностью Рамона. Открытый, общительный, весёлый и чрезвычайно добрый человек. Он легко заводил знакомства, любил шутить и прак-

тически всегда находил повод для хорошего настроения. Его грубоватый голос иногда создавал впечатление человека довольно сурового, однако стоило поговорить с ним хотя бы несколько минут, как это впечатление быстро исчезало.

Рамон же отличался куда более сдержанным характером. Он редко проявлял искренний энтузиазм, предпочитал наблюдать за происходящим со стороны и практически любую ситуацию встречал очередным саркастическим замечанием.

Тем не менее именно эта разница характеров и делала их дружбу такой крепкой.

— Ну, рассказывай, как поживаешь? — спросил Дмитрий.

— Прекрасно. Живу, дышу, иногда даже ем. Полный набор человеческих удовольствий.

— Я серьёзно, придурок.

— А я, по-твоему, шучу?

Дмитрий рассмеялся.

— Вот поэтому с тобой иногда невозможно разговаривать.

— Зато ты продолжаешь звонить. Видимо, альтернатив у тебя немного.

— Ладно, оставим твой отвратительный характер в покое. Чем занимаешься?

— Гуляю.

— В такую погоду?

Рамон посмотрел на серое небо. Ветер слегка трепал де-

ревья вдоль улицы, а несколько сухих листьев перекатывались по тротуару.

— Нет, Дима, я вышел исключительно затем, чтобы проверить, насколько быстро можно превратиться в сосульку.

— Ха-ха! Ну ты и язва.

— Благодарю. Стараюсь поддерживать репутацию.

— А вообще как работа? Пишешь свою очередную великую книгу?

Рамон недовольно вздохнул.

— Если ты имеешь в виду историю о маленьком медвежонке, который обнаружил, что настоящая дружба важнее всего на свете, то да. Великий литературный процесс продолжается.

— Слушай, а что плохого в медвежонке? Нормальная история для детей.

— Дмитрий, я прошу тебя. Не начинай.

— Да ладно тебе. Зато дети читают, родители покупают. Что ещё нужно?

— Например, желание заниматься этим.

— Вот это уже серьёзно. Может, тебе отпуск нужен?

— Мне нужен отпуск от медвежонка.

Дмитрий снова рассмеялся.

— А если серьёзно, ты ведь давно хотел написать что-то своё. Как там твоя задумка?

Рамон немного помолчал.

— Потихоньку.

— Это значит, что ничего не написал?

— Это значит, что я потихоньку ничего не написал.

— Ну, Рамон...

— Не начинай читать мне лекции. Я прекрасно знаю, что мне нужно делать.

— Да я не лекцию собирался читать. Просто ты уже сколько времени об этом говоришь? Год? Два?

— Не помню. Видимо, достаточно долго, чтобы ты успел превратиться в моего персонального литературного критика.

— Я просто хочу, чтобы ты наконец занялся тем, что тебе действительно нравится.

Рамон слегка улыбнулся.

Он знал, что Дмитрий говорит искренне. Тот никогда не пытался принизить его увлечения или заставить заниматься чем-то против собственной воли. Напротив, именно Дмитрий одним из первых прочитал несколько его ранних рассказов и убедил не бросать писательство.

В этом они были совершенно разными.

Рамон мог часами рассуждать о недостатках окружающего мира, но редко предпринимал что-нибудь для их исправления. Дмитрий же, если видел проблему, обычно сразу пытался что-то сделать.

— Кстати, — продолжил Дмитрий, — я тут подумал, что нам пора бы встретиться.

— Мы разговаривали на прошлой неделе.

— Я не про телефон, балбес. Я про нормальную встречу.

Посидеть где-нибудь, выпить, поговорить. Давно уже не виделись.

— И что ты предлагаешь?

— Собственно, я на днях собираюсь приехать в Велл. Есть кое-какие дела, которые нужно уладить. Решил заодно навестить тебя.

Рамон остановился возле каменного ограждения небольшой площади.

— Надо же. Неужели ты наконец решил почтить наш город своим присутствием?

— Да, представь себе. Так что готовься, скоро я нарушу твоё спокойное существование.

— Прекрасно. Именно этого мне и не хватало для полного счастья.

— Да брось ты! Я же знаю, что ты рад меня видеть.

— Не путай радость с отсутствием других вариантов.

— Вот увидишь, когда приеду, сам первый предложишь куда-нибудь сходить.

— Разумеется. Я даже составлю список мест, где можно тебя оставить и спокойно уйти домой.

Дмитрий громко рассмеялся.

— Ладно, шутник. Думаю, приеду через несколько дней. Пока точную дату не знаю, но как только определюсь, сразу тебе позвоню.

— Хорошо. Только предупреди заранее. Не хотелось бы встречать тебя в халате и с недоваренным завтраком.

— Да я и так тебя всяким видел, не переживай.

— К сожалению, я тоже.

— Слушай, а как у тебя вообще дела в Велле? Всё спокойно?

— Как обычно. Ветер, дождь, прохожие с лицами людей, которым задолжал весь мир. Ничего нового.

— Зато море рядом. Я бы сейчас с удовольствием прогулялся по набережной.

— Приезжай. Я даже покажу тебе местные достопримечательности. У нас есть три старых здания, четыре магазина и один мужчина, который каждый день ругается с автоматом для парковки.

— Звучит заманчиво.

— Знаю. Туристический потенциал просто колоссальный.

— Ладно, Рамон. Не буду тебя отвлекать. Мне ещё кое-какие дела нужно закончить. Я тебе позвоню, как только определюсь с приездом.

— Договорились.

— И, кстати, не забывай про свою книгу. А то знаю я тебя. Опять будешь сидеть целыми днями, придумывать гениальные идеи и ничего не писать.

— Спасибо за напоминание. Без тебя я бы никогда не догадался.

— Всегда пожалуйста! Ладно, дружище, до связи. Хорошего дня!

— И тебе, Дима. Постарайся не натворить ничего инте-

ресного до приезда.

— Ничего не обещаю!

Звонок завершился.

Рамон убрал телефон в карман и некоторое время смотрел на экран выключившегося устройства.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

Дмитрий был одним из немногих людей, общение с которыми не вызывало у него желания поскорее закончить разговор. Возможно, потому, что тот никогда не пытался казаться кем-то другим.

Они дружили уже около десяти лет, и за это время Рамон успел привыкнуть к бесконечным шуткам, неожиданным звонкам и совершенно непредсказуемым предложениям своего друга.

Он действительно был рад предстоящей встрече.

В последнее время жизнь Рамона стала слишком однообразной, и появление Дмитрия наверняка немного разнообразит привычные будни.

Рамон поправил воротник пальто, посмотрел на небо и продолжил прогулку.

Ветер становился всё сильнее, а с моря постепенно надвигались новые тучи.

Похоже, дождя сегодня всё-таки не избежать.

Рамон решил, что прогулка на сегодня вполне удалась, но возвращаться домой пока не хотелось. До вечера оставалось достаточно времени, а перспектива провести его в оди-

ночестве на диване под аккомпанемент телевизора казалась ему не самой привлекательной.Поэтому он свернул на одну из боковых улиц, где находился бар, в котором периодически проводил вечера. Заведение называлось «По смерти». Название всегда казалось Рамону немного нелепым, но, пожалуй, именно этим оно ему и нравилось. Впрочем, интерьеру бара оно подходило куда лучше, чем можно было подумать: тёмное дерево, приглушённый свет, старые фотографии на стенах и негромкая музыка, звучавшая где-то в глубине помещения.Толкнув тяжёлую дверь, Рамон вошёл внутрь. Из-за стойки доносился звон стекла, несколько посетителей негромко разговаривали, а у дальней стены кто-то смеялся над шуткой, которую, судя по всему, остальные уже слышали не в первый раз.Он окинул помещение привычным взглядом и направился к своему любимому столику в углу. Оттуда хорошо просматривалась большая часть зала, при этом самому Рамону не приходилось находиться в центре чужого внимания. Он снял пальто, повесил его на спинку стула и устроился поудобнее.— Добрый вечер, — обратился он к официанту, когда тот оказался поблизости. — Бокал виски и стейк средней прожарки, пожалуйста.— Конечно. Что-нибудь ещё?— Пока нет. Если передумаю, обязательно дам вам знать.Официант коротко кивнул и направился к стойке.Рамон откинулся на спинку стула и принялся рассматривать посетителей. В баре было не слишком многолюдно, но и пустым его назвать было нельзя. За одним из столиков си-

дели двое мужчин, оживлённо обсуждавших что-то, судя по жестам, довольно важное. У стойки расположилась пара, которая почти не разговаривала друг с другом. Чуть дальше несколько молодых людей что-то праздновали, периодически поднимая бокалы.Рамон никогда не испытывал особой потребности вмешиваться в чужие разговоры. Ему вполне хватало наблюдения. Иногда он даже придумывал незнакомцам целые биографии, основываясь на случайных деталях: выражении лица, одежде, манере держать бокал или том, как человек смотрел на собеседника.Его взгляд остановился на молодой девушке, сидевшей неподалёку.Она сразу привлекла внимание своей внешностью. Рыжие волосы, зелёные глаза, ростом примерно метр семьдесят. На ней была чёрная кожаная куртка, простая чёрная футболка и чёрные джинсы. В ушах виднелось множество пирсингов, а руки были покрыты татуировками.В её образе не было ничего случайного. Даже если одежда казалась простой, всё вместе выглядело вполне продуманно.*Музыкант, наверное*, — подумал Рамон.Возможно, играла в какой-нибудь местной группе. Или выступала в небольших клубах, где публика собиралась ближе к полуночи, а музыка была настолько громкой, что после концерта ещё несколько часов звенело в ушах.Он попытался представить её на сцене: яркий свет, гитара, микрофон, рыжие волосы, мелькающие в полумраке. Получилось довольно убедительно.— Ваш заказ.Голос официанта отвлёк Рамона от размышлений. Перед ним поставили бокал виски и тарел-

ку со стейком.— Спасибо.Рамон взял бокал, сделал небольшой глоток и посмотрел на девушку ещё раз. Она, кажется, была полностью погружена в собственные мысли и не обращала внимания на окружающих.Он усмехнулся про себя. *Забавно. Приходишь в бар выпить виски, а в итоге снова начинаешь придумывать людям истории.* Рамон отложил бокал, взял вилку и нож и наконец принялся за ужин. За окном постепенно темнело, а в баре становилось всё уютнее. Музыка продолжала негромко играть, разговоры посетителей сливались в привычный фоновый шум.В этот вечер Рамону совершенно не хотелось торопиться.

Рамон спокойно доел стейк, не торопясь допил оставшийся виски и ещё некоторое время посидел за своим столиком. В баре постепенно становилось шумнее. Кто-то заказывал очередную порцию напитков, кто-то громко смеялся, а из динамиков продолжала звучать негромкая музыка.

Он уже собирался попросить счёт, когда заметил, что за окном изменилось освещение. Небо окончательно потемнело, а по стеклу начали стекать первые крупные капли дождя. Через несколько минут дождь усилился настолько, что улица за окном превратилась в размытое пятно из фонарей и отражений.

— Похоже, погода решила испортить вечер, — пробормотал Рамон.

Он подозвал официанта, попросил ещё один бокал виски, а спустя некоторое время всё-таки решил, что на сегодня до-

статочно. Расплатившись, Рамон достал телефон и заказал такси.

Пока ожидал машину, он ещё раз оглядел зал. Рыжеволосая девушка всё ещё находилась на своём месте. Она о чём-то разговаривала с человеком, сидевшим напротив неё, и временами улыбалась. Рамон не стал задерживать на ней внимание. В конце концов, чужие истории могли подождать.

Машина подъехала через несколько минут.

Рамон накинул пальто, поднял воротник и поспешил к автомобилю, стараясь не промокнуть. Водитель поприветствовал его, после чего машина плавно тронулась с места.

Дорога домой прошла почти без разговоров. За окном мелькали мокрые улицы Велла, редкие прохожие торопливо прятались под козырьками зданий, а ветер гнал по асфальту небольшие лужи. Рамон смотрел на город через стекло и думал о том, что осень в этом месте редко позволяла забыть о своём существовании.

Когда такси остановилось возле его дома, он расплатился с водителем и вышел под дождь. До подъезда оставалось совсем немного, поэтому промокнуть он почти не успел.

Открыв дверь квартиры, Рамон привычно произнёс:

— Я дома.

В ответ, разумеется, последовала тишина.

Он снял пальто, повесил его на вешалку и прошёл в комнату. Первым делом посмотрел на диван, где обычно проводила большую часть времени Влада. Кошка лежала там же,

свернувшись в аккуратный чёрный клубок. Её красные камушки на ошейнике едва заметно блеснули в свете лампы.

— Рад видеть, что ты не устроила здесь революцию, — произнёс Рамон.

Влада приоткрыла один глаз, посмотрела на хозяина и снова закрыла его.

— Взаимно. Тоже не особо рад тебя видеть.

Он прошёл на кухню, достал корм и насыпал его в миску. Влада не заставила себя долго ждать. Поднявшись с дивана, она неспешно направилась к еде, словно делала Рамону одолжение.

— Вот так. Хоть кто-то в этом доме умеет ценить заботу.

Покончив с привычными вечерними делами, Рамон выключил свет на кухне и вернулся в комнату. За окном всё ещё шумел дождь, временами усиливаясь от порывов ветра.

Он переоделся, проверил телефон и поставил его на зарядку. На несколько секунд задержал взгляд на старом блокноте, лежавшем на столе. Тот самый блокнот с названием «Тот, кто наблюдает» по-прежнему оставался раскрытым на странице с последними заметками.

Рамон подумал, что завтра, возможно, стоит уделить ему немного времени. Хотя бы записать несколько новых мыслей.

Но сегодня он уже ничего не хотел.

Погасив свет, он отправился в спальню, лёг в кровать и вскоре уснул. А за окном продолжал идти дождь, наполняя

ночной Велл привычным осенним шумом.

Глава 2

Утро началось с ощущения приятного тепла и лёгкой тяжести на животе.

Рамон медленно открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок, пытаясь окончательно проснуться. За окном было пасмурно. Сквозь занавески пробивался тусклый осенний свет, а с улицы доносился привычный шум проезжающих автомобилей.

Опустив взгляд, он обнаружил на своём животе Владу.

Кошка удобно устроилась поперёк него, свернувшись клубком. Её густая чёрная шерсть слегка растрепалась после сна, а маленький ошейник с красными камушками выглядывал из-под подбородка.

— Доброе утро, ваше величество, — негромко произнёс Рамон.

Влада никак не отреагировала.

Он осторожно провёл ладонью по её спине, погладил за ушами и немного почесал шею. Кошка довольно прищурилась, но продолжала лежать, совершенно не собираясь освобождать хозяину путь к нормальному началу дня.

— Я понимаю, что тебе здесь удобно, но у меня, вообще-то, тоже есть планы.

Рамон ещё немного погладил её, после чего аккуратно приподнял и переложил рядом с собой. Влада недовольно

посмотрела на него, потянулась и вновь устроилась на одеяле.

— Вот и договорились.

Он поднялся с кровати и направился в ванную комнату.

Умывшись и почистив зубы, Рамон привёл себя в порядок. Затем накинул домашнюю одежду, открыл окно на кухне и закурил сигарету. Прохладный воздух проникал в квартиру, смешиваясь с остатками ночной прохлады. Он сделал несколько затяжек, глядя на серые крыши соседних домов.

Сегодня у него не было никаких планов выходить из квартиры.

Никаких прогулок, баров, встреч и прочих обязательств. Только дом, кофе и работа, которую он, как обычно, не особенно любил.

Закончив курить, Рамон закрыл окно и принялся готовить себе кофе. Через несколько минут кухня наполнилась знакомым ароматом. Он налил напиток в большую кружку, добавил немного молока и отправился в комнату.

На рабочем столе уже лежали блокнот, несколько листов бумаги и ноутбук. Рамон сел в кресло, сделал глоток кофе и открыл документ с очередным детским рассказом.

На этот раз издательство ожидало от него историю о маленьком лисёнке, который отправляется на поиски потерянного друга.

Рамон некоторое время смотрел на пустую страницу.

— Великолепно. Ещё один зверёк с проблемами, — про-

бормотал он.

Он положил пальцы на клавиатуру и начал печатать.

История постепенно обретала форму. Лисёнок просыпался в лесу, обнаруживал, что его приятель исчез, и отправлялся на поиски. По дороге ему встречались разные животные, которые давали полезные советы и рассказывали маленькому герою о дружбе, взаимопомощи и важности доверия.

Рамон остановился и перечитал написанное.

— Если бы я получал по монете за каждую мораль в этих рассказах, давно бы уже купил себе издательство.

Он усмехнулся, сделал ещё один глоток кофе и продолжил работу.

Прошло около часа. За это время он успел написать несколько страниц, исправить пару неудачных предложений и окончательно убедиться, что лисёнок ему совершенно не нравится.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

Рамон посмотрел на экран. Звонил редактор.

— Только тебя мне сейчас не хватало, — тихо произнёс он и принял вызов.

— Рамон, доброе утро! Не отвлекаю?

— Зависит от того, насколько хороши новости.

На другом конце провода раздался короткий смешок.

— Тогда у меня для тебя отличные новости. Мы получили свежие отчёты по продажам твоих последних книг.

Рамон откинулся на спинку кресла.

— И что же? Дети наконец перестали читать про медвежат?

— Наоборот! Продажи идут прекрасно. Даже лучше, чем мы рассчитывали. Последняя книга особенно хорошо показала себя за последние недели. Издательство очень довольно результатами.

— Рад за медвежонка. Надеюсь, он понимает, какой вклад внёс в экономику издательства.

— Не сомневаюсь, что понимает, — с улыбкой ответил редактор. — Но если серьёзно, мы хотим тебя поздравить. Твои книги продолжают хорошо продаваться, и руководство приняло решение выплатить тебе приличную премию.

Рамон слегка приподнял брови.

— Премию?

— Именно. Думаю, сумма тебя приятно удивит. Все подробности я отправлю тебе на почту, но можешь рассчитывать на весьма достойное вознаграждение.

На этот раз Рамон действительно заинтересовался.

— Что ж, это уже звучит гораздо лучше, чем разговоры о говорящих животных.

— Вот видишь! А ты всё время жалуешься на свою работу.

— Я не жалуюсь. Я просто регулярно напоминаю миру о её недостатках.

Редактор снова рассмеялся.

— Послушай, я понимаю, что тебе хочется заниматься

чем-то другим. Ты не раз говорил о своей собственной книге. Но пока у нас всё складывается отлично. Читатели довольны, продажи растут, и мы хотели бы продолжить сотрудничество.

— Я никуда не собираюсь исчезать. По крайней мере, пока ваши лисёнки и медвежата исправно оплачивают мои счета.

— Вот это правильный настрой! Кстати, не забывай, что мы ждём от тебя следующую историю в оговорённые сроки.

Рамон посмотрел на экран ноутбука, где всё ещё была открыта история о потерявшемся лисёнке.

— Боюсь, она уже начинает приобретать очертания. Хотя сам герой пока вызывает у меня некоторые сомнения.

— Уверен, ты с ним справишься. У тебя отлично получается.

— Спасибо за поддержку. Передайте лисёнку, чтобы он не терял надежды.

Они ещё немного поговорили о рабочих вопросах, после чего попрощались.

Рамон положил телефон на стол и несколько секунд молча смотрел на него.

Премия. Это было приятно. Более того, весьма кстати. Он давно собирался обновить кое-что в квартире, да и небольшой запас денег никогда не мешал.

Он сделал глоток уже остывшего кофе и перевёл взгляд на открытый документ.

— Ну что, приятель, — обратился он к вымышленному лисёнку. — Похоже, нам придётся продолжать.

Из соседней комнаты послышалось тихое мяуканье.

— Не переживай, Влада. Тебе от этой истории тоже ничего не перепадёт.

Кошка, разумеется, не ответила.

Рамон усмехнулся, вернулся к клавиатуре и продолжил печатать. За окном всё так же висело серое осеннее небо, а впереди был целый день, который он собирался провести дома.

Примерно через полчаса Рамон наконец закончил очередной фрагмент рассказа. Он перечитал последние несколько абзацев, исправил пару предложений и сохранил документ.Лисёнок пока благополучно продвигался по лесу, а его поиски друга постепенно превращались в очередную историю о доброте и взаимовыручке. Рамон решил, что на сегодня этого вполне достаточно.Он откинулся в кресле, потянулся и посмотрел на часы. Кофе давно остыл, а за окном всё так же висело плотное серое небо.В этот момент телефон, лежавший рядом с ноутбуком, завибрировал.На экране появилось сообщение от Дмитрия.Рамон открыл переписку.**Дмитрий:***Ну что, приятель! Всё решилось. Завтра приезжаю на поезде. Так что будь добр, встреть меня на вокзале. Время прибытия скину чуть позже.* Рамон несколько секунд смотрел на экран.— Прекрасно, — произнёс он вслух. — А меня кто-нибудь собирался спросить?Он поста-

вил кружку на стол и начал печатать ответ. **Рамон:** *Разумеется. Я ведь только и мечтал о том, чтобы провести завтрашний день на железнодорожном вокзале в ожидании тебя.* Ответ пришёл почти мгновенно. **Дмитрий:** *Вот и отлично! Я знал, что ты будешь рад.* Рамон едва заметно усмехнулся. **Рамон:** *Не путай радость с покорностью судьбе.* **Дмитрий:** *Хватит ворчать. Давно не виделись, пора исправлять ситуацию.* **Рамон:** *Согласен. Заодно проверим, не разучился ли ты самостоятельно находить выход из вокзала.* **Дмитрий:** *Ахах! Не переживай, балбес. Я справлюсь. Просто будет приятно, если встретишь.* Рамон немного задержал пальцы над клавиатурой. Последнее сообщение было написано уже без привычных подколок. **Рамон:** *Ладно. Буду на вокзале. Только не заставляй меня ждать полдня.* **Дмитрий:** *Договорились! Завтра увидимся, дружище.* **Рамон:** *Постараюсь пережить эту новость.* На этом переписка закончилась. Рамон положил телефон на стол и посмотрел в окно. Завтрашний день, который он изначально собирался провести в привычном спокойствии, теперь получил совершенно другие перспективы. Он давно не видел Дмитрия и, несмотря на все свои саркастичные замечания, действительно был рад его приезду. С ним всегда было немного шумнее, немного беспокойнее, но, пожалуй, гораздо веселее. Рамон поднялся из кресла и направился на кухню за новой порцией кофе. — Ну что, Влада, — сказал он, проходя мимо дивана. — Завтра у нас гости. Причём, судя по всему, надолго. Кошка лениво

повернула голову в его сторону.— Да, я тоже не в восторге от этой идеи.Он усмехнулся и скрылся на кухне. Завтра ему предстояло отправиться на вокзал, а значит, сегодняшний день дома, похоже, действительно стоило провести спокойно.

Следующее утро выдалось на удивление спокойным. За окном было пасмурно, но дождя пока не наблюдалось. Ветер слегка покачивал ветви деревьев, а редкие прохожие торопливо двигались по своим делам.

Рамон проснулся немного раньше обычного. Сегодня ему предстояло встретить Дмитрия, который должен был прибыть в Велл.

Он нехотя выбрался из кровати, привёл себя в порядок и отправился на кухню. Влада уже сидела возле своей миски, всем своим видом демонстрируя, что завтрак задерживается недопустимо долго.

— Доброе утро. Рад, что хотя бы кто-то здесь умеет напоминать о своих потребностях без телефонных звонков, — пробормотал Рамон.

Насыпав кошке корм, он приготовил себе кофе и проверил телефон. Сообщение от Дмитрия содержало время прибытия и номер поезда. Рамон ещё раз посмотрел на часы, после чего открыл приложение для аренды автомобилей.

Собственной машины у него не было. В городе он обычно передвигался пешком или пользовался такси, поэтому аренда автомобиля для него была скорее исключением. Однако

сегодня ему не хотелось зависеть от расписания общественного транспорта, особенно учитывая, что после встречи они с Дмитрием наверняка захотят куда-нибудь заехать.

Оформив аренду, Рамон закончил кофе и направился в спальню.

Он выбрал плотную чёрную кожаную куртку, бежевую водолазку и синие джинсы. Одежда была достаточно простой и удобной для прохладной осенней погоды. Проверив карманы, он взял ключи, телефон и вышел из квартиры.

— Влада, веди себя прилично. И не устраивай вечеринок без меня.

Кошка посмотрела на него с дивана.

— Я тоже рад, что мы понимаем друг друга.

Закрыв дверь, Рамон спустился вниз и направился за арендованным автомобилем.

Машина оказалась вполне приличной: тёмно-серый седан, чистый салон, ничего лишнего. Рамон устроился за рулём, настроил навигацию и выехал в сторону вокзала.

Дорога заняла некоторое время. Велл постепенно просыпался: открывались магазины, на улицах становилось больше автомобилей, возле кафе появлялись первые посетители. Рамон включил радио, но почти сразу убавил громкость. Ему больше нравилось слушать шум дороги и собственные мысли.

Он давно не видел Дмитрия. Последняя встреча состоялась несколько месяцев назад, и за это время они успели об-

меняться немалым количеством сообщений и телефонных звонков. Но всё-таки разговоры по телефону никогда не заменяли живого общения.

Рамон поймал себя на мысли, что действительно соскучился по другу.

— Надеюсь, ты хотя бы не привезёшь с собой половину своего гардероба, — произнёс он, глядя на дорогу.

Вскоре показался вокзал.

Рамон припарковался, вышел из автомобиля и направился ко входу. Внутри было довольно людно. Люди встречали родственников, провожали знакомых, кто-то спешил к платформам, а кто-то стоял возле табло, внимательно изучая расписание.

Рамон достал телефон и проверил сообщение.

Поезд должен был прибыть совсем скоро.

Он прислонился к колонне неподалёку от выхода и принялся наблюдать за прибывающими пассажирами.

Спустя несколько минут среди выходящих людей он заметил знакомую фигуру.

Дмитрий Смирнов.

Его было довольно трудно не заметить даже в толпе. Высокий мужчина, примерно метр девяносто два ростом, с крепким телосложением и коротко стриженной головой. На руках виднелись татуировки, а выразительная, чётко очерченная челюсть придавала его лицу довольно суровый вид. Однако Рамон прекрасно знал, что за этой внешностью скры-

вается человек, способный разговорить практически любого встречного.

Дмитрий оглядел помещение, заметил Рамона и широко улыбнулся.

— Рамон!

— О нет. Только не это, — произнёс тот, отталкиваясь от колонны.

Дмитрий подошёл ближе и дружески похлопал его по плечу.

— Здорово, дружище!

— Здравствуй. Вижу, поезд всё-таки доставил тебя сюда в целости и сохранности. Приятная неожиданность.

— А ты, я смотрю, совсем не изменился.

— А ты, я смотрю, решил стать ещё выше. Зачем? Тебе и так неудобно в дверные проёмы проходить.

Дмитрий рассмеялся.

— Соскучился я по тебе, балбес.

— Судя по твоему появлению, у меня не было другого выбора.

Они обменялись крепким рукопожатием, после чего Дмитрий поправил ремень дорожной сумки.

— Ну что, как дорога? — спросил Рамон.

— Нормально. Немного утомительно, но ничего страшного. Главное, что добрался.

— Рад слышать. Пойдём, машина на парковке.

Они направились к выходу. Дмитрий по пути успел бро-

сить несколько замечаний о вокзале, погоде и том, как давно не был в Велле.

Когда они подошли к автомобилю, Рамон открыл багажник и помог другу убрать сумку.

— Неплохая машина, — заметил Дмитрий, оглядывая седан.

— Арендованная. Не хотел встречать тебя на осле.

— А зря. Было бы атмосферно.

— В следующий раз обязательно учту.

Дмитрий устроился на пассажирском сиденье, а Рамон сел за руль. Выехав с парковки, они некоторое время ехали молча, наслаждаясь тем редким спокойствием, которое иногда возникает между людьми, давно знакомыми друг с другом.

Однако Рамон всё-таки решил задать вопрос, который интересовал его ещё со вчерашнего дня.

— Кстати, Дима, ты так и не объяснил, что именно привело тебя в наш прекрасный город. Ты упоминал какие-то дела. Что за дела?

Дмитрий повернул голову к нему и с совершенно серьёзным выражением лица ответил:

— Моё единственное дело — это встретить своего старого друга, который никогда самостоятельно не выбирается на улицу.

Рамон медленно повернул голову в его сторону.

— Старого друга?

— Ну да.

— Мне двадцать восемь, идиот.

— А мне тридцать один. И что? Уже достаточно, чтобы считать себя ветеранами городской жизни.

— Говори за себя. Я ещё рассчитываю прожить несколько лет без твоих философских рассуждений.

Дмитрий рассмеялся и устроился поудобнее.

— Ладно, если серьёзно, у меня действительно есть кое-какие дела. Но ничего такого, о чём стоило бы сейчас переживать. Я решил совместить полезное с приятным и заодно навестить тебя.

— Как благородно. Даже не знаю, чем заслужил такую честь.

— Тем, что ты мой друг, придурок.

Рамон слегка улыбнулся, снова посмотрев на дорогу.

— Ладно. Добро пожаловать в Велл.

— Спасибо, приятель. Ну что, какие планы на сегодня?

Рамон на секунду задумался.

— Учитывая, что ты только приехал, предлагаю сначала отвезти тебя, чтобы ты оставил вещи. А дальше посмотрим.

— Звучит неплохо.

Автомобиль двигался по улицам города. За окном проплывали знакомые Рамону здания, небольшие магазины и старые кирпичные дома. Дмитрий с интересом рассматривал окрестности, временами задавая вопросы о каких-то изменениях, произошедших за время его отсутствия.

Рамон отвечал коротко, иногда добавляя саркастичные

комментарии.

День, который ещё вчера обещал быть совершенно обычным, наконец-то приобрёл немного больше жизни.

Дорога постепенно становилась спокойнее. За окном мелькали знакомые улицы Велла, редкие прохожие прятали руки в карманы, спасаясь от прохладного ветра. В салоне автомобиля негромко играло радио.

Дмитрий, который ещё несколько минут назад оживлённо рассказывал какую-то историю о поездке, постепенно затих.

Рамон бросил на него короткий взгляд.

Тот сидел, откинувшись на спинку кресла, скрестив руки на груди. Голова слегка наклонилась к боковому стеклу, глаза были закрыты. Дорожная поездка, видимо, окончательно сказалась на нём.

— Ну конечно, — тихо произнёс Рамон. — Приехал ко мне в гости и первым делом решил поспать. Очень гостеприимно с твоей стороны.

Дмитрий не ответил.

Рамон усмехнулся и снова посмотрел на дорогу. Некоторое время он ехал молча, пока мысли постепенно не перенесли его в прошлое.

Он вспомнил их первую встречу.

Это произошло примерно десять лет назад, когда Рамон ещё только начинал свою писательскую карьеру. Тогда он жил в другом городе, перебивался небольшими заказами и пытался найти издательство, которое согласилось бы опуб-

ликовать его первые работы. Денег было немного, уверенности в собственном будущем ещё меньше, а свободное время он предпочитал проводить за чтением или работой над очередным текстом.

Дмитрий в то время активно проходил подготовку для вступления на военную службу. Он занимался физической подготовкой, посещал необходимые занятия и готовился к предстоящим испытаниям. В отличие от Рамона, который большую часть времени проводил в одиночестве за компьютером, Дмитрий постоянно находился среди людей и, казалось, совершенно не испытывал трудностей с общением.

Их знакомство произошло совершенно случайно.

Обычный день. Обычное метро. Вагон, заполненный людьми, возвращавшимися домой после работы и учёбы.

Рамон тогда сидел у окна, держа на коленях небольшой блокнот. Он пытался записать несколько мыслей для очередного рассказа, периодически поглядывая на пассажиров. Напротив него стоял молодой мужчина в спортивной куртке, с рюкзаком за плечами. Это был Дмитрий.

В какой-то момент поезд резко затормозил. Дмитрий, не ожидавший такого движения, едва не потерял равновесие и случайно задел плечом Рамона.

— Извини, приятель, — произнёс он, придерживаясь за поручень. — Не рассчитал.

— Ничего страшного. Поезд, похоже, тоже не особо рассчитывает свои движения.

Дмитрий усмехнулся.

— Согласен. Иногда кажется, что машинист просто проверяет, насколько крепко мы держимся.

Рамон вернулся к блокноту, надеясь на этом закончить разговор. Однако Дмитрий заметил записи у него на коленях.

— Пишешь что-то?

— Нет, просто пытаюсь изобразить вид человека, которому есть чем заняться.

— Ха! А если серьёзно?

Рамон нехотя поднял глаза.

— Пишу рассказы.

— Правда? Книги?

— Пока скорее попытки написать книги. Работаю над этим.

— Здорово! А что за рассказы?

Рамон немного помедлил, не слишком понимая, насколько собеседнику действительно интересен ответ.

— Разные. В основном художественная литература. Пытаюсь найти издательство, которое согласится со мной сотрудничать.

— Ну, желаю удачи! Думаю, получится.

— Благодарю. Твоя вера в мои способности, безусловно, уже решила половину моих проблем.

Дмитрий рассмеялся.

— Слушай, а ты всегда такой серьёзный?

— Нет. Иногда я ещё хуже.

Так начался разговор, который Рамон изначально совершенно не планировал.

Они говорили о самых разных вещах: о работе, планах на будущее, книгах, тренировках и даже о музыке. Дмитрий рассказал, что готовится к вступлению на военную службу, много занимается физически и старается не упускать ни одной возможности улучшить свои результаты.

Рамон, в свою очередь, рассказал немного о своих попытках пробиться в литературе.

В какой-то момент Дмитрий посмотрел на часы и удивлённо произнёс:

— Чёрт, мне скоро выходить.

— Тогда не буду задерживать тебя. Вдруг из-за меня ты опоздаешь на очередную тренировку и не станешь будущим героем страны.

— Не переживай. До следующей остановки ещё есть время.

Они продолжили разговор, а когда поезд наконец остановился, Дмитрий поднялся и закинул рюкзак на плечо.

— Слушай, было приятно познакомиться. Меня Дима зовут.

— Рамон.

— Надеюсь, ещё увидимся, Рамон.

— В этом городе вероятность встретить меня повторно не такая уж высокая. Но кто знает.

Дмитрий улыбнулся, пожал ему руку и вышел из вагона.

Тогда Рамон был уверен, что на этом их знакомство и закончится. В метро ежедневно встречались десятки людей, и далеко не каждый случайный разговор превращался во что-то значимое.

Но судьба распорядилась иначе.

Спустя несколько дней они совершенно случайно встретились снова. Потом ещё раз. Затем обменялись номерами телефонов, начали переписываться и постепенно стали общаться всё чаще.

Так совершенно незнакомый человек, с которым Рамон однажды разделил несколько остановок в метро, превратился в одного из самых близких ему людей.

Рамон невольно улыбнулся, вспомнив те времена.

— Десять лет, — тихо произнёс он.

Он снова посмотрел на пассажирское сиденье.

Дмитрий всё ещё спал, совершенно не подозревая, что стал объектом воспоминаний своего друга.

— А теперь храпишь в моей машине. Впечатляющий жизненный путь, Смирнов.

Рамон прибавил громкость радио совсем немного и продолжил движение. Впереди их ждали ещё несколько дней совместного времяпрепровождения, и, судя по всему, спокойными они вряд ли будут.

Когда автомобиль наконец остановился возле дома Рамона, Дмитрий всё ещё находился в полусонном состоянии. Он

открыл глаза, несколько секунд смотрел на окружающие здания, а затем медленно повернулся к водителю.

— Уже приехали?

— Нет, Дима. Я просто решил припарковаться посреди улицы и дать тебе возможность немного отдохнуть.

Дмитрий усмехнулся, потянулся и отстегнул ремень безопасности.

Рамон вышел из машины, открыл багажник и достал дорожную сумку друга. Вместе они направились к дому.

Дом Рамона был довольно большим для одного человека. Двухэтажное здание с небольшим внутренним двориком, несколькими просторными комнатами и широкими окнами, через которые в ясную погоду проникало достаточно естественного света. Фасад выглядел немного старомодно, но ухоженно. Сам Рамон никогда не стремился к особой роскоши, однако ценил свободное пространство и не любил чувствовать себя ограниченным тесными стенами.

Внутри всё было устроено достаточно просто. На первом этаже располагались просторная гостиная, кухня, небольшая столовая и рабочий кабинет. В гостиной стоял большой диван, напротив него находился телевизор, а возле окна располагалось несколько книжных полок. На стенах висели картины и фотографии, которые Рамон собирал в течение нескольких лет. Некоторые из них были куплены в местных магазинчиках, другие достались ему совершенно случайно.

Дом не выглядел идеально прибранным, но в нём чувство-

вался порядок, свойственный человеку, привыкшему жить одному. Никаких лишних вещей, бесполезных украшений или предметов, которые не имели бы определённого места.

На втором этаже находились спальня Рамона, ванная комната и гостевая комната, которой он пользовался нечасто. Именно туда он и повёл Дмитрия.

Гостевая была достаточно просторной. Большая кровать, шкаф, письменный стол, кресло возле окна и небольшая прикроватная тумба. Постельное бельё было свежим, а на полке лежали несколько книг, оставленных предыдущими гостями или просто забытых самим хозяином.

Рамон поставил сумку возле шкафа и открыл окно, впуская немного прохладного воздуха.

— Располагайся. Если что-нибудь понадобится, найдёшь меня внизу.

Дмитрий осмотрел комнату и одобрительно кивнул.

— У тебя тут неплохо.

— Я старался создать условия, при которых человек может спокойно существовать, не испытывая желания немедленно покинуть помещение.

Оставив друга разбирать вещи, Рамон спустился на первый этаж.

Влада уже появилась в гостиной. Она сидела на диване и с нескрываемым любопытством наблюдала за происходящим. Появление незнакомого человека явно нарушило её привычный распорядок, хотя внешне кошка старалась не де-

монстрировать особого беспокойства.

Рамон подошёл к ней и осторожно погладил по голове.

— Не волнуйся. Это всего лишь Дмитрий. Он ненадолго.

Влада посмотрела на хозяина, затем перевела взгляд в сторону лестницы.

— Да, я тоже надеюсь, что ненадолго.

Вскоре Дмитрий спустился вниз. Он уже успел немного привести себя в порядок и теперь выглядел куда бодрее, чем во время поездки. Увидев кошку, он остановился возле дивана.

— А это, я так понимаю, Влада?

— Совершенно верно. Только учти, она здесь главная. Я просто оплачиваю коммунальные услуги и обеспечиваю питание.

Дмитрий протянул руку, чтобы осторожно погладить кошку, но Влада лишь посмотрела на него и отвернулась.

— Похоже, я ей не понравился.

— Не принимай близко к сердцу. Она так встречает практически всех.

Рамон направился на кухню, достал из шкафа две кружки и предложил другу кофе. Они немного посидели за столом, обменялись новостями и обсудили дорогу. Однако долго задерживаться дома Рамон не собирался.

За окном постепенно сгущались сумерки. Улицы Велла приобретали привычный вечерний вид: зажигались фонари, в окнах соседних домов появлялся тёплый свет, а прохлад-

ный ветер продолжал гулять между зданиями.

Рамон посмотрел на часы, затем на Дмитрия.

— Думаю, нам стоит куда-нибудь выбраться.

— Есть предложения?

— Могу предложить одно заведение, где подают вполне приличный виски и где ты сможешь наконец перестать смотреть на стены моего дома.

Дмитрий улыбнулся.

— Твой любимый бар?

— Именно. Называется «По смерти». Название, как видишь, располагает к приятному вечеру.

Дмитрий рассмеялся.

Рамон поднялся из-за стола и направился за курткой. Ему давно хотелось выбраться из дома, а компания старого друга была вполне подходящим поводом.

Перед выходом он проверил, достаточно ли корма у Влады, и оставил ей немного свободного пространства на диване.

— Мы ненадолго, — сказал он кошке.

Влада лениво моргнула.

Дмитрий уже стоял возле двери, ожидая друга. Через минуту они вышли на улицу, оставив позади тихий и просторный дом.

Вечер только начинался. И Рамон был почти уверен, что с приездом Дмитрия привычный порядок его жизни на ближайшие несколько дней можно считать нарушенным.

Вечерний Велл встретил мужчин прохладным ветром и редкими прохожими. Улицы постепенно пустели, а свет фонарей отражался в мокрых после недавнего дождя участках асфальта. Рамон шёл рядом с Дмитрием, время от времени отвечая на его вопросы о городе. Тот с интересом рассматривал знакомые и незнакомые здания, отмечая, как сильно некоторые улицы изменились за время его отсутствия.

До бара «По смерти» они добрались довольно быстро.

Внутри было заметно оживлённее, чем во время предыдущего визита Рамона. За стойкой работал тот же бармен, которого Рамон уже несколько раз встречал здесь. В зале играла негромкая музыка, посетители разговаривали, а над столиками висел приглушённый тёплый свет.

Рамон выбрал свой привычный столик в углу. Дмитрий устроился напротив, снял куртку и повесил её на спинку стула.

К ним подошёл официант.

— Добрый вечер. Что будете заказывать?

— Бутылку виски, пожалуйста. И несколько закусок на ваш выбор, — ответил Рамон.

Дмитрий добавил пару пожеланий, после чего официант удалился.

Мужчины остались вдвоём. Первые минуты прошли в непринуждённой беседе. Они вспоминали общих знакомых, обсуждали последние новости и рассказывали друг другу о событиях, произошедших за время разлуки. Дмитрий, как

обычно, говорил больше. Он легко перескакивал с одной темы на другую, сопровождал рассказы забавными подробностями и время от времени смеялся над собственными шутками.

Рамон слушал, иногда вставляя короткие комментарии. Ему нравилось, что с Дмитрием не нужно было подбирать слова или притворяться более общительным человеком, чем он был на самом деле.

Когда принесли заказ, разговор постепенно перешёл к более серьёзным темам.

Дмитрий налил виски в бокалы, немного помолчал, а затем сообщил:

— Кстати, я ведь не просто так решил приехать сюда. Сейчас я нахожусь на увольнении. Отпуск у меня продлится примерно полгода.

Рамон поднял взгляд от бокала.

— Полгода?

— Ага. Довольно приличный срок, сам понимаешь. Поэтому я подумал, что можно провести это время здесь.

— То есть ты собираешься поселиться в Велле?

— Почему бы и нет? Город спокойный, море рядом, да и ты здесь.

Рамон сделал небольшой глоток виски, обдумывая услышанное.

Он действительно обрадовался. Возможность провести с другом не несколько дней, а целых полгода казалась неожи-

данно приятной перспективой. Они давно не жили в одном городе, и теперь у них появлялся шанс наверстать упущенное.

Однако показывать свои чувства Рамон, разумеется, не собирался.

— Великолепно. Полгода, значит? — произнёс он с совершенно серьёзным выражением лица. — Надеюсь, ты понимаешь, что у меня в доме есть определённые правила. Например, не разговаривать со мной до одиннадцати утра и не занимать ванную комнату дольше пятнадцати минут.

Дмитрий рассмеялся.

— Да брось ты. Я же не собираюсь тебе мешать.

— Именно так говорят все люди, которые впоследствии начинают оставлять свои вещи по всему дому.

— Обещаю вести себя прилично.

— Вот теперь я действительно обеспокоен. Неужели ты заболел?

Дмитрий покачал головой, улыбаясь.

— Рад, что ты всё-таки рад меня видеть.

— Не преувеличивай. Я просто пытаюсь привыкнуть к мысли, что теперь в моём доме будет ещё один человек, который будет расходовать горячую воду.

Они подняли бокалы.

— За встречу, приятель, — произнёс Дмитрий.

— За твоё увольнение. И за то, чтобы оно не закончилось раньше времени.

Бокалы соприкоснулись.

Разговор продолжался ещё довольно долго. Мужчины вспоминали прежние годы, обсуждали планы на ближайшие месяцы и делились новостями. Дмитрий рассказывал о людях, с которыми ему довелось познакомиться за последнее время, а Рамон — о своей писательской работе, издательстве и очередной истории о говорящем лисёнке.

Дмитрий, как и прежде, не упускал возможности подшутить над его профессией. Рамон отвечал привычными колкостями, но в глубине души был рад, что может наконец поговорить с человеком, который знал его ещё до того, как он стал писателем детских книг.

В какой-то момент входная дверь бара открылась.

В помещение вошла молодая рыжеволосая девушка.

Рамон узнал её почти сразу. Та самая девушка, которую он видел здесь несколькими вечерами ранее. Рыжие волосы, зелёные глаза, чёрная кожаная куртка и привычная тёмная одежда. На руках по-прежнему виднелись татуировки, а в ушах поблёскивали многочисленные украшения.

Она уверенно прошла к барной стойке, сняла куртку и устроилась на одном из свободных высоких стульев.

Бармен, заметив её появление, приветливо улыбнулся. Девушка ответила ему такой же улыбкой, после чего они начали непринуждённо беседовать.

Судя по всему, они были знакомы. Девушка что-то рассказывала, временами смеясь, а бармен внимательно слушал

и периодически отвечал ей. Их разговор выглядел совершенно естественным, словно она бывала здесь достаточно часто.

Рамон невольно задержал на ней взгляд.

Он вспомнил собственное предположение о том, что она может быть музыкантом. Теперь эта мысль показалась ему ещё более вероятной. Впрочем, никаких оснований считать её таковой у него не было.

— Что-то интересное? — спросил Дмитрий, заметив направление его взгляда.

Рамон перевёл глаза на друга.

— Ничего особенного. Просто знакомое лицо.

Дмитрий посмотрел в сторону барной стойки, затем снова повернулся к нему.

— Знакомая?

— Нет. Просто видел её здесь несколько дней назад.

— Понятно.

Дмитрий не стал задавать дополнительных вопросов и вернулся к разговору. Рамон тоже не придал этому особого значения.

Он снова взял бокал, сделал небольшой глоток и продолжил слушать друга.

За окном тем временем окончательно стемнело. Бар постепенно наполнялся посетителями, музыка становилась чуть громче, а вечер, казалось, только набирал обороты.

Утро следующего дня началось для Рамона не самым приятным образом.Он медленно открыл глаза и несколько

секунд неподвижно лежал, пытаясь понять, почему голова казалась тяжелее обычного. Вчерашний вечер в баре «По смерти» оказался несколько продолжительнее, чем он изначально планировал. Бутылка виски, разговоры с Дмитрием и несколько дополнительных бокалов сделали своё дело.— Прекрасно. Просто великолепно, — пробормотал он, прикрывая глаза.Рядом на кровати никого не было, а Влада, как обычно, уже успела занять удобное место на одеяле. Кошка лениво потянулась, когда Рамон наконец сел.Он поднялся, выпил стакан воды и направился в ванную. После умывания и недолгих утренних процедур самочувствие немного улучшилось, хотя последствия вчерашнего вечера всё ещё давали о себе знать.Спустившись на первый этаж, Рамон заглянул в гостевую комнату. Дмитрий продолжал спать, раскинувшись на кровати. Судя по всему, вчерашний вечер утомил его ничуть не меньше.Рамон достал телефон и написал ему сообщение.**Рамон:***Я отправился немного прогуляться. Не устраивай в доме беспорядок. Если проголодаешься, еда на кухне.*Он убрал телефон в карман, проверил, достаточно ли корма у Влады, накинул куртку и вышел из дома.На улице стояла прохладная осенняя погода. Небо было затянуто облаками, но дождя пока не наблюдалось. Ветер слегка шевелил ветви деревьев, а воздух после ночи казался свежим и чистым.Рамон направился в сторону своего любимого кафе.По дороге он не торопился. После вчерашнего вечера ему хотелось немного пройтись, проветрить голову и провести

некоторое время в одиночестве. Несмотря на то что он был рад приезду Дмитрия, привычка к уединению никуда не исчезла.В кафе его встретила знакомая обстановка. Несколько посетителей уже занимали столики, за стойкой работала Екатерина, а из динамиков доносилась негромкая музыка.— Доброе утро, Рамон! — приветливо произнесла она, заметив его появление. — Как обычно?— Доброе. Да, пожалуй. Только сегодня кофе мне нужен особенно крепкий.Екатерина внимательно посмотрела на него и слегка улыбнулась.— Судя по твоему виду, вчера был насыщенный вечер.— Не хотелось бы обсуждать детали. У меня ещё есть остатки репутации.— Значит, снова был в своём любимом баре?— Возможно. Но официально я этого не подтверждаю.Екатерина рассмеялась и принялась готовить заказ. Рамон устроился за привычным столиком у окна. Вскоре перед ним появился капучино с ореховым сиропом и небольшой завтрак.Они ещё немного поболтали. Екатерина поинтересовалась, как прошла встреча с другом, о котором Рамон упоминал ранее.— Хорошо. Дмитрий приехал вчера. Теперь, похоже, мне предстоит терпеть его присутствие ближайшие полгода.— Звучит так, будто ты совсем не рад.— Я пока стараюсь смириться с этой трагедией.— Уверена, вы прекрасно проведёте время.— Твоя вера в человечество по-прежнему меня удивляет.Закончив завтрак, Рамон поблагодарил Екатерину, оставил оплату и вышел на улицу.Он решил немного прогуляться по центральным улицам, не придерживаясь

определённого маршрута. Велл постепенно оживал. Магазины открывались один за другим, возле небольших кафе появлялись первые посетители, а по тротуарам двигались люди, спешившие по своим делам.Рамон шёл неспешно, время от времени останавливаясь возле витрин. Он давно привык к этим улицам и знал практически каждый поворот, каждое старое здание и большинство небольших заведений.Однако спустя некоторое время его внимание привлёк один знакомый фасад.Он остановился.Несколько недель назад на этом месте находился небольшой бар, мимо которого Рамон проходил довольно часто. Заведение не отличалось особой популярностью, но существовало в городе достаточно давно. Теперь же вывеска исчезла, а над входом появилась новая.**«Антикварная лавка».**Рамон немного удивился.Витрина здания выглядела совершенно иначе. За стеклом стояли старые часы, несколько фарфоровых статуэток, небольшая коллекция книг в потёртых переплётах и различные предметы, назначение которых с первого взгляда было не совсем понятно.Внутри горел мягкий свет. Помещение выглядело аккуратно, но при этом сохраняло некоторую старомодную атмосферу. Деревянные полки, тёмная мебель и множество небольших предметов создавали впечатление места, в котором каждая вещь могла бы рассказать собственную историю.Рамон подошёл ближе к витрине.Ему всегда нравились антикварные лавки. Не столько из-за самих вещей, сколько из-за ощущения, которое они создавали. Старые предметы ка-

зались своеобразными свидетелями чужих жизней. Кто-то когда-то пользовался этими часами, кто-то держал в руках эти книги, кто-то украшал свой дом фарфоровыми фигурками, которые теперь стояли за стеклом совершенно незнакомого магазина.Он задержал взгляд на старинных карманных часах с потемневшим металлическим корпусом.*Интересно, сколько людей успели посмотреть на них за всё время их существования?*Рамон слегка улыбнулся собственной мысли.Он вспомнил старый блокнот, лежавший дома на рабочем столе. Тот самый, в котором постепенно появлялись заметки о существе, наблюдающем за человеческими жизнями.Случайное совпадение показалось ему забавным.Он ещё немного постоял возле витрины, рассматривая выставленные предметы, после чего взялся за дверную ручку.Возможно, стоило зайти внутрь. Всё-таки в Велле не так часто открывались новые заведения, а любопытство всегда было одной из немногих вещей, которые Рамон не считал недостатком.Он потянул дверь на себя и вошёл в антикварную лавку.

Пересиливая себя, Рамон всё-таки вошёл внутрь.

Первое, что он почувствовал, — лёгкий запах старого дерева, бумаги и чего-то ещё, едва уловимого, напоминающего аромат давно забытых вещей. Внутри оказалось заметно просторнее, чем можно было предположить, глядя на лавку с улицы. Помещение было освещено несколькими настенными светильниками с тёплым, приглушённым светом. Вдоль стен располагались деревянные шкафы и полки, заставлен-

ные всевозможными предметами.

За прилавком стояла девушка.

Рыжие волосы, зелёные глаза, знакомая чёрная одежда и многочисленные украшения в ушах. Рамон узнал её практически сразу. Это была та самая незнакомка, которую он несколько раз видел в баре «По смерти».

Девушка подняла взгляд от какой-то книги и приветливо улыбнулась.

— Добрый день! Проходите, не стесняйтесь.

Рамон на мгновение остановился.

— Вот это неожиданность, — произнёс он, слегка приподняв бровь.

— Что-то не так? — спросила девушка.

— Нет, всё в порядке. Просто не ожидал увидеть вас здесь.

— А мы знакомы?

— В некотором роде. Видел вас пару раз в баре «По смерти».

Девушка слегка рассмеялась.

— А, вот оно что! Да, иногда захожу туда. Меня, кстати, Вивиен зовут.

— Рамон.

— Очень приятно, Рамон.

— Взаимно. Хотя, признаться, я думал, что вы занимаетесь чем-нибудь другим.

— Например?

— Не знаю. Музыкой, может быть. У вас довольно подхо-

дящий для этого вид.

Вивиен посмотрела на него с лёгкой усмешкой.

— А вы, значит, по внешности определяете профессию?

— Исключительно в исследовательских целях. Иногда даже угадываю.

— И кем же вы меня представляете? — поинтересовалась она.

— Пока не определился. Но антикварная лавка в этот список точно не входила.

— Что ж, придётся вас разочаровать.

Рамон усмехнулся и наконец прошёл немного дальше от входа, оглядывая помещение.

Лавка была наполнена вещами, каждая из которых словно принадлежала другой эпохе. На одной из полок стояли старые настольные часы с потемневшим металлическим корпусом. Рядом расположились фарфоровые статуэтки, небольшие вазы и несколько потёртых шкатулок. На стене висели старые картины в массивных деревянных рамах. Некоторые изображали пейзажи, другие — незнакомых Рамону людей.

Особенно его заинтересовала небольшая книжная секция. Несколько рядов старых книг были аккуратно расставлены на полках. У некоторых обложки заметно выцвели, у других края страниц пожелтели от времени.

— Давно здесь работаете? — спросил Рамон, рассматривая корешки книг.

— Можно сказать, что это моё место, — ответила Вивиен.

— Лавка недавно открылась, поэтому пока ещё приходится многое расставлять, приводить в порядок и разбираться с тем, что здесь есть.

— Довольно необычное занятие.

— А вы, похоже, неравнодушны к старым вещам?

— Скорее к историям, которые за ними стоят.

Вивиен заинтересованно посмотрела на него.

— Вот как?

— Подумайте сами. У каждой вещи была своя жизнь. Часы когда-то стояли в чьём-то доме. Книги кто-то читал, возможно, перечитывал по несколько раз. Картины висели на стенах, которые давно могли исчезнуть. А теперь всё это оказалось здесь.

— Никогда не смотрела на это с такой стороны, — заметила девушка.

— Возможно, потому что вы слишком часто с ними работаете.

— А вы, значит, человек со стороны, который приходит и придумывает каждой старой безделушке интересную биографию?

— Именно. Причём совершенно бесплатно.

Вивиен снова рассмеялась.

— Тогда, пожалуй, вам стоит почаще заглядывать. У нас здесь достаточно материала для вашей фантазии.

Рамон остановился возле книжной полки и осторожно провёл пальцем по корешку одной из книг.

— А это всё действительно старые издания?

— Большинство. Некоторые попали сюда из частных коллекций, другие принесли люди, которые просто решили расстаться с ненужными вещами. Есть и довольно интересные экземпляры.

— Люблю старые книги. Особенно те, у которых уже невозможно определить первоначального владельца.

— Почему?

Рамон на мгновение задумался.

— Не знаю. Наверное, потому что тогда остаётся больше пространства для воображения. Можно придумать, кому принадлежала книга, где её читали, почему она оказалась здесь. Иногда неизвестность интереснее самой истории.

Вивиен опёрлась локтями о прилавок.

— Вы писатель?

Рамон повернул голову.

— С чего вы взяли?

— У вас довольно своеобразный способ говорить о вещах.

— Пожалуй, да. Пишу книги.

— Какие?

— Детские.

Вивиен улыбнулась.

— Здорово!

— Не спешите с выводами.

— Почему?

— Потому что если я ещё раз напишу историю о гово-

рящем животном, которое отправляется спасать волшебный лес, то, вероятно, начну ненавидеть даже саму природу.

Девушка рассмеялась уже заметно громче.

— Значит, вам не очень нравится ваша работа?

— Вы удивительно проницательны.

Разговор продолжался непринуждённо. Рамон постепенно перестал чувствовать себя случайным посетителем и начал рассматривать лавку с большим интересом. Вивиен время от времени рассказывала ему о некоторых предметах, объясняла, откуда они появились и чем могли быть примечательны.

Он узнал, что старые часы возле окна давно не работают, но их всё равно решили оставить на видном месте. Несколько фарфоровых статуэток оказались частью одной коллекции, а небольшая деревянная шкатулка с потускневшей металлической застёжкой была одной из первых вещей, которые появились в лавке.

Рамон внимательно слушал, иногда задавал вопросы и отпускал короткие замечания. Ему нравилась эта атмосфера. Здесь не было привычного городского шума, телефонных звонков и необходимости думать о сроках сдачи очередной рукописи. Только тихий разговор, старые предметы и едва слышный скрип деревянного пола под ногами.

— Знаете, — произнесла Вивиен, — многие заходят сюда, смотрят пару минут и уходят. А вы уже довольно долго рассматриваете всё подряд.

— Просто стараюсь понять, сколько чужих историй здесь собрано.

— И удалось?

— Пока нет. Но, кажется, у меня есть несколько часов, которые когда-то показывали неправильное время, и одна книга, которую явно читали в очень неподходящих условиях.

— Откуда такой вывод?

Рамон показал на старый том с потёртой обложкой.

— Посмотрите на состояние переплёта. Кто-то явно обращался с ней не слишком бережно.

— Возможно, её просто часто читали.

— Это более приятное объяснение.

Вивиен улыбнулась.

Рамон ещё раз окинул взглядом помещение. Ему нравилось, что лавка не выглядела слишком вычурной или искусственно состаренной. Вещи здесь не пытались казаться чем-то большим, чем были. Они просто находились на своих местах, каждая со своими царапинами, потёртостями и следами времени.

Он поймал себя на мысли, что мог бы провести здесь ещё немало времени.

— Думаю, я ещё загляну, — сказал он, направляясь к прилавку.

— Буду рада вас видеть, Рамон.

— Надеюсь, к следующему визиту вы обзаведётесь чем-нибудь особенно загадочным. Чтобы мне было о чём пораз-

мышлять.

— Постараюсь найти для вас что-нибудь подходящее.

— Тогда договорились.

Рамон попрощался с Вивиен и направился к выходу. Уже у самой двери он на мгновение обернулся, ещё раз посмотрел на ряды старых вещей и тихо усмехнулся.

Неожиданное знакомство оказалось куда приятнее, чем он предполагал.

Он вышел на улицу, где его встретил привычный прохладный ветер Велла. Дверь за спиной тихо закрылась, а Рамон продолжил прогулку, постепенно погружаясь в собственные мысли.

Возвращаясь домой, Рамон успел заметить, что погода снова начала портиться. Небо над Веллом затянуло плотными серыми облаками, а с моря потянуло холодным ветром. Он поправил воротник куртки, сунул руки в карманы и ускорил шаг. После прогулки по городу и неожиданного знакомства в антикварной лавке настроение у него было довольно неплохим.

Вивиен оказалась интересной собеседницей. Рамон даже поймал себя на мысли, что ему хотелось бы заглянуть туда ещё раз. Впрочем, он не собирался придавать этому особого значения. Просто новая знакомая, приятная беседа и несколько старых книг. Ничего необычного.

Подойдя к дому, он достал ключи и открыл входную дверь.

Первое, что встретило его внутри, — запах запечённого мяса, горчицы и специй. А следом донёсся негромкий шум работающей вытяжки и какой-то бодрый музыкальный мотив из кухни.

Рамон снял куртку, повесил её в прихожей и направился на кухню.

Там его ожидала весьма неожиданная картина.

Дмитрий стоял возле духовки, в домашней футболке, с закатанными рукавами и полотенцем через плечо. На кухонном столе красовался внушительный свиной окорок, покрытый золотистой корочкой и густым слоем горчичной глазури. Рядом лежали ножи, разделочная доска, несколько мисок с приправами и прочая кухонная утварь. Судя по всему, Дмитрий решил устроить полноценную кулинарную демонстрацию.

Но больше всего Рамона заинтересовал стол в гостиной. На нём стояло внушительное количество банок пива. Все они были закрыты, аккуратно выставлены в несколько рядов, словно Дмитрий готовился не к обычному вечеру, а к небольшому празднику.

— Ну наконец-то! — отозвался Дмитрий, заметив друга. — А я уже начал думать, что ты решил провести весь день на улице и вернуться только к завтрашнему завтраку. Посмотри, что я тут приготовил. Свиной окорок в горчице, как в старые добрые времена. Моё фирменное блюдо, между прочим. Я решил, что раз уж мы теперь живём под одной кры-

шей, то нужно иногда устраивать нормальные вечера, а не питаться твоими унылыми бутербродами и кофе. Пиво тоже купил, так что сегодня у нас всё по плану.

Рамон некоторое время молча рассматривал стол, затем перевёл взгляд на окорок.

— Впечатляет. Я, конечно, ожидал, что ты начнёшь обживаться, но не думал, что заодно попытаешься открыть здесь небольшой пивной склад. Надеюсь, ты хотя бы оставил немного места для еды, а то судя по количеству банок, завтра мы будем завтракать прямо из холодильника. И, кстати, запах отличный. Если ты не отравил меня своей фирменной кулинарией, то, возможно, сегодняшний вечер даже имеет шанс оказаться приятным.

Дмитрий только рассмеялся и вернулся к духовке.

Рамон прошёл в гостиную, поставил на стол ключи и оглядел помещение. За окном уже начинало темнеть. Серый дневной свет постепенно уступал место вечерним сумеркам, а на стекле появились первые капли дождя. В доме было тепло и уютно. Из кухни доносился запах запечённого мяса, смешанный с ароматом специй, а негромкая музыка создавала ощущение давно знакомого домашнего вечера.

Он подошёл к дивану, где обычно спала Влада, но кошки на привычном месте не оказалось. Вероятно, она решила переждать шум на втором этаже. Рамон усмехнулся: судя по всему, появление Дмитрия уже успело нарушить привычный распорядок хозяйки дома.

Сам Дмитрий тем временем закончил проверять духовку и принялся раскладывать приборы. Было заметно, что он чувствует себя здесь вполне свободно. Он не выглядел гостем, который боится лишний раз прикоснуться к чужой вещи. Напротив, Дмитрий уже успел освоиться на кухне, найти нужную посуду и даже определить, где лежат полотенца.

Рамон не возражал. В конце концов, он сам предложил другу пожить у него.

— Слушай, Рамон, я тут кое о чём подумал, — произнёс Дмитрий, вытирая руки кухонным полотенцем. — Мне всё-таки нужно будет подыскать себе какое-нибудь жильё на это время. Может, небольшой отель или квартиру снять. Я ведь не на пару дней приехал, а минимум на несколько месяцев. Не хочу постоянно сидеть у тебя на шее, да и тебе наверняка понадобится личное пространство. У тебя здесь своя жизнь, работа, привычки. А я, как ни крути, человек шумный, люблю готовить, иногда включить музыку и позвать кого-нибудь в гости. Не хотелось бы превращать твой дом в проходной двор. Поэтому, думаю, в ближайшие дни посмотрю варианты и найду что-нибудь подходящее.

Рамон повернулся к нему, прислонившись плечом к дверному проёму кухни.

— Даже не начинай. У меня достаточно комнат, чтобы разместить целую небольшую армию, а ты пока занимаешь только одну. Так что можешь спокойно оставаться здесь столько, сколько тебе потребуется. Мне совершенно

не принципиально, будет это неделя, месяц или все полгода твоего отпуска. Единственное условие — не мешай мне работать. Когда я сижу за компьютером, желательно не устраивать рядом концерт, не пытаться обсуждать со мной очередные гениальные идеи и не задавать каждые пять минут вопросы о том, когда я закончу. В остальном можешь чувствовать себя как дома. Только, ради всего святого, не пытайся переставлять мебель. Я и без того с трудом помню, где у меня что лежит.

Дмитрий довольно улыбнулся.

— Вот это уже другой разговор! А я-то думал, придётся искать квартиру, таскать вещи и разбираться с местными арендодателями. Честно говоря, мне гораздо приятнее остаться здесь. Дом хороший, места полно, да и компания у меня теперь подходящая. Обещаю не мешать тебе с твоими великими литературными шедеврами. Буду вести себя прилично, насколько это вообще возможно. А насчёт музыки — ничего не обещаю. Иногда тишина начинает действовать на нервы, особенно когда весь день сидишь без дела.

Рамон покачал головой.

— Великолепно. Я пригласил в дом человека, который заранее предупреждает меня о возможном нарушении тишины. Надеюсь, ты хотя бы не собираешься каждое утро включать музыку на полную громкость и будить меня своими тренировочными маршами. Мне вполне хватает того, что по соседству живут люди, способные разговаривать по телефону

так, словно пытаются перекричать шторм.

Дмитрий ничего не ответил, лишь широко улыбнулся и вернулся к приготовлению ужина.

Рамон остался на кухне, наблюдая за тем, как друг хозяйничает возле плиты. Дмитрий выглядел совершенно довольным собой. Он проверял готовность мяса, время от времени поливал окорок выделившимся соком и с серьёзностью настоящего повара оценивал аромат блюда.

В какой-то момент он открыл духовку, и по кухне разлился ещё более насыщенный запах. Горчичная корочка приобрела глубокий золотисто-коричневый оттенок, а по краям противня скопился густой сок. Рамон невольно признал, что выглядело всё это чертовски аппетитно.

Он налил себе стакан воды и присел за кухонный стол.

За окном усиливался дождь. Капли всё чаще ударялись о стекло, а ветер раскачивал ветви небольшого дерева во внутреннем дворике. В доме, напротив, горел свет. Где-то на втором этаже послышались тихие шаги — вероятно, Влада наконец решила спуститься и проверить, что происходит на её территории.

Кошка появилась в дверях кухни, остановилась и внимательно посмотрела на Дмитрия. Тот заметил её и приветливо кивнул.

Влада, судя по выражению морды, не разделяла его энтузиазма.

Рамон посмотрел на неё и усмехнулся.

— Видишь, Дима, даже Влада не слишком рада твоему появлению. Но не переживай, со временем она, возможно, смирится с тем, что в доме появился ещё один человек. Хотя я бы на твоём месте не рассчитывал на особую любовь. У неё довольно высокие требования к окружающим, и, если честно, я не уверен, что ты им соответствуешь.

Дмитрий рассмеялся, а затем осторожно отступил от плиты, освобождая место для кошки.

Вечер обещал быть долгим. На столе ждали своего часа банки холодного пива, в духовке доходил до готовности окорок, а за окном дождь постепенно превращал улицы Велла в блестящую тёмную поверхность.

Рамон посмотрел на друга и подумал, что, возможно, последние полгода его жизни действительно станут немного интереснее. Хотя бы потому, что теперь в доме будет кто-то, способный превратить самый обычный вечер в небольшое событие.

И, судя по количеству пива на столе, Дмитрий собирался приложить к этому все усилия.

К вечеру дождь окончательно завладел городом. За широкими окнами дома Рамона стекали многочисленные капли, отражая жёлтый свет уличных фонарей. Ветер время от времени ударял в стёкла, заставляя старые оконные рамы тихо поскрипывать.

Ужин получился на славу. Свиной окорок, запечённый в горчице, оказался именно таким, каким его помнил Рамон: с

аппетитной румяной корочкой, насыщенным ароматом специй и нежным мясом внутри. Дмитрий, как и полагалось автору блюда, принимал комплименты с нескрываемым удовольствием, хотя и делал вид, что ничего особенного не произошло.

После ужина мужчины собрали оставшиеся закуски, прихватили несколько банок пива и переместились в гостиную. На низком столике перед диваном постепенно образовалась небольшая гора из тарелок, салфеток и открытых банок. Дмитрий устроился поудобнее, вытянув ноги, а Рамон занял своё привычное место в углу дивана.

Телевизор включился не сразу. Несколько минут они перебирали каналы, пока Дмитрий наконец не остановился на каком-то боевике.

На экране разворачивалось настоящее торжество военного кино. Группа невероятно отважных солдат в идеально чистой форме пробиралась через джунгли, чтобы спасти заложников и уничтожить базу очередных злодеев. Главный герой, разумеется, обладал невероятной меткостью, практически неуязвимостью и, судя по всему, совершенно не нуждался в отдыхе.

Рамон сделал глоток пива и внимательно посмотрел на экран.

— Великолепно. Очередная история о том, как несколько исключительно талантливых парней спасают весь мир, не испачкав при этом форму. Обрати внимание на главного ге-

роя. Он уже уничтожил половину вражеской базы, получил несколько царапин и всё ещё выглядит так, словно только что вышел из парикмахерской. Удивительно, как киноиндустрия умудряется превращать любую военную операцию в соревнование по красивому позированию.

Дмитрий сначала сдерживался, но уже через несколько секунд не выдержал и рассмеялся. Особенно его развеселила сцена, в которой герой, находясь под плотным огнём противника, спокойно выглянул из-за укрытия и сделал несколько точных выстрелов, даже не изменив выражения лица.

Страница 51

— Вот это мне нравится! — произнёс Дмитрий, откинувшись на спинку дивана. — Посмотри на него, Рамон. Он даже не торопится! Видимо, противники любезно договорились стрелять по очереди, чтобы не мешать главному герою демонстрировать свои выдающиеся способности. А теперь смотри: он сейчас выбежит прямо на открытое пространство, сделает несколько эффектных движений, и все вокруг почему-то промахнутся. Красота! Знаешь, я иногда думаю, что люди, которые снимают подобные фильмы, представляют себе службу примерно так: немного побегал, пострелял, спас пару человек, получил медаль и вечером вернулся домой к горячему ужину.

Рамон повернул к нему голову.

— А разве не так? Я всегда считал, что вы там целыми днями занимаетесь исключительно красивыми перестрелка-

ми, а по вечерам собираетесь вокруг костра и рассказываете друг другу героические истории. Ты сейчас разрушаешь моё представление о военной романтике. Ещё немного, и мне придётся признать, что все эти фильмы — сплошная выдумка. Хотя, если честно, я давно подозревал, что люди с автоматами не обязаны выглядеть как модели из рекламного каталога.

Дмитрий снова рассмеялся. Он был явно в своей стихии. Сам факт того, что перед ним разворачивалась подобная кинематографическая нелепость, доставлял ему почти детское удовольствие.

Он служил в специальном подразделении и знал, насколько далека экранная бравада от реальности. За эффектными сценами в подобных фильмах обычно не оставалось места для долгого ожидания, усталости, напряжения, сложной подготовки и необходимости принимать решения в условиях, когда никто не может гарантировать благополучный исход.

Однако Дмитрий не собирался превращать обычный вечер в лекцию о военной службе. Он рассказывал лишь общие вещи, намеренно обходя подробности, которые могли бы оказаться неприятными для человека, не знакомого с подобной стороной жизни.

— На самом деле всё куда менее красиво, приятель. Большая часть работы вообще не похожа на то, что показывают в кино. Там много подготовки, ожидания, проверок и постоянного внимания к мелочам. Никто не носится по полю боя с

широкой улыбкой и не произносит вдохновляющие речи посреди происходящего. И уж точно никто не считает себя бессмертным. В реальности люди стараются не совершать глупостей, потому что цена у таких ошибок совсем другая. Но, пожалуй, оставим эту тему. Не хочу портить тебе вечер подробностями. Достаточно сказать, что режиссёр этого фильма явно никогда не имел дела с настоящей службой.

Рамон посмотрел на него чуть внимательнее. В голосе Дмитрия по-прежнему звучала привычная добродушная насмешка, но за ней на мгновение проступило что-то более серьёзное. Он не стал расспрашивать. За годы дружбы Рамон научился понимать, когда Дмитрий хочет говорить, а когда предпочитает оставить некоторые вещи при себе.

На экране тем временем главный герой наконец добрался до центрального здания вражеской базы. Его товарищи, судя по всему, не испытывали ни малейших сомнений в успехе операции. Они обменивались короткими фразами, бодро улыбались и уверенно двигались вперёд, словно участвовали не в опасном задании, а в заранее подготовленной рекламной съёмке.

Дмитрий покачал головой, сделал большой глоток пива и указал банкой на телевизор.

— Вот смотри, сейчас будет самое интересное. Главный герой войдёт в комнату, где его будут ждать человек десять вооружённых противников. Он, конечно, не станет искать более разумный путь, а просто ворвётся внутрь. Затем по-

следует несколько минут невероятно красивой суматохи, после которой все злодеи окажутся повержены, а наш герой выйдет из помещения с очередной героической физиономией. И знаешь, что самое замечательное? Через пять минут он уже будет спасать кого-нибудь ещё. Никакой усталости, никаких сомнений, никакой необходимости хотя бы немного передохнуть. Просто ходячее чудо военной промышленности.

Рамон усмехнулся и потянулся за очередной закуской.

— Мне начинает казаться, что ты слишком придираешься. Возможно, этот человек просто обладает уникальными способностями. В конце концов, у каждого должна быть мечта. Кто-то мечтает о спокойной жизни, кто-то о собственном доме, а кто-то хочет в одиночку уничтожить целую армию и при этом сохранить причёску. Не стоит осуждать чужие стремления.

Дмитрий громко рассмеялся, едва не поперхнувшись пивом.

— Вот за это я тебя и люблю, дружище. Ты можешь найти оправдание даже самой нелепой ерунде.

— Я не оправдываю. Я пытаюсь понять психологию человека, который решил снять этот фильм. Возможно, он просто ненавидит здравый смысл.

— А вот с этим я, пожалуй, соглашусь.

Они продолжили смотреть боевик, периодически перебрасываясь замечаниями по поводу происходящего. Дмит-

рий то и дело смеялся над очередными неправдоподобными сценами, а Рамон с невозмутимым видом добавлял свои язвительные комментарии.

Постепенно разговоры стали перемежаться с тишиной. Мужчины устроились удобнее, закуски понемногу исчезали со стола, а количество пустых банок увеличивалось.

Влада ненадолго появилась в гостиной, прошла мимо дивана с видом существа, которое давно разочаровалось в человеческом обществе, и устроилась на кресле у окна. Её красные камушки на ошейнике тускло блеснули в свете телевизора.

Рамон заметил кошку и едва заметно улыбнулся.

За окном продолжал шуметь дождь. Внутри было тепло, пахло горчицей, специями и запечённым мясом. На экране очередной непобедимый герой готовился к финальной схватке со злом, а двое мужчин, совершенно по-разному смотревших на этот мир, проводили вечер так, словно последние годы разлуки никуда и не исчезали.

Для Рамона подобные вечера были редкостью. Он привык к тишине, одиночеству и собственным мыслям. Но сейчас ему нравилось, что в доме кто-то есть. Кто-то, с кем можно посмеяться над откровенной глупостью, поговорить о жизни и просто посидеть рядом, не пытаясь заполнить каждую минуту разговорами.

И, пожалуй, именно этого ему в последнее время немного не хватало.

Фильм продолжал развиваться по вполне предсказуемому сценарию. Главный герой уже успел спасти заложников, уничтожить несколько автомобилей и произнести очередную пафосную фразу, после которой Дмитрий не удержался от громкого смешка.

Рамон тем временем потянулся за банкой пива. Некоторое время он молча смотрел на экран, а затем, словно вспомнив о чём-то, повернулся к другу.

— Кстати, сегодня я заходил в одну интересную лавку. Помнишь то старое здание на углу улицы, которое раньше было каким-то небольшим баром? Я ещё рассказывал тебе, что там недавно начали что-то ремонтировать.

Дмитрий оторвал взгляд от телевизора и кивнул.

— Ну, помню. И что там теперь? Очередное кафе? Или кто-то решил открыть магазин с совершенно бесполезными вещами, которые никто не покупает?

— Почти угадал. Антикварная лавка. Небольшая, довольно уютная. Внутри старые часы, картины, фарфоровые статуэтки, книги и прочая всякая дребедень, которую люди почему-то считают ценностью. Хотя, признаюсь, место довольно приятное. Можно спокойно провести там время, разглядывая чужое имущество и придумывая, кому оно когда-то принадлежало.

— Звучит как занятие, которым ты мог бы заниматься часами, — усмехнулся Дмитрий. — Особенно учитывая твою любовь к тому, чтобы наблюдать за людьми и придумывать

им какие-то истории. Только скажи, ты там что-нибудь купил или просто ходил по лавке с умным видом, рассматривая старые безделушки?

— Нет, ничего не купил. Хотя одна из книг мне понравилась. Но я решил, что пока обойдусь без очередной вещи, которая будет пылиться у меня на полке. У меня и без того достаточно книг, которые я когда-нибудь обязательно прочитаю. Разумеется, в один из тех прекрасных дней, когда у меня внезапно появится свободное время.

Дмитрий понимающе хмыкнул.

— Знакомая история. У меня дома тоже есть вещи, которые я собирался использовать ещё несколько лет назад. Но ты не ответил на главный вопрос. Кто там работает?

Рамон сделал небольшой глоток пива.

— А вот это, пожалуй, самое интересное. За прилавком оказалась та самая рыжая девушка, которую мы видели в «По смерти». Помнишь её? Сидела за барной стойкой, разговаривала с барменом. У неё зелёные глаза, куча пирсинга и татуировки на руках.

Дмитрий на секунду задумался, а затем кивнул.

— А, точно! Помню её. Довольно приметная внешность. И что, она теперь торгует старинными часами и фарфоровыми котиками? Неожиданный поворот, конечно. Я почему-то представлял её где-нибудь на сцене с гитарой или в какой-нибудь музыкальной группе. Хотя, если подумать, люди могут заниматься чем угодно. Внешность вообще далеко не

всегда говорит о профессии.

— Именно это я ей примерно и сказал. Правда, немного иначе сформулировал. Она представилась Вивиен. Мы немного поговорили, вполне приятная девушка. Разговорчивая, с чувством юмора. Рассказала мне кое-что о лавке, показала несколько интересных вещей. В общем, я провёл там гораздо больше времени, чем планировал.

— Вивиен, значит, — протянул Дмитрий, улыбаясь. — И как тебе новая знакомая? Уже успел выяснить, что она любит, чем занимается в свободное время и почему ходит в наш любимый бар? Или ты, как обычно, ограничился парой язвительных замечаний и решил, что этого вполне достаточно для полноценного знакомства?

Рамон медленно повернул к нему голову.

— Удивительно, как много ты успел придумать за несколько секунд. Я всего лишь поговорил с человеком. Представь себе, иногда такое случается. Она работает в лавке, занимается антиквариатом, а в бар периодически заглядывает, как и многие другие люди. Никакой загадки, никакого тайного общества и никаких драматических признаний. Извини, что разочаровал тебя.

Дмитрий рассмеялся и поднял банку.

— Да ладно тебе, я же просто интересуюсь! Ты сам рассказываешь, что встретил девушку, с которой приятно поболтал, а потом удивляешься, что я задаю вопросы. Не каждый день ты возвращаешься домой и рассказываешь о новых

знакомых. Обычно твои главные собеседники — это Влада и какой-нибудь несчастный персонаж из очередной детской книжки.

— По крайней мере, Влада умеет слушать и не задаёт идиотских вопросов.

— Вот это уже обидно. Я, между прочим, очень хороший собеседник.

— Конечно. Особенно когда рассказываешь одну и ту же историю третий раз, потому что забыл, что уже рассказывал её дважды.

Дмитрий демонстративно покачал головой.

— Чёрт с тобой, приятель. В следующий раз вообще ничего рассказывать не буду. Будешь сидеть здесь со своими книжками и разговаривать с кошкой.

— Не вижу проблемы. У нас с Владой вполне сложившиеся отношения.

Оба рассмеялись.

На телевизоре тем временем начались финальные титры. Главный герой, разумеется, победил всех злодеев, спас мир и получил возможность вернуться к обычной жизни. Дмитрий посмотрел на экран с выражением человека, который только что стал свидетелем настоящего произведения искусства в жанре нелепости.

— Ну что, Рамон? Великолепный фильм. Думаю, нам стоит посмотреть продолжение. Там, наверное, этот парень уже в одиночку спасёт целую страну.

— Не сомневаюсь. А в третьей части, вероятно, победит инопланетное вторжение, используя один пистолет и невероятную силу убеждения.

Дмитрий потянулся за новой банкой пива.

— Слушай, а ты в эту лавку ещё собираешься?

— Возможно. Там действительно интересно. К тому же Вивиен сказала, что будет рада, если я загляну снова. У них ещё много вещей, которые я не успел посмотреть.

— Ну вот и отлично. Хоть какое-то развлечение помимо прогулок по набережной и попыток заставить себя писать очередную историю про зверят. Может, найдёшь там какую-нибудь старую книгу, которая вдохновит тебя наконец написать что-нибудь нормальное.

Рамон некоторое время молчал, глядя на пустой экран телевизора. Затем слегка усмехнулся.

— Знаешь, возможно, ты прав. Мне давно хотелось найти что-нибудь необычное. Не обязательно даже книгу. Иногда достаточно одной старой вещи, чтобы в голове появилась интересная мысль. Впрочем, не стоит ожидать от меня литературного чуда. Я пока даже с несчастным лисёнком разобраться не могу.

— Да брось ты. Напишешь ещё свою книгу. Только перестань постоянно откладывать её на потом. Ты ведь сам говорил, что хочешь этим заниматься. Так чего ждёшь?

— Жду, когда издательство наконец поймёт, что говорящие медведи и лисы — это заговор против моего творческо-

го развития.

Дмитрий громко рассмеялся.

Они ещё некоторое время сидели перед телевизором, обсуждая фильм, работу и всякие мелочи. Разговор постепенно перескакивал с одной темы на другую, как это обычно бывало между ними. Никто никуда не торопился.

Рамон посмотрел на часы. Было уже довольно поздно. Дождь за окном немного стих, оставив на стекле многочисленные дорожки из воды. Влада всё ещё лежала в кресле, изредка приоткрывая глаза и поглядывая на двух мужчин, которые, по всей видимости, совершенно не собирались заканчивать вечер.

Рамон подумал, что давно не проводил время настолько спокойно. И, пожалуй, в этом не было ничего.

Фильм продолжал развиваться по вполне предсказуемому сценарию. Главный герой уже успел спасти заложников, уничтожить несколько автомобилей и произнести очередную пафосную фразу, после которой Дмитрий не удержался от громкого смешка.

Рамон тем временем потянулся за банкой пива. Некоторое время он молча смотрел на экран, а затем, словно вспомнив о чём-то, повернулся к другу.

— Кстати, сегодня я заходил в одну интересную лавку. Помнишь то старое здание на углу улицы, которое раньше было каким-то небольшим баром? Я ещё рассказывал тебе, что там недавно начали что-то ремонтировать.

Дмитрий оторвал взгляд от телевизора и кивнул.

— Ну, помню. И что там теперь? Очередное кафе? Или кто-то решил открыть магазин с совершенно бесполезными вещами, которые никто не покупает?

— Почти угадал. Антикварная лавка. Небольшая, довольно уютная. Внутри старые часы, картины, фарфоровые статуэтки, книги и прочая всякая дребедень, которую люди почему-то считают ценностью. Хотя, признаюсь, место довольно приятное. Можно спокойно провести там время, разглядывая чужое имущество и придумывая, кому оно когда-то принадлежало.

— Звучит как занятие, которым ты мог бы заниматься часами, — усмехнулся Дмитрий. — Особенно учитывая твою любовь к тому, чтобы наблюдать за людьми и придумывать им какие-то истории. Только скажи, ты там что-нибудь купил или просто ходил по лавке с умным видом, рассматривая старые безделушки?

— Нет, ничего не купил. Хотя одна из книг мне понравилась. Но я решил, что пока обойдусь без очередной вещи, которая будет пылиться у меня на полке. У меня и без того достаточно книг, которые я когда-нибудь обязательно прочитаю. Разумеется, в один из тех прекрасных дней, когда у меня внезапно появится свободное время.

Дмитрий понимающе хмыкнул.

— Знакомая история. У меня дома тоже есть вещи, которые я собирался использовать ещё несколько лет назад. Но

ты не ответил на главный вопрос. Кто там работает?

Рамон сделал небольшой глоток пива.

— А вот это, пожалуй, самое интересное. За прилавком оказалась та самая рыжая девушка, которую мы видели в «По смерти». Помнишь её? Сидела за барной стойкой, разговаривала с барменом. У неё зелёные глаза, куча пирсинга и татуировки на руках.

Дмитрий на секунду задумался, а затем кивнул.

— А, точно! Помню её. Довольно приметная внешность. И что, она теперь торгует старинными часами и фарфоровыми котиками? Неожиданный поворот, конечно. Я почему-то представлял её где-нибудь на сцене с гитарой или в какой-нибудь музыкальной группе. Хотя, если подумать, люди могут заниматься чем угодно. Внешность вообще далеко не всегда говорит о профессии.

— Именно это я ей примерно и сказал. Правда, немного иначе сформулировал. Она представилась Вивиен. Мы немного поговорили, вполне приятная девушка. Разговорчивая, с чувством юмора. Рассказала мне кое-что о лавке, показала несколько интересных вещей. В общем, я провёл там гораздо больше времени, чем планировал.

— Вивиен, значит, — протянул Дмитрий, улыбаясь. — И как тебе новая знакомая? Уже успел выяснить, что она любит, чем занимается в свободное время и почему ходит в наш любимый бар? Или ты, как обычно, ограничился парой язвительных замечаний и решил, что этого вполне достаточно

для полноценного знакомства?

Рамон медленно повернул к нему голову.

— Удивительно, как много ты успел придумать за несколько секунд. Я всего лишь поговорил с человеком. Представь себе, иногда такое случается. Она работает в лавке, занимается антиквариатом, а в бар периодически заглядывает, как и многие другие люди. Никакой загадки, никакого тайного общества и никаких драматических признаний. Извини, что разочаровал тебя.

Дмитрий рассмеялся и поднял банку.

— Да ладно тебе, я же просто интересуюсь! Ты сам рассказываешь, что встретил девушку, с которой приятно поболтал, а потом удивляешься, что я задаю вопросы. Не каждый день ты возвращаешься домой и рассказываешь о новых знакомых. Обычно твои главные собеседники — это Влада и какой-нибудь несчастный персонаж из очередной детской книжки.

— По крайней мере, Влада умеет слушать и не задаёт идиотских вопросов.

— Вот это уже обидно. Я, между прочим, очень хороший собеседник.

— Конечно. Особенно когда рассказываешь одну и ту же историю третий раз, потому что забыл, что уже рассказывал её дважды.

Дмитрий демонстративно покачал головой.

— Чёрт с тобой, приятель. В следующий раз вообще ни-

чего рассказывать не буду. Будешь сидеть здесь со своими книжками и разговаривать с кошкой.

— Не вижу проблемы. У нас с Владой вполне сложившиеся отношения.

Оба рассмеялись.

На телевизоре тем временем начались финальные титры. Главный герой, разумеется, победил всех злодеев, спас мир и получил возможность вернуться к обычной жизни. Дмитрий посмотрел на экран с выражением человека, который только что стал свидетелем настоящего произведения искусства в жанре нелепости.

— Ну что, Рамон? Великолепный фильм. Думаю, нам стоит посмотреть продолжение. Там, наверное, этот парень уже в одиночку спасёт целую страну.

— Не сомневаюсь. А в третьей части, вероятно, победит инопланетное вторжение, используя один пистолет и невероятную силу убеждения.

Дмитрий потянулся за новой банкой пива.

— Слушай, а ты в эту лавку ещё собираешься?

— Возможно. Там действительно интересно. К тому же Вивиен сказала, что будет рада, если я загляну снова. У них ещё много вещей, которые я не успел посмотреть.

— Ну вот и отлично. Хоть какое-то развлечение помимо прогулок по набережной и попыток заставить себя писать очередную историю про зверят. Может, найдёшь там какую-нибудь старую книгу, которая вдохновит тебя наконец

написать что-нибудь нормальное.

Рамон некоторое время молчал, глядя на пустой экран телевизора. Затем слегка усмехнулся.

— Знаешь, возможно, ты прав. Мне давно хотелось найти что-нибудь необычное. Не обязательно даже книгу. Иногда достаточно одной старой вещи, чтобы в голове появилась интересная мысль. Впрочем, не стоит ожидать от меня литературного чуда. Я пока даже с несчастным лисёнком разобраться не могу.

— Да брось ты. Напишешь ещё свою книгу. Только перестань постоянно откладывать её на потом. Ты ведь сам говорил, что хочешь этим заниматься. Так чего ждёшь?

— Жду, когда издательство наконец поймёт, что говорящие медведи и лисы — это заговор против моего творческого развития.

Дмитрий громко рассмеялся.

Они ещё некоторое время сидели перед телевизором, обсуждая фильм, работу и всякие мелочи. Разговор постепенно перескакивал с одной темы на другую, как это обычно бывало между ними. Никто никуда не торопился.

Рамон посмотрел на часы. Было уже довольно поздно. Дождь за окном немного стих, оставив на стекле многочисленные дорожки из воды. Влада всё ещё лежала в кресле, изредка приоткрывая глаза и поглядывая на двух мужчин, которые, по всей видимости, совершенно не собирались заканчивать вечер.

Рамон подумал, что давно не проводил время настолько спокойно. И, пожалуй, в этом не было ничего плохого.

Ночь постепенно вступала в свои права. После долгого вечера перед телевизором мужчины наконец решили разойтись по комнатам. Дмитрий собрал оставшиеся банки и тарелки со стола, пожелал Рамону спокойной ночи и отправился в гостевую комнату. Рамон же поднялся на второй этаж, заглянул в спальню, где на кровати уже устроилась Влада, и тихо усмехнулся.

— Ну что, хозяйка, опять заняла моё место? Придётся, видимо, договариваться с тобой о распределении территории.

Кошка лишь слегка приоткрыла один глаз, после чего снова закрыла его.

Рамон переоделся, выключил свет и лёг рядом. День выдался довольно насыщенным, поэтому сон пришёл быстро.

Однако этой ночью ему приснилось нечто необычное.

Он стоял посреди длинного коридора. Стены были тёмными, гладкими, почти лишёнными каких-либо особенностей. В обе стороны уходили бесконечные проходы, а вдоль них располагались двери. Их были сотни, возможно, тысячи. Одни выглядели совершенно новыми, другие казались древними, с потемневшим деревом и металлическими ручками. Некоторые были приоткрыты, но за ними виднелась лишь темнота.

Рамон медленно пошёл вперёд.

Коридор постепенно превращался в лабиринт. За каждым

поворотом появлялись новые проходы, новые двери и новые ответвления. Он пытался запомнить дорогу, но вскоре понял, что это совершенно бессмысленно. Казалось, само пространство менялось каждый раз, когда он отводил взгляд.

Он остановился возле одной из дверей.

На ней не было ни ручки, ни замочной скважины. Только гладкая поверхность тёмного дерева.

Рамон протянул руку, но в последний момент почему-то передумал.

Он продолжил идти.

Вокруг царила абсолютная тишина. Не было слышно ни шагов, ни дыхания, ни даже собственного голоса. Только бесконечные двери, уходящие куда-то за пределы видимости.

В какой-то момент ему показалось, что он уже проходил здесь раньше.

Именно это ощущение заставило его остановиться.

Рамон попытался вспомнить, откуда знает это место, но ничего не приходило в голову.

Утро началось с привычного серого света, пробивавшегося сквозь шторы.

Рамон открыл глаза и некоторое время неподвижно лежал, глядя в потолок. Сон оставил после себя странное впечатление. Он помнил лабиринт, бесконечные коридоры и множество дверей, но не мог объяснить, почему всё это казалось настолько знакомым.

Он повернул голову. Влада всё ещё спала неподалёку, свернувшись на покрывале. Рамон осторожно поднялся, стараясь её не беспокоить, и отправился в ванную.

После утренних процедур он спустился на кухню, приготовил кофе и выглянул в окно. Погода была прохладной, но вполне подходящей для прогулки. Дождь закончился, оставив после себя влажные тротуары и небольшие лужи. Небо оставалось пасмурным, хотя сквозь облака местами пробивался слабый свет.

Дмитрий, судя по всему, ещё спал. Рамон решил не будить его и оставил на кухонном столе короткую записку о том, что вышел прогуляться.

Перед выходом он взял свой любимый блокнот и ручку.

На улице было свежо. Воздух пах мокрым асфальтом, морем и осенней листвой. Рамон неспешно двинулся по знакомой улице, время от времени останавливаясь, чтобы записать очередную мысль.

Он делал заметки о городской жизни, о людях, которых встречал по дороге, о привычках прохожих и небольших деталях, на которые большинство даже не обращало внимания.

Возле остановки пожилая женщина долго пыталась найти что-то в своей сумке, пока мужчина рядом терпеливо придерживал для неё зонт. На другой стороне улицы двое подростков спорили о чём-то настолько увлечённо, что совершенно не замечали окружающих. Молодой человек в дорогом пальто торопливо разговаривал по телефону, периоди-

чески поглядывая на часы.

Рамон остановился возле небольшого дерева и сделал несколько записей.

«Люди постоянно куда-то спешат. Иногда кажется, что сама жизнь превратилась в бесконечное движение между несколькими точками: домом, работой, магазином и обратно. При этом каждый уверен, что именно его маршрут имеет особое значение».

Он немного подумал, добавил ещё пару слов и закрыл блокнот.

Прогулка продолжалась. Рамон прошёл через несколько небольших улиц, свернул возле старого здания и постепенно оказался в той части города, где находилась антикварная лавка.

Он не сразу понял, куда именно пришёл.

Остановившись возле витрины, Рамон поднял голову и увидел знакомую вывеску.

Антикварная лавка.

Он посмотрел на часы, затем на дверь. Несколько секунд Рамон просто стоял перед входом, словно пытался решить, действительно ли ему нужно заходить внутрь.

Вчерашний разговор с Вивиен оставил приятное впечатление. К тому же ему хотелось ещё раз взглянуть на старые книги и предметы, которые он не успел рассмотреть во время первого посещения.

— Ну что ж, раз уж ноги сами сюда принесли, — негромко

произнёс он, убирая блокнот во внутренний карман пальто.

Рамон потянул дверь на себя и вошёл.

Внутри почти ничего не изменилось. Всё те же деревянные шкафы, старые часы, фарфоровые статуэтки и картины в массивных рамах. В помещении пахло деревом и старой бумагой. За прилавком находилась Вивиен. Она что-то записывала в небольшую тетрадь, но, услышав звон колокольчика над дверью, подняла голову.

— Доброе утро! А вот и наш любитель старых историй. Не ожидала увидеть вас так скоро.

Рамон снял перчатки и слегка улыбнулся.

— Доброе утро, Вивиен. Не переживайте, я не собираюсь превращать вашу лавку в своё постоянное место жительства. Просто гулял по городу и совершенно случайно оказался рядом. Хотя, признаюсь, после вчерашнего посещения мне стало любопытно, что ещё интересного здесь можно найти.

— Тогда проходите. За один раз всё равно невозможно рассмотреть даже половину того, что здесь есть. Я сама иногда нахожу вещи, о которых успела забыть.

— Звучит немного тревожно. Получается, вы работаете среди предметов, которые периодически исчезают из вашей памяти?

Вивиен рассмеялась.

— Ну, если говорить честно, здесь столько всего, что иногда действительно можно забыть, куда положила какую-нибудь вещь. Особенно когда приходится одновременно зани-

маться покупателями, документами и расстановкой товара.

Рамон подошёл к одной из полок и осмотрел небольшую коллекцию старых металлических предметов.

— В таком случае я надеюсь, что однажды не обнаружу здесь самого себя среди ваших забытых вещей.

— Не думаю, что вас будет так просто потерять, — ответила Вивиен с улыбкой.

Они продолжили разговор, постепенно переходя от обычных приветствий к обсуждению лавки. Вивиен рассказала, что последние дни выдались довольно загруженными. Помещение ещё требовало внимания, многие вещи нуждались в дополнительной обработке и аккуратной расстановке, а некоторые предметы пока даже не успели как следует изучить.

Рамон слушал её, одновременно рассматривая старую книжную полку.

— Кстати, я вчера подумал, что вы, вероятно, владелица этого места. Уж слишком уверенно вы рассказывали обо всех предметах.

Вивиен покачала головой.

— Нет, что вы. Я здесь не владелица. Просто помогаю своему отцу. Это его лавка, он занимается антиквариатом уже довольно давно. Я помогаю ему с организационными вопросами, расстановкой вещей и всем остальным. Сам он сейчас ещё не приехал, но должен быть здесь через два-три дня. Пока приходится справляться самостоятельно.

— Понятно. Значит, я всё-таки ошибся. А я уже решил, что вы каким-то образом успели открыть собственное дело и заодно устроиться на работу в бар.

— Было бы неплохо, но, боюсь, времени на всё это не хватило бы. Да и отец вряд ли одобрил бы подобную затею.

— Полагаю, он предпочёл бы, чтобы вы занимались исключительно антиквариатом?

— Не совсем. Просто он любит, когда всё находится под контролем. Особенно когда речь идёт о его вещах.

Рамон понимающе кивнул.

— Знакомая ситуация. У каждого человека есть что-нибудь, что он считает исключительно своей территорией. У кого-то это коллекция старых книг, у кого-то гараж, а у кого-то целая антикварная лавка.

Вивиен улыбнулась.

— Вы довольно забавно рассуждаете о совершенно обычных вещах.

— Это профессиональное заболевание. Я писатель. Мне приходится находить смысл даже там, где его, возможно, нет.

— Тогда, наверное, вам будет интересно познакомиться с моим отцом. Он может часами рассказывать об истории отдельных предметов. Иногда мне кажется, что он знает о некоторых старых вещах больше, чем люди знают о собственных родственниках.

— Звучит многообещающе. Возможно, я действительно загляну, когда он приедет.

Рамон снова перевёл взгляд на книжные полки. Ему нравилось слушать Вивиен. Разговор получался лёгким, без необходимости подбирать слова или поддерживать искусственную вежливость. Она не пыталась казаться кем-то другим, а он, в свою очередь, не чувствовал необходимости изображать особенную заинтересованность.

За окном медленно проплывали низкие облака. По улице проходили редкие прохожие, некоторые останавливались возле витрины, другие спешили по своим делам.

Рамон достал из кармана блокнот и мельком посмотрел на сделанные утром записи.

Он собирался провести обычную прогулку, немного понаблюдать за городом и вернуться домой. Но в итоге снова оказался в месте, которое ещё вчера было для него совершенно незнакомым.

И почему-то ему казалось, что это была далеко не последняя его встреча с Вивиен.

Рамон ещё несколько раз прошёлся по антикварной лавке, внимательно рассматривая выставленные предметы. Он задерживался возле старых часов, изучал небольшие фарфоровые фигурки, разглядывал картины и иногда переворачивал книги, пытаясь прочитать их названия.

Некоторые вещи выглядели довольно обыденно, другие же привлекали внимание своей необычной формой или состоянием. В одном из шкафов стояли несколько старых подсвечников, рядом находилась деревянная шкатулка с выре-

занным на крышке узором. На нижней полке лежала небольшая коллекция пожелтевших фотографий в тонких рамках.

Но среди всего этого разнообразия его внимание неожиданно привлекла одна книга.

Она стояла немного в стороне от остальных, на отдельной полке возле стены. Переплёт был сильно потёрт, местами кожа начала отслаиваться, а края обложки заметно потемнели. Название практически невозможно было разобрать: от букв остались лишь несколько едва различимых следов. Книга выглядела так, словно провела несколько десятилетий в сыром помещении или пережила не одну небрежную перевозку.

Рамон подошёл ближе и осторожно взял её в руки.

Книга оказалась довольно тяжёлой. Он попытался рассмотреть название, слегка наклонив обложку к свету, но безуспешно. Даже на корешке не осталось ничего, что могло бы помочь определить её содержание.

— Вивиен, можно вас кое о чём спросить?

Девушка подняла голову от прилавка.

— Конечно. Что-то заинтересовало?

Рамон показал ей книгу.

— Вот эта. Вы знаете, что это за издание? Название практически стёрлось, а на обложке ничего не разобрать.

Вивиен подошла поближе, посмотрела на книгу и немного задумалась.

— Боюсь, ничем не смогу вам помочь. Честно говоря, я

сама почти ничего о ней не знаю. Отец привёз её вместе с остальными вещами и сразу сказал, что продавать её не нужно. Кажется, он оставил её себе. Просто поставил на полку, чтобы немного заполнить пространство.

Рамон ещё раз посмотрел на потёртую обложку.

— Значит, это исключительно декоративный экспонат?

— Вроде того. По крайней мере, пока отец не вернётся, лучше её не трогать без необходимости. Он довольно трепетно относится к некоторым своим вещам.

— Понимаю. Что ж, жаль. Мне стало любопытно, что там внутри.

Вивиен улыбнулась.

— Когда отец приедет, можете спросить у него лично. Возможно, он даже расскажет вам историю этой книги.

Рамон аккуратно вернул её на прежнее место.

— Тогда, пожалуй, придётся набраться терпения.

Он ещё немного побродил между полками, но мысли то и дело возвращались к старой книге. В ней было что-то необычное, хотя Рамон и не мог объяснить, что именно привлекло его внимание. Возможно, дело заключалось в её внешнем виде. Возможно, в том, что он совершенно не мог прочитать название.

Впрочем, он не стал придавать этому большого значения.

В конце концов, перед ним была всего лишь старая книга с потёртым переплётом. В антикварной лавке подобных вещей наверняка хватало.

Посмотрев на часы, Рамон понял, что провёл здесь гораздо больше времени, чем собирался.

— Думаю, мне пора. Спасибо за небольшую экскурсию, Вивиен. Было приятно снова поболтать.

— Вы уже уходите? А я думала, что сегодня вы успеете рассмотреть все наши сокровища.

— Боюсь, тогда мне придётся остаться здесь до вечера. А у меня дома есть один человек, который, вероятно, уже успел устроить небольшой беспорядок на моей кухне.

Вивиен рассмеялась.

— Тогда не буду вас задерживать. Но, Рамон, подождите немного.

Он остановился возле двери и обернулся.

— Да?

— Слушайте, раз уж мы уже второй раз встречаемся и довольно неплохо общаемся, может, обменяемся контактами? Так будет проще связаться, если появится что-нибудь интересное. Особенно если вы захотите узнать что-то о старых книгах или других предметах.

Рамон на мгновение задумался, затем пожал плечами.

— Почему бы и нет? Вполне разумное предложение. Только предупреждаю: я не самый активный пользователь телефона. Иногда могу заметить сообщение спустя несколько часов.

— Ничего страшного. Я тоже не всегда отвечаю сразу.

Они обменялись номерами и добавили друг друга в кон-

такты.

— Ну вот, теперь у нас есть официальный канал связи, — заметила Вивиен.

— Звучит подозрительно серьёзно для знакомства, начавшегося с обсуждения старых часов.

— Кто знает, вдруг впереди ещё много интересного?

— В таком случае надеюсь, что интересное не будет слишком дорогим.

Вивиен улыбнулась и пожелала ему хорошего дня.

Рамон попрощался и вышел на улицу. Прохладный ветер сразу коснулся лица. Он застегнул пальто, достал блокнот и на мгновение задумался, не записать ли туда что-нибудь о сегодняшнем посещении лавки. Однако решил оставить эту мысль на потом.

Вместо этого он убрал блокнот и направился домой.

Когда Рамон открыл входную дверь, в доме было тихо. Он снял пальто, повесил его в прихожей и уже собирался пройти на кухню, когда заметил Дмитрия.

Тот удобно расположился на диване в гостиной, держа в руках большую кружку кофе. На журнальном столике лежал телефон, а рядом стояла тарелка с остатками какого-то завтрака.

Но самое интересное происходило не это.

Дмитрий сидел, слегка наклонившись вперёд, и совершенно серьёзно разговаривал с Владой.

Кошка устроилась на соседней подушке, высокомерно на-

блюдая за мужчиной. Её чёрная шерсть аккуратно лежала по бокам, а красные камушки на ошейнике поблёскивали в свете окна.

— Нет, ну ты меня послушай, — говорил Дмитрий, обращаясь к кошке. — Я понимаю, что мы пока не особо знакомы, но я ведь не чужой человек. Я здесь живу, между прочим. И было бы неплохо наладить какие-нибудь дружеские отношения. Ты могла бы хотя бы иногда проявлять немного гостеприимства. Например, не смотреть на меня так, словно я задолжал тебе несколько миллионов.

Влада медленно моргнула и отвернулась.

Рамон несколько секунд наблюдал за происходящим, после чего негромко произнёс:

— Я вижу, ты уже нашёл себе достойного собеседника.

Дмитрий повернул голову и посмотрел на друга.

— О, явился! А я тут пытаюсь наладить дипломатические отношения с твоей кошкой. Пока, правда, без особого успеха. Она вообще всегда такая? Я ей уже кофе не предлагаю, не беспокою, даже пытаюсь вести нормальную беседу, а она смотрит на меня так, будто я пришёл отбирать у неё наследство.

Рамон прошёл в гостиную и бросил взгляд на Владу.

— Не принимай близко к сердцу. Она просто не привыкла к людям, которые разговаривают больше пяти минут подряд. А ты, как сам понимаешь, представляешь для неё серьёзную угрозу. Возможно, она уже составляет план, как избавиться

от тебя, не привлекая моего внимания.

Дмитрий фыркнул и сделал глоток кофе.

— Отлично. Значит, теперь мне ещё и опасаться кошки? Прекрасно устроился. Сначала ты предлагаешь пожить у тебя, потом выясняется, что здесь есть строгая хозяйка, которая меня терпеть не может. Может, мне всё-таки стоило снять квартиру?

— Поздно. Ты уже выпил мой кофе, съел завтрак и занял диван. Теперь ты официально часть домашнего интерьера.

Дмитрий рассмеялся.

Рамон снял часы, положил их на журнальный столик и сел в кресло напротив. Он посмотрел на друга, затем на Владу, которая по-прежнему демонстративно игнорировала происходящее.

Дом снова наполнился привычными звуками: тихим разговором, звоном посуды на кухне и шумом ветра за окном.

И Рамон поймал себя на мысли, что ему постепенно начинает нравиться эта новая, немного непривычная домашняя обстановка.

Рамон устроился в кресле напротив Дмитрия и некоторое время наблюдал за тем, как тот безуспешно пытался привлечь внимание Влады. Кошка, казалось, окончательно решила, что новый жилец не заслуживает даже малейшего проявления интереса. Она сидела на диване, аккуратно поджав лапы, и смотрела куда-то в сторону окна, словно Дмитрия вообще не существовало.

— Кстати, Дим, — наконец произнёс Рамон, поднимаясь с кресла. — Сегодня мне придётся немного поработать. Так что не рассчитывай на мою компанию в ближайшие несколько часов.

— Да пожалуйста, приятель. Я же не собираюсь привязывать тебя к дивану, — ответил Дмитрий, отпивая кофе. — Работай спокойно. Я как-нибудь найду себе занятие.

— Надеюсь, ты не собираешься снова пытаться подружиться с моей кошкой. У неё довольно строгие требования к новым знакомым.

— Да ладно тебе. Просто ей нужно время, чтобы оценить мою личность.

— Боюсь, в этом случае тебе придётся запастись терпением.

Дмитрий усмехнулся, а Рамон, не продолжая разговор, направился в кабинет.

Комната была достаточно просторной, но при этом обставленной без особых излишеств. Большой письменный стол стоял возле окна, рядом располагался книжный шкаф, заполненный самыми разными изданиями: от классической литературы до нескольких профессиональных справочников. На одной из полок лежали старые блокноты, исписанные заметками, набросками и случайными мыслями, которые Рамон когда-то считал достойными сохранения.

Он включил ноутбук, устроился поудобнее и некоторое время смотрел на пустой документ.

Работа.

Слово, которое в последние годы вызывало у него весьма противоречивые чувства.

С одной стороны, Рамон прекрасно понимал, насколько ему повезло. Его книги хорошо продавались, издательство регулярно предлагало новые контракты, а редактор практически никогда не выражал серьёзного недовольства результатами. Финансовое положение было более чем устойчивым. Он мог позволить себе хороший дом, не беспокоиться о повседневных расходах и даже откладывать приличные суммы.

С другой стороны, всё это было построено на историях, которые он давно перестал воспринимать всерьёз.

Очередной маленький зверёк, очередная неприятность, несколько добрых друзей, волшебное место, небольшое приключение и, конечно же, обязательный счастливый конец. Иногда к этому добавлялась мораль о дружбе, взаимопомощи или необходимости быть честным.

Рамон умел писать подобные вещи почти с закрытыми глазами.

Именно поэтому сегодня он решил не ограничиваться одним рассказом. Если получится, он напишет сразу два, отправит их редактору и получит несколько свободных дней, которые сможет посвятить чему-нибудь действительно интересному.

Например, собственной книге.

Он положил пальцы на клавиатуру и начал печатать.

Сначала мысли шли медленно, но вскоре предложения стали появляться одно за другим. В голове уже складывалась очередная история: маленький ёжик, потерявший дорогу домой, встречает в лесу других зверей, которые помогают ему найти нужную тропинку. Ничего особенно оригинального, зато вполне подходящего для детской книги.

Рамон остановился, перечитал несколько абзацев и слегка поморщился.

— Чёрт, опять ёжик, — тихо пробормотал он.

Однако продолжил работу.

Удивительным образом писать у него получалось действительно хорошо. Он точно знал, какие слова использовать, где добавить немного юмора, когда сделать паузу и каким образом подвести историю к нужному финалу. Даже если сам сюжет казался ему совершенно банальным, на бумаге он приобретал вполне привлекательный вид.

В этом и заключался главный парадокс его профессии: Рамон совершенно не любил то, что писал, но при этом умел делать это лучше многих.

Через некоторое время он закончил первый рассказ, сохранил документ и сразу открыл новый.

Теперь предстояло придумать историю для второй книги.

За окном постепенно менялся свет. По улице проходили люди, иногда проезжали автомобили, а ветер время от времени шевелил ветви деревьев во внутреннем дворике. Дом оставался тихим, если не считать приглушённых звуков те-

левизора из гостиной.

Рамон работал сосредоточенно, почти не отвлекаясь. Иногда он останавливался, чтобы перечитать написанное, иногда делал глоток остывшего кофе, стоявшего рядом с ноутбуком.

Он уже успел набросать начало второго рассказа, когда поймал себя на мысли, что за последние несколько часов ни разу не вспомнил о маленьком лисёнке, медвежонке или каком-нибудь другом несчастном зверьке из своих предыдущих произведений.

Это было почти достижение.

Рамон откинулся на спинку кресла и посмотрел на экран. Работа продвигалась гораздо быстрее, чем он ожидал. Возможно, к вечеру ему действительно удастся закончить оба рассказа.

А значит, у него появится немного свободного времени.

И, что гораздо важнее, времени на собственную историю — ту самую, которая уже давно ждала своего часа в старом блокноте с названием «Тот, кто наблюдает».

Примерно к семи часам вечера Рамон наконец закончил работу. Последние несколько часов прошли довольно продуктивно: оба рассказа были написаны, перечитаны и сохранены в отдельных документах. Конечно, он прекрасно понимал, что редактор наверняка найдёт несколько мест, которые потребуют исправлений, но основная работа была завершена.

Рамон откинулся на спинку кресла, потянулся и посмотрел на часы.

— Семь вечера… Неплохо. Кажется, сегодня я заслужил небольшую премию за страдания.

Он закрыл ноутбук, собрал несколько лежавших на столе бумаг и вышел из кабинета.

В гостиной обнаружился Дмитрий. Тот расположился на диване с телефоном в руках, а Влада, судя по всему, окончательно смирившись с его присутствием, мирно спала на другом конце дивана.

— Ну что, писатель? — спросил Дмитрий, заметив друга. — Закончил свои великие произведения?

— Да. Два шедевра мировой детской литературы готовы. Осталось только дождаться, когда их начнут изучать в школах.

— Вот и отлично! Тогда предлагаю отметить.

— Отметить что именно?

— Твоё освобождение от говорящих зверей. Сходим в бар?

Рамон задумался. После нескольких часов за ноутбуком ему действительно хотелось выбраться из дома. Тем более вечер обещал быть вполне приятным, а сидеть перед телевизором ещё несколько часов не представлялось особенно заманчивым.

— Ладно. Почему бы и нет? Только надеюсь, ты не собираешься снова рассказывать бармену всю историю своей

жизни.

— Ничего не обещаю, дружище.

— Проклятие. Надо было отказаться.

Дмитрий рассмеялся и поднялся с дивана.

Мужчины быстро собрались, вызвали такси и вскоре покинули дом. Рамон проверил, чтобы у Влады была вода и корм, после чего закрыл входную дверь. Кошка даже не пошевелилась, продолжая спать на диване, словно уход обоих мужчин был для неё самым приятным событием за весь день.

Дорога до бара заняла около пятнадцати минут. За окном автомобиля постепенно зажигались огни городских улиц. Велл погружался в вечернюю жизнь: из кафе доносились голоса посетителей, возле магазинов прохаживались небольшие группы людей, а на мокром после недавнего дождя асфальте отражались вывески и фонари.

Когда такси остановилось возле знакомого заведения, Рамон первым вышел на улицу.

Над входом по-прежнему висела вывеска с названием **«По смерти»**.

— Ну что, приятель, снова в нашем любимом месте, — довольно произнёс Дмитрий.

— Говори за себя. Я здесь исключительно ради приличной кухни и возможности иногда не слушать тебя.

— Вот ведь неблагодарный человек.

— Тебе давно пора привыкнуть.

Они вошли внутрь.

В баре было довольно оживлённо. Несколько посетителей сидели за стойкой, за дальними столиками разговаривали компании, а из динамиков негромко играла музыка. Атмосфера оставалась привычной: приглушённый свет, деревянная мебель, запах приготовленной еды и виски.

Мужчины направились к своему обычному столику в углу и заняли места.

К ним подошёл официант. Дмитрий заказал бутылку виски, два бокала и несколько закусок. Рамон добавил к заказу мясную тарелку и попросил принести лёд отдельно.

— Сегодня, значит, отдыхаем по-настоящему? — спросил Дмитрий, когда официант отошёл.

— Судя по твоему выражению лица, ты собираешься отмечать так, будто мы выиграли какую-нибудь войну.

— А почему бы и нет? Ты закончил работу, я наконец-то выбрался из дома, вечер свободный. Что ещё нужно?

— Например, чтобы ты иногда молчал.

— Чёрт, Рамон, ты когда-нибудь бываешь доволен?

— Бываю. Обычно в те редкие минуты, когда никто не разговаривает.

Дмитрий покачал головой и рассмеялся.

Вскоре официант принёс заказ. На столе появилась бутылка виски, несколько тарелок с закусками и два бокала. Дмитрий разлил напиток, после чего поднял свой бокал.

— Ну, за окончание твоей каторги.

— За то, чтобы следующая каторга началась как можно

позже.

Они чокнулись и сделали по глотку.

Разговор постепенно перешёл к обычным темам. Дмитрий рассказывал о своих планах на ближайшие недели, рассуждал о том, что ему неплохо было бы познакомиться с городом получше, найти несколько интересных мест и, возможно, заняться чем-нибудь новым во время отпуска.

Рамон слушал его, иногда вставляя короткие замечания.

— Ты ведь понимаешь, что Велл — не самый подходящий город для человека, который постоянно ищет приключения? — заметил он.

— Почему?

— Потому что здесь самое захватывающее событие за последнюю неделю — открытие антикварной лавки.

— А мне нравится. Спокойный город, море рядом, люди приятные.

— Подожди, пока местные жители начнут обсуждать тебя за твоей спиной. Тогда ты почувствуешь настоящую атмосферу Велла.

— А тебя, я смотрю, уже успели полюбить?

— Конечно. Особенно владелец продуктового магазина. Он до сих пор считает, что я слишком часто покупаю сигареты.

— Может, он просто переживает за тебя?

— Неужели ты действительно веришь в такую версию?

Дмитрий усмехнулся и потянулся за закуской.

Именно в этот момент входная дверь бара открылась.

Рамон случайно бросил взгляд в сторону входа и заметил знакомую рыжеволосую девушку. Вивиен сняла с плеча небольшую сумку, огляделась по сторонам и, заметив Рамона, приветливо улыбнулась.

Она направилась к их столику.

— Привет, Рамон!

— Добрый вечер, Вивиен. Не ожидал тебя здесь увидеть.

— А я, кажется, уже начинаю думать, что это твоё постоянное место жительства, — с улыбкой ответила она.

— Не исключено. По крайней мере, здесь меня кормят и не требуют писать о говорящих зверях.

Вивиен рассмеялась, после чего перевела взгляд на сидевшего напротив мужчину.

— А это, наверное, тот самый друг, о котором ты рассказывал?

— Совершенно верно. Дмитрий, знакомься. Это Вивиен. Мы познакомились в антикварной лавке неподалёку отсюда.

Дмитрий поднялся и протянул ей руку.

— Дмитрий. Очень приятно.

— Вивиен. Взаимно.

— Присаживайся, если не занята. Мы как раз отдыхаем после тяжёлого рабочего дня этого несчастного человека.

— Эй, — недовольно произнёс Рамон. — Я вообще-то здесь присутствую.

— Знаю, приятель. Поэтому и говорю.

Вивиен посмотрела на свободный стул, затем на мужчин.

— Вы уверены, что я не помешаю?

— Конечно нет, — ответил Дмитрий. — Чем больше компания, тем веселее.

— Не слушай его, — вмешался Рамон. — Он просто не умеет отказывать людям. Иногда это доставляет определённые неудобства.

— Вот теперь я понимаю, почему вы дружите, — заметила Вивиен, присаживаясь. — Вы оба, похоже, любите друг друга раздражать.

— Это основа нашей дружбы, — совершенно серьёзно ответил Рамон.

Дмитрий налил ей немного виски, предложив сначала попробовать. Вивиен согласилась и устроилась поудобнее.

Так их компания стала больше.

Первые несколько минут разговор шёл о самой лавке. Дмитрий с интересом расспрашивал Вивиен о том, как давно её отец занимается антиквариатом, много ли интересных вещей ему удаётся находить и часто ли в магазин заглядывают покупатели.

Вивиен охотно отвечала. Она рассказала, что отец увлекается старинными предметами уже много лет и умеет находить интересные вещи даже там, где остальные видят обычный хлам. Сама же она пока только помогает ему с лавкой и постепенно привыкает к этой работе.

— А я думал, ты музыкант, — неожиданно признался

Дмитрий.

Вивиен удивлённо приподняла брови.

— С чего вдруг?

— Да просто видел тебя здесь раньше. Внешность у тебя такая… не знаю, подходящая для рок-группы.

— Спасибо, пожалуй, это комплимент.

— Конечно комплимент!

— Дмитрий, — вмешался Рамон, — ты сейчас пытаешься объяснить человеку, что он выглядит как музыкант, потому что у него есть татуировки и пирсинг. Очень глубокое наблюдение.

— Да иди ты, Рамон.

— Вот видишь, Вивиен? Человек с самого начала демонстрирует весь свой интеллектуальный потенциал.

Девушка рассмеялась.

— Вы всегда так разговариваете?

— К сожалению, да, — ответил Дмитрий. — За столько лет я так и не смог его исправить.

— А я, между прочим, даже не пытаюсь тебя исправить. Просто считаю, что некоторые недостатки лучше не трогать. Вдруг станет хуже.

— Чёрт, вот за что я тебя терплю?

— За моё невероятное обаяние, разумеется.

Вивиен снова рассмеялась, а Дмитрий покачал головой, наливая себе ещё немного виски.

Постепенно беседа стала более непринуждённой. Они об-

суждали город, местные заведения, погоду, странных посетителей, которых иногда можно встретить в барах, и различные мелочи повседневной жизни.

Дмитрий рассказывал несколько забавных историй из своего прошлого, стараясь не затрагивать подробности службы. Вивиен с интересом слушала его, иногда задавая вопросы. Рамон же время от времени вставлял язвительные замечания, особенно когда Дмитрий начинал слишком увлечённо рассказывать о собственных достижениях.

— И вот представь, — говорил Дмитрий, — я тогда решил, что всё будет просто. Прихожу, разговариваю с человеком, решаю вопрос и ухожу.

— И, судя по всему, именно в этот момент всё пошло не так? — уточнила Вивиен.

— Именно!

— Удивительно. Человек, который не способен предсказать последствия собственных решений, — произнёс Рамон. — Настоящая загадка природы.

— Твою мать, да дай ты мне закончить!

— Я внимательно слушаю. Просто стараюсь подготовить аудиторию к неожиданному повороту событий.

Вивиен прикрыла рот ладонью, пытаясь сдержать смех.

— Вы совершенно невозможны.

— Я предупреждал, — спокойно ответил Рамон.

— Не слушай его, — Дмитрий махнул рукой. — Он просто завидует, что у меня есть интересные истории, а у него

только медвежата и лисички.

Рамон медленно повернул к нему голову.

— Ещё одно слово про медвежат, и я расскажу Вивиен, как ты однажды умудрился потеряться в собственном торговом центре.

На несколько секунд за столом воцарилась тишина.

— Это была сложная ситуация, — наконец произнёс Дмитрий.

— Разумеется. Особенно учитывая, что ты искал выход целых сорок минут.

Вивиен уже не пыталась скрывать смех.

Время шло незаметно. Бутылка постепенно пустела, закуски исчезали с тарелок, а разговоры становились всё более свободными и непринуждёнными.

Рамон, несмотря на свою обычную сдержанность, чувствовал себя вполне комфортно. Ему нравилось наблюдать за тем, как легко Дмитрий находил общий язык с новыми людьми. Вивиен тоже оказалась приятной собеседницей: она не пыталась казаться кем-то другим, не задавала лишних вопросов и с одинаковой лёгкостью поддерживала как серьёзную беседу, так и очередную словесную перепалку двух друзей.

В какой-то момент Рамон поймал себя на мысли, что давно не проводил вечер в такой компании.

И, что было особенно непривычно, ему совершенно не хотелось возвращаться домой.

Время в баре пролетело незаметно. За разговорами, шутками и несколькими бокалами виски вечер постепенно подошёл к концу. Посетителей становилось всё меньше, музыка звучала уже не так громко, а за окнами давно опустилась ночная темнота.

Дмитрий первым взглянул на часы и удивлённо присвистнул.

— Ничего себе. Уже так поздно?

— Время летит, когда ты рассказываешь очередную историю о собственном величии, — заметил Рамон.

— Чёрт, да ты сегодня особенно разговорчивый.

Вивиен улыбнулась, допивая оставшийся напиток.

— Пожалуй, мне тоже пора. Завтра нужно будет заняться делами в лавке.

— Рад был познакомиться, — сказал Дмитрий. — Надеюсь, ещё увидимся.

— Обязательно. Тем более вы, кажется, часто здесь бываете.

— К сожалению, — пробормотал Рамон.

— Я всё слышу, приятель!

— На то и рассчитывал.

Вивиен рассмеялась, попрощалась с мужчинами и направилась к выходу. Уже возле двери она обернулась и помахала им рукой. Рамон ответил коротким жестом, после чего девушка скрылась за дверью.

Мужчины ещё немного посидели, допили напитки и по-

просили счёт. Расплатившись, они вышли на улицу.

Ночной Велл встретил их прохладным ветром. Улицы были почти пустыми, редкие автомобили проезжали по мокрому асфальту, оставляя за собой полосы света от фар. Вдалеке виднелись огни набережной, а со стороны моря доносился привычный шум волн.

Дмитрий поднял воротник куртки.

— Хорошо посидели.

— Да, вполне неплохо.

— И Вивиен приятная девушка. Весёлая, общительная.

— Согласен.

— Ты, кстати, довольно быстро с ней познакомился.

Рамон посмотрел на друга.

— Дима, я всего лишь зашёл в магазин. Не стоит делать из этого историческое событие.

— Да я ничего такого не говорю.

— Именно так обычно и начинаются твои подозрительные рассуждения.

Дмитрий рассмеялся, и мужчины неспешно направились к дороге, где можно было вызвать такси.

Через несколько минут автомобиль уже вёз их домой. Разговор постепенно стих. Дмитрий смотрел в окно, иногда комментируя встречавшиеся по пути места, а Рамон молча наблюдал за ночными улицами.

Когда они добрались до дома, Рамон открыл дверь и пропустил друга вперёд.

Влада, как обычно, встретила их с выражением полного безразличия. Она лежала на диване, но при появлении мужчин лишь слегка приподняла голову.

— Доброй ночи, хозяйка, — произнёс Рамон, проходя в гостиную.

Кошка медленно моргнула и снова улеглась.

— Она хотя бы меня сегодня не прогнала, — заметил Дмитрий.

— Не обольщайся. Возможно, она просто решила отложить твоё изгнание на завтра.

— Чёрт, да что я ей сделал?

— Существуешь в её доме.

Дмитрий покачал головой, пожелал другу спокойной ночи и отправился в гостевую комнату. Рамон ещё немного задержался в гостиной, проверил миски Влады и выключил свет.

Вскоре дом погрузился в тишину.

Утро следующего дня началось довольно спокойно.

Свет пробивался сквозь широкие окна спальни, освещая комнату мягкими сероватыми полосами. За окном стояла привычная для Велла осенняя погода: небо было затянуто облаками, а ветер слегка раскачивал ветви деревьев во внутреннем дворике.

Рамон проснулся не сразу. Некоторое время он лежал, глядя в потолок, пытаясь окончательно избавиться от сонливости. Вчерашний вечер оставил после себя лёгкую усталость, но ничего серьёзного. Он потянулся, сел на кровати и

провёл рукой по волосам.

После умывания и утренних процедур Рамон спустился на первый этаж.

В гостиной уже находился Дмитрий. Он сидел на диване, листал что-то в телефоне и выглядел гораздо бодрее своего приятеля.

— О, доброе утро, соня! — поприветствовал он Рамона.

— Доброе. Ты всегда такой громкий по утрам?

— Только когда рядом находится человек, который способен проспать половину жизни.

— Завидую твоей способности говорить глупости ещё до завтрака.

Дмитрий усмехнулся.

Рамон направился на кухню, поставил кофейник и достал две чашки. Пока готовился кофе, он проверил, достаточно ли корма у Влады, и налил ей свежей воды. Кошка появилась рядом почти сразу, явно проявляя куда больше интереса к завтраку, чем к двум мужчинам.

— Слушай, — произнёс Дмитрий, появившись в дверях кухни, — может, сегодня сходим куда-нибудь позавтракать?

— Куда именно?

— Ты же постоянно рассказываешь про своё любимое кафе. Давно хотел там побывать.

Рамон посмотрел на него поверх чашки.

— Ты хочешь познакомиться с Екатериной или просто рассчитываешь, что там хорошо кормят?

— А почему обязательно выбирать что-то одно?

— Понятно. Желудок снова принимает решения за тебя.

— Не вижу в этом ничего плохого.

Рамон отпил кофе и задумался на несколько секунд.

— Ладно. Собирайся. Только предупреждаю: у меня там постоянный заказ, и я не собираюсь менять его ради твоих гастрономических экспериментов.

— Да мне всё равно. Главное, чтобы завтрак был нормальный.

— В таком случае постарайся не позориться.

— Вот ведь проклятие, а не друг.

Рамон усмехнулся и поставил чашку в раковину.

Мужчины закончили утренние дела, собрались и стали готовиться к выходу. Рамон надел тёмные джинсы, серый свитер и пальто, а Дмитрий ограничился удобной повседневной одеждой и курткой.

Перед выходом Рамон заглянул в гостиную.

Влада уже устроилась на диване, свернувшись в аккуратный чёрный клубок.

— Мы ненадолго, — сообщил ей Рамон.

Кошка, разумеется, ничего не ответила.

— Она даже не спросила, куда мы идём, — заметил Дмитрий.

— В отличие от некоторых, она не нуждается в постоянных объяснениях.

Дмитрий рассмеялся, и вскоре мужчины вышли из дома.

Улица встретила их прохладным воздухом и лёгким ветром. После вчерашнего вечера город казался особенно спокойным. На тротуарах уже появлялись первые прохожие, возле небольших магазинов открывались двери, а из расположенной неподалёку пекарни доносился запах свежей выпечки.

Рамон шёл неспешно, засунув руки в карманы пальто. Дмитрий держался рядом, с любопытством разглядывая окружающие здания.

— Знаешь, приятель, — начал он, — мне здесь действительно нравится.

— Ты прожил в городе несколько дней.

— И что?

— Обычно для того, чтобы составить мнение о месте, требуется немного больше времени, чем пара посещений бара и один поход за завтраком.

— А мне и этого достаточно, чтобы понять, что здесь хорошо.

— Твоя способность принимать поспешные решения когда-нибудь тебя погубит.

— Зато скучно не бывает.

Рамон лишь покачал головой.

Через некоторое время впереди показалось знакомое кафе. Небольшое заведение с большими окнами, тёплым освещением и аккуратной вывеской. Оно располагалось на углу улицы, неподалёку от центральной части города.

Рамон бывал здесь настолько часто, что уже давно перестал воспринимать это место как обычное кафе. Ему нравилась спокойная атмосфера, знакомые лица персонала и возможность провести некоторое время у окна, наблюдая за прохожими.

— Вот оно, — произнёс он, остановившись возле входа. — Добро пожаловать в одно из немногих мест в Велле, где мне действительно нравится находиться.

— Надеюсь, еда соответствует твоим восторженным описаниям.

— Сейчас проверим. Если нет, я лично напишу разгромную рецензию.

Дмитрий открыл дверь, пропуская друга вперёд.

Внутри было тепло и уютно. Несколько посетителей уже завтракали за столиками, кто-то читал газету, а возле стойки стояла девушка, ожидающая свой заказ.

Рамон сразу заметил Екатерину за стойкой. Она занималась приготовлением напитков и, увидев постоянного посетителя, приветливо улыбнулась.

— Доброе утро, Рамон! Давно тебя не было.

— Доброе утро, Екатерина. Рад видеть, что это заведение всё ещё держится на плаву.

— А я рада видеть, что ты всё ещё умеешь говорить комплименты.

Она перевела взгляд на Дмитрия.

— А у нас сегодня гости?

— Да, — ответил Рамон. — Это Дмитрий, мой друг. Дмитрий, Екатерина. Именно она отвечает за то, чтобы я хотя бы иногда нормально завтракал.

— Очень приятно, — улыбнулся Дмитрий.

— Взаимно! Ну что, как обычно?

Рамон снял пальто и посмотрел на неё.

— Разумеется. Классический английский завтрак, дополнительная порция бекона и капучино с ореховым сиропом.

Екатерина улыбнулась и принялась записывать заказ.

Дмитрий посмотрел на Рамона с нескрываемым удивлением.

— Дополнительная порция бекона? Вот это я понимаю, человек знает, чего хочет.

— В отличие от некоторых, я не трачу время на сомнения.

— Тогда мне, пожалуйста, что-нибудь похожее. Только без этих ваших ореховых экспериментов с кофе.

— Не переживай, Дмитрий, — заметил Рамон. — Здесь умеют готовить кофе даже для людей с ограниченным воображением.

Екатерина рассмеялась, принимая заказ Дмитрия.

Мужчины выбрали свободный столик у окна и устроились напротив друг друга. Впереди их ждал завтрак, спокойное утро и ещё один обычный день в небольшом прибрежном городе Велл.

Рамон устроился на мягком диванчике возле окна и, пока они с Дмитрием ожидали заказ, ненадолго отвлёкся от раз-

говора. Его внимание привлекла погода за стеклом.

Небо над Веллом было приятно пасмурным. Не слишком серым, чтобы навевать тоску, и не настолько светлым, чтобы напоминать о солнечном летнем дне. Облака равномерно закрывали небо, пропуская достаточно дневного света, чтобы улицы казались мягко освещёнными. Ветер едва заметно шевелил кроны деревьев, а редкие порывы заставляли прохожих поправлять воротники и придерживать одежду.

Рамону всегда нравилась такая погода. В ней было что-то располагающее к спокойствию. Она не требовала от человека особого настроения, не заставляла прятаться от жары или искать укрытие от дождя. Можно было просто выйти на улицу, идти куда угодно и ни о чём не беспокоиться.

За окном проходили люди, каждый занятый собственными делами.

Мужчина средних лет торопливо шёл по тротуару, прижимая к уху телефон. Судя по выражению его лица, разговор был не самым приятным. Он несколько раз останавливался, раздражённо смотрел на экран, а затем продолжал движение, активно жестикулируя свободной рукой.

Немного дальше молодая пара неспешно прогуливалась вдоль витрин. Девушка что-то рассказывала своему спутнику, время от времени улыбаясь, а тот слушал её с таким видом, будто ничего важнее её слов в данный момент не существовало. Иногда он наклонялся к ней, чтобы что-то ответить, и девушка снова начинала смеяться.

У противоположного края улицы пожилая женщина выгуливала небольшую собаку. Животное постоянно останавливалось возле каждого дерева и столба, внимательно изучая окружающий мир. Женщина терпеливо ждала, время от времени поглядывая на часы, словно давно привыкла к подобным задержкам.

Рядом с остановкой стояли двое школьников с рюкзаками. Один что-то показывал другому на телефоне, а второй смеялся, прикрывая рот ладонью. Чуть поодаль мужчина в рабочей куртке разгружал небольшие коробки возле магазина. Он действовал неторопливо, иногда останавливаясь, чтобы вытереть ладонью лоб и осмотреться.

Рамон наблюдал за ними с привычным интересом.

Каждый из этих людей куда-то направлялся, что-то планировал, о чём-то думал. Для кого-то утро начиналось с обычной работы, для кого-то — с приятной прогулки, а для кого-то, возможно, с очередной семейной ссоры или неожиданной новости.

И всё это происходило одновременно.

Люди проходили мимо друг друга, иногда случайно встречались взглядами, иногда обменивались улыбками или раздражёнными замечаниями. Большинство даже не задумывалось о том, сколько чужих историй проходит рядом с ними каждый день.

Рамон слегка прищурился, глядя на отражение собственного лица в оконном стекле.

Ему всегда казалось интересным, насколько по-разному люди воспринимают одни и те же вещи. Для одного пасмурное утро могло стать поводом остаться дома, для другого — идеальным временем для прогулки. Кто-то видел в обычном городском шуме раздражение, а кто-то находил в нём ощущение жизни.

Наверное, именно поэтому ему нравилось наблюдать.

Не вмешиваться, не задавать вопросов, не пытаться выяснить чужие секреты. Просто смотреть и представлять, какие мысли могут скрываться за совершенно обычными выражениями лиц.

Он невольно вспомнил собственный блокнот, оставшийся дома на письменном столе.

Человек может прожить всю жизнь, так и не узнав, что кто-то видел каждый его день.

Эта фраза снова всплыла в памяти.

Рамон задержал взгляд на прохожих ещё на несколько секунд, после чего вернулся к реальности.

— Ты опять куда-то улетел? — раздался голос Дмитрия.

Рамон повернул голову.

— Нет. Просто наслаждался видом.

— Каким именно? Там же ничего особенного.

— Вот именно. В этом и заключается его преимущество.

Дмитрий усмехнулся и откинулся на спинку диванчика.

В этот момент к их столику подошла Екатерина с подносом. Она аккуратно расставила перед мужчинами тарелки и

чашки.

Перед Рамоном появился классический английский завтрак с дополнительной порцией бекона и капучино с ореховым сиропом. Дмитрию принесли полноценную порцию завтрака и обычный кофе.

— Приятного аппетита, — пожелала Екатерина.

— Спасибо, — ответил Рамон.

— Спасибо большое, — добавил Дмитрий.

Девушка улыбнулась и вернулась к стойке.

Дмитрий проводил её взглядом, после чего взял вилку и принялся рассматривать завтрак.

— Слушай, Рамон.

— Уже боюсь.

— А Екатерина всегда такая приветливая?

Рамон поднял глаза от тарелки.

— Насколько мне известно, да. По крайней мере, пока посетители не начинают вести себя как идиоты.

— Понятно.

Дмитрий сделал небольшой глоток кофе и снова посмотрел в сторону стойки.

— Знаешь, мне очень понравилась её внешность.

Рамон медленно положил вилку.

— Вот как. Мы здесь всего несколько минут, а ты уже успел провести собственное исследование?

— Да нет, просто заметил. Очень приятная девушка.

Рамон посмотрел на Екатерину. Она разговаривала с дру-

гим посетителем, одновременно готовя напиток. Её рост был примерно метр шестьдесят пять. У неё были карие глаза, русые волосы и приятная светлая улыбка, которая особенно заметно меняла выражение лица. В причёску были вплетены маленькие колечки и бусинки, придававшие её внешности своеобразную индивидуальность.

— Ну, не могу сказать, что ты ошибаешься, — спокойно произнёс Рамон. — Она действительно симпатичная.

— Вот! Хоть в чём-то мы с тобой согласились.

— Не торопись радоваться. Это может оказаться единственным подобным случаем за сегодняшний день.

Дмитрий рассмеялся.

— Мне особенно понравились её волосы. Эти маленькие колечки и бусинки смотрятся необычно. И улыбка у неё очень приятная.

— Ты так внимательно всё рассмотрел, что я начинаю подозревать: ты пришёл сюда вовсе не ради завтрака.

— А что такого? Я просто сделал комплимент.

— Конечно. Ещё немного, и ты попросишь у неё автограф.

— Чёрт, Рамон, ну почему ты не можешь просто нормально поговорить?

— Потому что тогда ты начнёшь думать, что со мной что-то случилось.

Дмитрий покачал головой и принялся за еду.

— Кстати, ты давно её знаешь?

— Достаточно давно. Я регулярно сюда захожу, так что мы успели немного познакомиться. Она знает мой обычный заказ, иногда мы разговариваем о всяких мелочах.

— И всё?

— А ты ожидал, что я буду вести подробный дневник наших бесед?

— Нет, но ты ведь обычно не особо разговорчив с незнакомыми людьми.

— Екатерина не совсем незнакомый человек. К тому же она не задаёт бессмысленных вопросов и не пытается заполнить каждую секунду разговора.

— То есть я правильно понимаю, что тебе нравится общаться с людьми, которые молчат?

— Теперь ты начинаешь понимать устройство моего внутреннего мира.

Дмитрий громко рассмеялся, привлекая внимание нескольких посетителей соседнего столика.

— Вот же ты, чёрт возьми, язвительный человек!

— Спасибо. Я долго работал над этим качеством.

Они продолжили завтракать. Дмитрий время от времени поглядывал в сторону стойки, а Рамон, заметив это, лишь слегка усмехался.

Он не собирался вмешиваться в чужие симпатии, особенно когда речь шла о Дмитрии. За долгие годы дружбы Рамон уже привык к тому, что его приятель мог заинтересоваться совершенно незнакомым человеком буквально за несколько

минут.

И всё же наблюдать за происходящим было довольно забавно.

Рамон сделал глоток капучино и снова посмотрел в окно. Пасмурное утро по-прежнему оставалось приятным, прохожие продолжали идти по своим делам, а город постепенно наполнялся привычным дневным шумом.

Следующая неделя прошла на удивление спокойно. Настолько спокойно, что Рамон даже не сразу заметил, как пролетели семь дней.

Ничего особенного в Велле не происходило. Погода оставалась привычной для этого времени года: временами небо затягивало плотными облаками, иногда выглядывало солнце, а ближе к вечеру с побережья приходил прохладный ветер. Несколько раз шёл дождь, но он быстро заканчивался, оставляя после себя мокрые улицы и свежий запах осеннего воздуха.

Рамон продолжал заниматься работой. Отправил редактору два готовых рассказа, получил в ответ несколько замечаний и обещание выплатить очередной гонорар после окончательного согласования текстов. Сам он не особенно переживал из-за правок. В конце концов, пара исправленных предложений в очередной истории о лесных зверятах не могла испортить ему настроение.

Свободное время он старался посвящать собственным делам, хотя до работы над «Тем, кто наблюдает» руки пока до-

ходили не так часто, как хотелось бы.

Дмитрий тем временем постепенно осваивался в городе. Он часто выходил один, гулял по центральным улицам, изучал окрестности и иногда возвращался домой с рассказами о новых местах, которые успел обнаружить. Его общительность давала о себе знать: за эту неделю он успел познакомиться с несколькими местными жителями и даже завести пару приятельских знакомств.

Впрочем, большую часть времени мужчины проводили вместе.

Они несколько раз выбирались на прогулки по набережной, заходили в небольшие магазины, посещали кафе и, конечно, не забывали о баре «По смерти». Иногда просто гуляли без определённой цели, обсуждая самые разные вещи. Дмитрий рассказывал о своих планах на время отпуска, а Рамон привычно отвечал на его предложения язвительными замечаниями.

Несколько раз они снова заходили в любимое кафе Рамона. Екатерина уже привыкла видеть их вместе и встречала обоих с улыбкой. Дмитрий неизменно заказывал что-нибудь сытное, а Рамон оставался верен своему английскому завтраку с дополнительным беконом и капучино с ореховым сиропом.

Вивиен тоже время от времени появлялась в их разговорах. Рамон пару раз заходил в антикварную лавку, здоровался с ней и немного беседовал. Иногда они обменивались

сообщениями, но ничего особенно важного между ними не происходило. Отец Вивиен по-прежнему занимался своими делами, а загадочная старая книга оставалась на прежнем месте, привлекая внимание Рамона всякий раз, когда он оказывался поблизости.

Дома жизнь тоже шла своим чередом. Влада продолжала считать себя полноправной хозяйкой жилища и относилась к Дмитрию с привычным высокомерием. Тот, в свою очередь, не оставлял попыток завоевать её расположение, хотя особых успехов пока не добился.

Вечерами мужчины часто сидели в гостиной, смотрели фильмы, ужинали и разговаривали. Иногда Дмитрий готовил что-нибудь из своих любимых блюд, а Рамон, как обычно, выступал в роли строгого критика, хотя практически никогда не отказывался от добавки.

В целом неделя получилась совершенно обычной.

Без неожиданных происшествий, серьёзных забот и каких-либо заметных перемен. Просто несколько спокойных осенних дней, наполненных прогулками, разговорами, работой и привычными мелочами.

Для Рамона подобная монотонность была вполне комфортной. Он не любил, когда жизнь становилась слишком шумной, и уж тем более не стремился к постоянным переменам.

Однако иногда, оставаясь один в кабинете или сидя вечером возле окна, он всё же возвращался мыслями к своей бу-

дущей книге.

К существу, которое наблюдает за людьми.

К тому, кто может находиться совсем рядом, оставаться незамеченным и видеть то, чего не замечают остальные.

Пока это была лишь задумка, несколько записей в старом блокноте и множество вопросов без ответов.

Утро выдалось довольно спокойным. Рамон провёл несколько часов за ноутбуком, пытаясь закончить очередной детский рассказ, однако работа продвигалась не так быстро, как ему хотелось. Очередная история о маленьком лесном зверьке постепенно начинала вызывать у него откровенное раздражение.

Он перечитал последний абзац, вздохнул и закрыл ноутбук.

— Проклятые зверята… Когда-нибудь я обязательно напишу книгу, в которой никто не будет разговаривать с белками, — пробормотал он.

Рамон поднялся из-за стола, подошёл к окну и некоторое время посмотрел на улицу. Погода была вполне приятной: небо затянули облака, но дождя пока не предвиделось. По тротуару неспешно проходили прохожие, возле соседнего дома кто-то выгуливал собаку, а ветер едва заметно шевелил ветви деревьев.

Решив немного отвлечься, Рамон надел пальто, взял телефон и вышел из кабинета.

Дмитрий в это время находился в гостиной. Он устроился

на диване с чашкой кофе и смотрел какой-то фильм.

— Куда направился? — спросил он, заметив друга.

— Немного прогуляюсь.

— Может, вместе?

— Нет, сегодня мне необходимо побыть в обществе собственных мыслей. Надеюсь, они окажутся приятнее твоего общества.

— Вот ведь чёрт. А я уже начал думать, что ты ко мне привязался.

— Не переживай. Это временное заблуждение.

Дмитрий рассмеялся, а Рамон попрощался с ним и направился к выходу.

Он решил пройтись по центральным улицам Велла, а заодно заглянуть в антикварную лавку, где работала Вивиен. За последнюю неделю он несколько раз заходил туда, но каждый раз задерживался ненадолго. Ему нравилась атмосфера этого места, а ещё его продолжала интересовать загадочная книга с потёртым переплётом, которую отец девушки пока не собирался продавать.

Рамон не исключал, что при следующем посещении сможет узнать о ней немного больше.

Прогулка заняла около двадцати минут. Он прошёл мимо нескольких небольших магазинов, пересёк центральную площадь и вскоре оказался возле знакомого здания на углу улицы.

Вывеска «Антикварная лавка» по-прежнему висела над

входом. За широким витринным стеклом виднелись аккуратно расставленные предметы антиквариата, а внутри горел тёплый свет.

Рамон остановился на мгновение, поправил воротник пальто и потянул дверь на себя.

Внутри царила привычная спокойная атмосфера. Приглушённое освещение, запах дерева и старой бумаги, аккуратно организованное пространство — всё это создавало ощущение места, в котором время словно двигалось немного медленнее.

Однако за прилавком Рамон не обнаружил Вивиен.

Вместо неё там находился незнакомый мужчина.

Он выглядел примерно на шестьдесят лет. Седые волосы были аккуратно уложены, небольшая седая щетина придавала лицу несколько суровый, но ухоженный вид. Мужчина был одет очень опрятно и со вкусом: серая шерстяная жилетка из овечьей шерсти поверх чистой белой рубашки, синие джинсы и аккуратные кожаные ботинки.

Его внешний вид напоминал классический образ человека, который предпочитает сдержанную элегантность и не гонится за современной модой. В его манере держаться чувствовались спокойствие и уверенность.

Мужчина поднял взгляд от документов, лежавших перед ним, и приветливо посмотрел на вошедшего посетителя.

— Добрый день. Добро пожаловать.

— Добрый день, — ответил Рамон, слегка оглядевшись.

— Надеялся увидеть здесь Вивиен. Видимо, сегодня её нет?

— Совершенно верно. Она сегодня занимается своими делами, а я решил немного поработать в лавке самостоятельно.

Мужчина отложил бумаги и протянул руку.

— Марко Штейн. Владелец этого заведения.

Рамон пожал протянутую руку.

— Рамон Майнер. Приятно познакомиться.

— Взаимно, господин Майнер.

— Можно просто Рамон. Я не настолько старомоден, чтобы требовать официальных обращений.

Марко слегка улыбнулся.

— Что ж, тогда просто Марко. Вы, насколько я понимаю, знакомы с моей дочерью?

— Да. Мы познакомились здесь несколько дней назад. Вивиен рассказывала, что вы занимаетесь антиквариатом уже довольно давно.

— Это так. Практически всю свою сознательную жизнь. Можно сказать, что антиквариат стал не просто моей работой, а настоящим увлечением.

Марко обвёл взглядом помещение, словно оценивая собственное хозяйство.

— Знаете, многие люди приходят сюда исключительно ради покупки какого-нибудь предмета интерьера. Им хочется поставить что-то необычное в гостиной или украсить кабинет. Но для меня антиквариат всегда был чем-то большим.

За каждым предметом стоит история, иногда весьма необычная. И далеко не всегда эту историю удаётся восстановить полностью.

Рамон заинтересованно посмотрел на него.

— Именно это мне здесь и нравится. Иногда кажется, что предметы антиквариата могут рассказать о людях гораздо больше, чем сами люди о себе.

— Любопытное замечание, — произнёс Марко. — Вы коллекционируете?

— Нет. Скорее, интересуюсь. Мне нравится рассматривать предметы, представлять, кому они принадлежали, через чьи руки проходили и какие события могли сопровождать их существование.

— Тогда, полагаю, вам у нас понравится.

Марко жестом пригласил Рамона пройти немного дальше от прилавка.

Рамон неспешно прошёл вдоль нескольких полок, рассматривая представленный антиквариат. Марко тем временем вышел из-за прилавка и остановился неподалёку.

— Должен признаться, — продолжил Рамон, — я всегда считал антикварные лавки довольно необычными местами. В них есть что-то особенное. Словно каждый предмет здесь существует отдельно от своего первоначального владельца, но всё ещё сохраняет какую-то часть его истории.

— Вы совершенно правы, — ответил Марко. — Хотя, к сожалению, далеко не каждый посетитель способен это оце-

нить. Некоторые приходят, спрашивают цену, торгуются, покупают и уходят. Для них это просто приобретение. И я не могу сказать, что осуждаю подобный подход. В конце концов, лавка должна приносить прибыль.

— Разумеется. Даже самые романтичные увлечения требуют оплаты счетов.

Марко тихо рассмеялся.

— Приятно встретить человека, который понимает эту сторону вопроса.

Они ещё некоторое время обсуждали особенности антикварного дела. Марко рассказывал, насколько важно знать происхождение предмета, разбираться в материалах, периодах изготовления и особенностях различных направлений искусства. Рамон слушал внимательно, иногда задавая вопросы.

Постепенно разговор стал более непринуждённым.

— Вивиен говорила, что вы занимаетесь писательством, — заметил Марко.

— Да. Пишу книги.

— Художественную литературу?

Рамон слегка поморщился.

— В основном детскую. Говорящие зверята, волшебные леса, приключения и прочие радости современной литературы для маленьких читателей.

— Звучит довольно интересно.

— Если вы когда-нибудь встретите человека, который ис-

кренне любит писать о говорящих ежах, передайте ему мои поздравления. Возможно, он счастливее меня.

Марко снова улыбнулся.

— Значит, у вас есть желание писать что-то другое?

— Есть. Уже довольно давно. Но пока это только задумка и несколько заметок в блокноте.

— Не всегда стоит торопиться с подобными вещами. Иногда хорошая идея требует времени, чтобы обрести правильную форму.

Рамон посмотрел на него с лёгким интересом.

— Неожиданно мудрый совет для человека, который продаёт антиквариат.

— Поверьте, за шестьдесят лет я успел узнать кое-что не только о предметах.

Рамон усмехнулся.

Он уже собирался продолжить разговор, когда его взгляд случайно остановился на знакомой полке.

Там, среди нескольких предметов антиквариата, по-прежнему находилась та самая книга с потёртым переплётом. Её затёртое название почти невозможно было разобрать, а обложка выглядела так, словно за прошедшие годы пережила немало испытаний.

Рамон задержал на ней взгляд.

Марко заметил направление его внимания.

— Вас заинтересовала эта книга? — спросил он.

Рамон повернулся к мужчине.

— Да. Я уже видел её здесь во время предыдущего посещения. Вивиен говорила, что она принадлежит вам и пока не продаётся.

— Всё верно, — спокойно ответил Марко.

Он посмотрел на книгу, и на мгновение его выражение лица стало задумчивым.

— Эта книга имеет для меня определённое значение. Поэтому я предпочитаю пока оставить её у себя.

Рамон кивнул.

— Понимаю. Не буду настаивать.

Марко ещё раз взглянул на посетителя, после чего вернулся к прежней приветливой манере общения.

— В любом случае, Рамон, буду рад видеть вас здесь снова. Особенно если вам действительно интересен антиквариат, а не только возможность сбежать от говорящих зверей.

— Боюсь, в последнее время второе стало для меня куда более веской причиной.

Оба мужчины рассмеялись.

Рамон ещё немного побеседовал с Марко, после чего попрощался и направился к выходу. Уже возле двери он обернулся и коротко кивнул новому знакомому.

На улице по-прежнему было пасмурно. Рамон неспешно направился по тротуару, засунув руки в карманы пальто.

Он был доволен неожиданным знакомством. Марко показался ему интересным человеком — спокойным, рассудительным и явно увлечённым своим делом.

Но мысли Рамона всё ещё возвращались к книге.

Он не знал, почему именно она привлекла его внимание. Возможно, дело было в потёртом переплёте, нечитаемом названии или просто в том, что он любил предметы с неизвестной историей.

Как бы то ни было, ему хотелось узнать о ней немного больше.

Глава 3

Рамон всё чаще возвращался мыслями к своей книге. Иногда это происходило совершенно неожиданно: во время прогулки, за завтраком или посреди очередного разговора с Дмитрием. И каждый раз он задавался одним и тем же вопросом: каким должно быть существо, которое он собирался описать?

Он представлял его древним. Настолько древним, что человеческое представление о времени попросту потеряло бы для него всякий смысл. Миллионы, миллиарды лет существования. Целые эпохи, сменявшие друг друга задолго до появления первых человеческих цивилизаций. Подъёмы и исчезновения видов, рождение и гибель миров, бесчисленные изменения самой планеты.

И вот однажды такое существо оказывается среди людей.

Не в каком-нибудь величественном храме, не на вершине горы и не в центре грандиозного природного явления. Оно просто сидит в небольшом кафе, заказывает чашку кофе и наблюдает за посетителями.

Но о чём оно думает?

Рамон остановился на этой мысли.

Возможно, существо вообще не воспринимало бы человечество как нечто особенно значительное. Для него люди могли оказаться всего лишь очередной формой жизни, по-

явившейся на одной из бесчисленных планет. Любопытным, но не более того, явлением.

Человеческая история, которую люди привыкли считать огромной и наполненной важнейшими событиями, для такого существа могла бы показаться коротким мгновением. Империи возникали бы и исчезали, религии сменяли бы друг друга, государства меняли границы, а поколения людей продолжали бы рождаться, любить, ненавидеть и умирать.

И всё это происходило бы практически незаметно для того, кто видел куда больше.

Но тогда возникал другой вопрос.

Было бы ему вообще интересно наблюдать за людьми?

Рамон задумался.

Ведь человечество не отличалось особенной оригинальностью. Люди постоянно повторяли одни и те же ошибки, совершали одни и те же поступки, стремились к власти, богатству, признанию и любви. Они строили города, разрушали их, воевали друг с другом, заключали союзы, создавали семьи и пытались оставить после себя хоть что-нибудь, что пережило бы их собственную жизнь.

Всё это уже происходило бесчисленное количество раз.

И всё же каждый человек воспринимал собственную жизнь как нечто уникальное.

Для одного самым важным событием становилась первая любовь. Для другого — рождение ребёнка. Кто-то всю жизнь

пытался добиться признания, а кто-то просто хотел спокойно прожить несколько лет, не сталкиваясь с неприятностями.

Может быть, именно в этом и заключалась причина интереса подобного существа?

Не в великих исторических событиях, не в политике, войнах или достижениях цивилизации. А в совершенно обыкновенных людях. В их повседневной жизни, маленьких радостях, страхах, привычках и противоречиях.

Возможно, для существа, прожившего миллиарды лет, человеческая жизнь казалась бы невероятно короткой. Но именно поэтому она могла представлять для него определённую ценность.

Человек знал, что его время ограничено. Он торопился, ошибался, сожалел, пытался исправить прошлое и строил планы на будущее, которого мог никогда не увидеть.

А существо?

Оно могло позволить себе ждать.

Ждать десятилетия, столетия, тысячелетия. Наблюдать за тем, как целые поколения сменяют друг друга, оставаясь практически неизменным. Оно могло помнить лица людей, давно исчезнувших с лица земли, и видеть, как их потомки повторяют поступки своих предков.

Рамон медленно провёл пальцами по краю стола.

Ему хотелось понять ещё одну вещь: испытывало ли такое существо эмоции?

Могло ли оно скучать? Удивляться? Испытывать привя-

занность к отдельному человеку? Или всё человеческое было для него настолько чуждым, что даже понятие любви не имело никакого смысла?

А может, оно давно перестало воспринимать происходящее вокруг с точки зрения добра и зла. Не потому, что было жестоким или равнодушным, а потому, что прожило слишком долго, чтобы пользоваться человеческими категориями.

Возможно, оно не осуждало людей за их поступки. Не восхищалось их достижениями и не сожалело об их потерях.

Оно просто наблюдало.

И, пожалуй, именно эта мысль показалась Рамону наиболее интересной.

Он представил существо, сидящее за соседним столиком в кафе. Обычного на вид человека, которого никто не запомнил бы после случайной встречи. Оно слушает разговоры, смотрит на прохожих, иногда переводит взгляд на часы. Возможно, даже улыбается официанту, когда тот приносит заказ.

Никто из окружающих не подозревает, что перед ними находится нечто, существовавшее задолго до появления их мира в привычном понимании.

И никто не задаётся вопросом, почему этот человек так внимательно смотрит на людей.

Рамон невольно усмехнулся.

Пожалуй, теперь у его книги появилось ещё больше вопросов, чем ответов.

Но впервые за долгое время это его совершенно не раздражало.

Мысли Рамона прервал телефонный звонок. Он бросил взгляд на экран, отложил ручку и ответил, даже не взглянув на имя звонившего.

— Слушаю.

— Надеюсь, я не отвлекаю тебя от очередного шедевра детской литературы? — раздался знакомый женский голос.

Рамон слегка усмехнулся.

— К сожалению, именно так. Ещё немного, и я бы закончил историю о храбром кролике, который спасает волшебный лес от злого лиса. Мировая литература многое потеряет.

— Какое несчастье, — рассмеялась Вивиен. — Но, думаю, мир переживёт. Слушай, мы с тобой давно не виделись. Я подумала, может, вечером заглянем в тот бар? В «По смерти». Можешь прихватить Дмитрия.

— Звучит вполне неплохо. Я уточню у него.

— Тогда договорились. Буду ждать вас вечером.

Они попрощались, и Рамон положил телефон на стол. В этот момент в дверях кабинета появился Дмитрий, который, судя по всему, услышал последние слова разговора.

— Это кто был? — спросил он.

— Вивиен. Предлагает вечером встретиться в баре.

— Отлично! — Дмитрий довольно кивнул. — А давай ещё Екатерину позовём?

Рамон медленно поднял на него взгляд.

— Екатерину из кафе?

— А у тебя есть другая Екатерина, которую мы знаем?

— Нет. Просто пытаюсь понять, с чего вдруг ты решил расширить нашу компанию.

Дмитрий пожал плечами, стараясь выглядеть совершенно непринуждённо.

— Почему бы и нет? Девушка приятная, общительная. Посидим все вместе, познакомимся поближе.

Рамон несколько секунд смотрел на друга, после чего вернулся к своему блокноту.

— Разумеется. И совершенно случайно ты вспомнил о ней именно сегодня.

— Вот только не начинай.

— Я ещё даже не начинал.

Дмитрий усмехнулся и прислонился плечом к дверному косяку.

— Короче, пойдём позавтракаем, заодно пригласим её. Всё равно ты собирался в кафе.

Рамон посмотрел на часы. До полудня оставалось ещё достаточно времени, а писать очередную историю про зверей ему совершенно не хотелось.

— Ладно. Только предупреждаю: если она откажется, ответственность за испорченный вечер лежит исключительно на тебе.

— Да без проблем, дружище.

Через некоторое время мужчины уже сидели за привыч-

ным столиком в кафе. За окнами стоял прохладный осенний день. Небо было затянуто облаками, а редкие порывы ветра заставляли прохожих плотнее запахивать куртки.

Рамон, как обычно, заказал английский завтрак с дополнительной порцией бекона и капучино с ореховым сиропом. Дмитрий ограничился омлетом, тостами и большим кофе.

Екатерина появилась возле их столика спустя несколько минут. На её лице была привычная приветливая улыбка.

— Доброе утро! Как обычно? — обратилась она к Рамону.

— Ты начинаешь меня пугать. Кажется, ты знаешь мои привычки лучше, чем я сам.

— Просто у меня хорошая память, — ответила она с улыбкой. — А вы сегодня вдвоём?

— Пока да, — вмешался Дмитрий. — Но, надеюсь, ненадолго.

Екатерина перевела взгляд на него.

— Это ещё почему?

Дмитрий слегка замялся, но быстро собрался.

— Мы сегодня вечером собираемся в бар. В «По смерти». Хотели пригласить тебя присоединиться к нам. Будет ещё одна наша знакомая.

— В бар? — переспросила девушка.

— Да. Ничего особенного, просто посидеть, выпить чего-нибудь, поговорить. Компания у нас вполне приличная. Ну… почти.

Рамон спокойно отпил воды.

— Не верь ему. Он обычно преувеличивает достоинства нашей компании.

Екатерина рассмеялась.

— А вы там часто бываете?

— Иногда, — ответил Рамон. — Достаточно часто, чтобы бармен уже не задавал лишних вопросов.

Дмитрий бросил на него короткий взгляд, словно ожидая, что тот сейчас испортит приглашение какой-нибудь очередной язвительной репликой.

— В общем, если у тебя нет планов, приходи. Будем рады.

Екатерина задумалась всего на несколько секунд.

— Знаете, почему бы и нет? Сегодня у меня свободный вечер. Во сколько встречаемся?

Дмитрий заметно оживился.

— Давай часов в семь?

— Хорошо. Тогда до вечера.

— До вечера, — ответил он.

Когда Екатерина отошла к стойке, Дмитрий откинулся на спинку стула и с удовлетворением посмотрел на Рамона.

— Ну вот. Видишь? Ничего сложного.

— Да, ты практически совершил дипломатический подвиг.

— Завидуй молча.

— Я стараюсь.

Дмитрий рассмеялся и вернулся к завтраку. Рамон же, наблюдая за ним поверх чашки, невольно отметил, что за по-

следние несколько минут друг успел несколько раз проверить телефон и заметно повеселел.

Он решил не комментировать это. По крайней мере, пока.

Вечером мужчины собрались без особой спешки. Рамон надел тёмные джинсы, серый свитер и длинное пальто. Дмитрий предпочёл тёмную рубашку и чёрную куртку, которая хорошо сочеталась с его привычным непринуждённым видом.

К семи часам они добрались до «По смерти».

В баре было достаточно оживлённо. Несколько посетителей расположились у стойки, за дальними столиками сидели небольшие компании. Негромкая музыка смешивалась с разговорами и звоном бокалов. За окнами постепенно сгущались сумерки, и тусклый свет уличных фонарей отражался в мокром после недавнего дождя асфальте.

Вивиен уже была на месте. Она сидела за одним из столиков, одетая в свою привычную чёрную кожаную куртку. Заметив мужчин, девушка подняла руку в приветственном жесте.

— Наконец-то! А я уже начала думать, что вы передумали.

— Мы просто не хотели лишать тебя удовольствия от ожидания, — ответил Рамон, занимая место напротив.

— Как благородно с вашей стороны.

Дмитрий сел рядом с другом.

— Привет, Вивиен. Рад снова тебя видеть.

— И я рада. Как дела?

— Отлично. Жизнь прекрасна, погода отвратительная, а мой приятель всё ещё пишет про говорящих зверей.

— У каждого свои недостатки, — невозмутимо заметил Рамон.

Вивиен рассмеялась.

Через несколько минут дверь бара открылась, и внутрь вошла Екатерина. Она ненадолго задержалась у входа, осматривая помещение, а затем заметила знакомую компанию.

— Добрый вечер! — поздоровалась она, подойдя к столику.

— Добрый вечер, — отозвался Дмитрий, заметно выпрямившись на стуле. — Рад, что ты пришла.

— Я же обещала.

Рамон представил девушек друг другу. Вивиен оказалась столь же непринуждённой, как обычно, и довольно быстро завязала разговор. Екатерина тоже не выглядела скованной, хотя поначалу немного присматривалась к новой компании.

Когда все устроились за столиком, к ним подошёл официант с меню.

— Ну что, господа, определились? — спросил он.

— Я, пожалуй, начну с виски, — сказал Рамон, пролистывая меню. — И что-нибудь из закусок.

— Мне то же самое, — добавил Дмитрий.

Вивиен заказала себе коктейль, а Екатерина попросила меню напитков и стала внимательно его изучать.

— Только не говорите, что вы собираетесь весь вечер об-

суждать работу, — произнесла Вивиен, когда официант отошёл.

— Не переживай, — ответил Рамон. — Я оставил свои рассказы дома. Сегодня никто не услышит о приключениях храброго кролика.

— Какая потеря для человечества, — заметила Екатерина.

Дмитрий громко рассмеялся.

— Вот! Мне уже нравится эта компания.

Рамон покачал головой, но на его лице появилась едва заметная улыбка. Вечер только начинался, и, судя по настроению собравшихся, скучным он вряд ли обещал быть.

Вечер постепенно набирал обороты. За столиком собралась довольно разношёрстная компания, и, несмотря на то что Екатерина и Вивиен прежде не были знакомы, девушки довольно быстро нашли общий язык. Разговор переходил с одной темы на другую, сопровождаясь смехом, шутками и редкими попытками Дмитрия вставить очередную историю из собственной жизни.

Рамон в основном слушал. Он сидел, слегка откинувшись на спинку дивана, неторопливо потягивал виски и наблюдал за происходящим. Ему нравилось смотреть, как люди ведут себя в компании друг друга. Кто первым начинает разговор, кто чаще смеётся, кто старается привлечь к себе внимание, а кто предпочитает оставаться в стороне. Даже обычный вечер в баре мог оказаться неплохим материалом для наблюдений.

Дмитрий, как и следовало ожидать, довольно быстро стал центром внимания. Он рассказывал забавные истории, вспоминал различные случаи из прошлой жизни и периодически преувеличивал некоторые подробности, чтобы сделать рассказ интереснее. При этом он умел вовремя остановиться и не превращать каждую историю в длинный монолог.

Екатерина оказалась благодарной слушательницей. Она часто улыбалась, задавала вопросы и иногда подшучивала над Дмитрием, особенно когда тот пытался представить себя героем очередной невероятной истории. Сам Дмитрий, похоже, совершенно не возражал против подобного внимания. Напротив, он охотно поддерживал шутки и с удовольствием отвечал на них.

Вивиен тоже не оставалась в стороне. Она рассказывала о работе в антикварной лавке, о посетителях и о том, насколько разными бывают люди, приходящие туда. Одни действительно интересовались антиквариатом, другие просто заглядывали из любопытства, а некоторые, судя по всему, считали, что любой предмет с налётом времени непременно должен стоить целое состояние.

За разговорами незаметно исчезали заказанные закуски. На столе появились мясная нарезка, сыр, картофельные дольки и несколько небольших тарелок с горячими блюдами. Дмитрий, как обычно, не испытывал особых затруднений с выбором еды и довольно быстро расправился со своей порцией. Рамон же ел медленно, время от времени отвлекаясь

на разговоры и поглядывая в сторону окна.

Бокалы постепенно пустели, а официант несколько раз подходил к столику, чтобы принять новые заказы. Атмосфера в баре становилась всё более оживлённой. Где-то неподалёку кто-то громко смеялся, у стойки спорили двое мужчин, а негромкая музыка продолжала звучать на фоне общего шума.

Рамон поймал себя на мысли, что подобные вечера ему нравятся больше, чем он привык признавать. Он не особенно любил большие компании и редко стремился к новым знакомствам, но сейчас всё складывалось довольно естественно. Никому не требовалось изображать из себя кого-то другого, никто не пытался заполнить каждую секунду разговорами. Даже молчание за этим столиком не казалось неловким.

Дмитрий, разумеется, придерживался совершенно другого мнения. Он был убеждён, что хороший вечер должен сопровождаться разговорами, смехом и достаточным количеством еды. И, судя по его настроению, сегодняшний вечер полностью соответствовал этим требованиям.

Ближе к концу вечера разговоры немного стихли. Екатерина и Дмитрий увлеклись обсуждением какого-то фильма, который оба недавно смотрели, а Вивиен тем временем обратила внимание на Рамона. Тот сидел с бокалом в руке, задумчиво рассматривая содержимое, словно пытался найти там ответ на какой-то важный вопрос.

Вивиен поинтересовалась, как у него дела и успел ли он

ещё раз заглянуть в антикварную лавку. Рамон рассказал, что недавно заходил туда и впервые познакомился с её отцом.

Девушка заметно оживилась. Она с интересом выслушала рассказ о Марко Штейне, о том, как тот встретил его в лавке, и о разговоре, который у них завязался. Рамон отметил, что её отец произвёл на него приятное впечатление. Спокойный, рассудительный человек, который явно увлечён своим делом и способен часами рассказывать об истории различных предметов.

Особенно Рамон упомянул их разговор о писательстве. Он рассказал, что Марко довольно быстро заметил его неудовлетворённость собственной работой, хотя сам Рамон старался не слишком распространяться на эту тему. Отец Вивиен оказался внимательнее, чем можно было предположить по первому впечатлению.

Разумеется, Рамон не забыл упомянуть и загадочную книгу с потёртым переплётом, которую заметил на полке. Он рассказал, что Марко подтвердил её принадлежность себе, но продавать пока не собирается. При этом сам Рамон не стал расспрашивать о ней дальше, посчитав, что подобное любопытство было бы несколько невежливым.

Вивиен выслушала его и улыбнулась. Она призналась, что отец действительно способен увлечься разговором об антиквариате настолько, что иногда забывает о времени. А к некоторым предметам он относится особенно бережно, даже

если со стороны они не кажутся чем-то примечательным.

— Похоже, вы нашли общий язык, — заметила она.

— Вполне. Твой отец приятный человек. И, кажется, у него гораздо больше терпения, чем у меня.

— Это ты ещё не видел, как он разбирается с поставщиками.

Рамон усмехнулся и сделал небольшой глоток виски.

— Тогда, пожалуй, оставлю своё мнение неизменным. Не хотелось бы разрушать первое впечатление.

Вивиен рассмеялась, а затем ненадолго задумалась, глядя на свой бокал.

— Думаю, ему тоже было приятно с тобой познакомиться.

— Надеюсь. Хотя я не уверен, что разговор о говорящих зверятах способен произвести сильное впечатление на владельца антикварной лавки.

— Не недооценивай себя, Рамон. Возможно, однажды он захочет приобрести первое издание твоей истории о храбром кролике.

— Тогда я буду вынужден сменить профессию.

Они оба рассмеялись.

После этого разговор снова вернулся к общей компании. Вечер продолжался ещё некоторое время, и никто особенно не торопился расходиться. За окном Велл постепенно погружался в ночную темноту, а внутри бара всё оставалось по-прежнему: приглушённый свет, негромкая музыка, разговоры и звон бокалов.

Для Рамона это был всего лишь один из обычных вечеров в небольшом прибрежном городе. Но, пожалуй, именно такие вечера и делали повседневную жизнь немного интереснее.

Вечер продолжался, и постепенно разговор за столиком перешёл на планы на ближайшие дни. Дмитрий, который уже успел заказать себе ещё один напиток, выглядел особенно довольным. Он то и дело поглядывал на Екатерину, поддерживал её шутки и старался вовлечь в беседу остальных.

В какой-то момент ему пришла в голову идея, которую он, судя по выражению лица, считал чрезвычайно удачной.

Он предложил всей компании выбраться на рыбалку. Не просто посидеть на берегу с удочками, а арендовать небольшую лодку, выйти подальше от гавани и провести несколько часов на воде. По его словам, в окрестностях Велла было достаточно хороших мест, где можно было спокойно порыбачить, насладиться морским воздухом и отдохнуть от городской суеты.

Рамон отреагировал на предложение с выражением человека, которому только что сообщили о необходимости добровольно провести выходные на строительной площадке.

Он никогда не испытывал особой любви к рыбалке. Сидеть часами в ожидании, пока какая-нибудь рыба соизволит обратить внимание на наживку, казалось ему довольно сомнительным способом провести свободное время. Особенно учитывая, что в городе имелись бары, кафе, удобные диваны

и множество других занятий, не требовавших мокрых рук и запаха рыбы.

Рамон сразу же дал понять, что его энтузиазм по поводу этой затеи находится где-то на уровне абсолютного нуля. Он с сарказмом заметил, что всегда мечтал провести выходной в компании нескольких человек, маленькой лодки и существ, которые совершенно не заинтересованы в том, чтобы быть пойманными. По его мнению, это звучало как прекрасный способ испортить себе настроение и заодно проверить, насколько хорошо работает морская страховка.

Дмитрий только рассмеялся. Он давно привык к подобным реакциям друга и прекрасно понимал, что за большей частью его возражений скрывается обычное нежелание менять привычный распорядок дня.

— Да брось ты, Рамон. Не обязательно становиться профессиональным рыбаком. Просто выберемся на воду, посидим, подышим свежим воздухом. Может, даже что-нибудь поймаем. В конце концов, не каждый день удаётся выбраться куда-нибудь всей компанией.

— Великолепно. То есть мы отправимся в открытое море ради того, чтобы несколько часов смотреть на поплавок. А если повезёт, ещё и привезём домой какую-нибудь скользкую тварь. Просто праздник жизни, Дмитрий.

Екатерина, напротив, восприняла предложение с заметным воодушевлением. Ей понравилась сама идея выбраться из города, провести время на воде и попробовать что-нибудь

необычное. Она призналась, что давно не была на рыбалке и с удовольствием присоединилась бы к компании. Более того, ей показалось забавным представить Дмитрия в роли главного организатора небольшого морского приключения.

Дмитрий явно обрадовался её ответу. Он даже немного выпрямился, словно теперь его предложение получило официальное одобрение, а значит, уже не могло считаться сомнительным.

Екатерина с улыбкой добавила, что, если уж они собираются на рыбалку, ей хотелось бы увидеть, насколько хорошо Дмитрий справляется с удочкой. Она не была уверена, что он окажется таким же успешным рыбаком, каким старался выглядеть организатором.

Дмитрий уверенно заявил, что у него достаточно опыта и что без улова они точно не вернутся. Екатерина только улыбнулась, заметив, что теперь ей стало ещё интереснее проверить его слова.

Вивиен отнеслась к предложению значительно прохладнее. Рыбалка никогда не входила в список её любимых развлечений, а перспектива провести несколько часов на небольшой лодке не вызывала особого восторга. Она предпочла бы остаться в городе, прогуляться по улицам или провести вечер в баре. Однако, взглянув на оживлённые лица остальных, всё-таки решила согласиться.

В конце концов, дело было не столько в самой рыбалке, сколько в компании. Если уж все остальные настроены про-

вести день подобным образом, она не собиралась портить им настроение своим отказом. К тому же Вивиен с некоторым любопытством хотела посмотреть, что получится из этой затеи.

Рамон, выслушав всех, тяжело вздохнул и покачал головой.

— Прекрасно. Значит, теперь нас четверо. Один человек мечтает поймать рыбу, второй хочет посмотреть, как он это делает, третья согласилась исключительно из чувства коллективной солидарности, а я, как обычно, оказался единственным здравомыслящим человеком за этим столом.

— Ты просто боишься, что ничего не поймаешь, — усмехнулся Дмитрий.

— Я боюсь только одного: что поймаю простуду, промокну и буду вынужден слушать твои рассказы о великой рыбацкой победе. Причём, зная тебя, ты будешь вспоминать её следующие десять лет.

— Вот увидишь, мы ещё сделаем фотографию с огромной рыбой.

— Конечно. А потом покажем её всем знакомым и будем рассказывать, что поймали её собственными руками. Главное — не забыть купить эту рыбу заранее.

Екатерина рассмеялась, а Дмитрий театрально развёл руками, изображая оскорблённого профессионала.

Вивиен тоже улыбнулась и заметила, что теперь ей хотя бы интересно посмотреть, кто из них первым начнёт жаловать-

ся на погоду. Рамон немедленно заявил, что это совершенно очевидно будет Дмитрий, поскольку тот уже сейчас слишком оптимистично оценивает предстоящее мероприятие.

В итоге компания договорилась, что в ближайшие дни они выберут подходящий день, найдут лодку и подготовят всё необходимое. Дмитрий взял на себя организацию поездки, пообещав разобраться с арендой и остальными мелочами.

Рамон лишь попросил сообщить ему точное время заранее, чтобы у него оставалась возможность морально подготовиться к предстоящему испытанию.

К тому моменту вечер уже заметно продвинулся. Компания продолжила разговоры, а идея рыбалки постепенно стала ещё одной темой для шуток. Дмитрий уже представлял, какой замечательный день их ждёт, Екатерина с интересом расспрашивала его о лодке, а Вивиен периодически напоминала, что вовсе не обещала получать удовольствие от всего этого мероприятия.

Рамон же решил пока не спорить. Он прекрасно понимал, что его мнение уже никого не интересует.

Похоже, впереди его действительно ждала рыбалка. И, судя по всему, избежать её было гораздо сложнее, чем поймать хотя бы одну рыбу.

Пока Дмитрий, Екатерина и Вивиен продолжали обсуждать предстоящую рыбацкую вылазку, Рамон окончательно потерял нить разговора. За последние десять минут он успел услышать несколько вариантов даты, два предложения по по-

воду аренды лодки и довольно подробное объяснение Дмитрия о том, почему лучше отправиться в море ранним утром.

В какой-то момент Рамон решил, что ему необходим небольшой перерыв. Он поднялся из-за стола, достал из кармана пачку сигарет и направился к выходу, оставив остальную компанию заниматься организационными вопросами.

На улице было прохладно. Вечерний ветер гулял между зданиями, доносил с набережной запах морской воды и едва заметно шевелил вывеску бара. Несколько прохожих неспешно двигались по тротуару, а редкие автомобили проезжали по влажной дороге, оставляя за собой полосы света от фар.

Рамон остановился неподалёку от входа, достал сигарету и прикурил. Сделав первую затяжку, он глубоко выдохнул и посмотрел на противоположную сторону улицы.

Ему нравилось выходить покурить. В такие моменты можно было ненадолго отстраниться от разговоров, не слушать чужие планы и просто побыть наедине с собственными мыслями. Особенно сегодня, когда Дмитрий с необычайным энтузиазмом пытался превратить обычную компанию друзей в небольшую рыбацкую экспедицию.

— Не найдётся одной?

Голос прозвучал сбоку.

Рамон повернул голову. Рядом стоял мужчина довольно высокого роста, примерно метр девяносто. На вид ему можно было дать около сорока лет, хотя уставшее выражение ли-

ца несколько затрудняло определение возраста.

Одет незнакомец был необычно для обычной прогулки. На нём были классические чёрные брюки, белая рубашка и чёрная жилетка. Пиджака не было, зато поверх всего этого мужчина носил длинное чёрное пальто. На голове красовалась чёрная шляпа, из-под которой виднелись тёмные волосы. Внешне он выглядел так, словно только что вышел из какого-нибудь старого фильма.

Рамон молча протянул ему пачку.

— Благодарю.

Мужчина взял сигарету, прикурил от зажигалки Рамона и вернул её владельцу.

— Пиор, — представился незнакомец.

— Рамон.

Они обменялись короткими кивками и некоторое время курили молча. Незнакомец не выглядел особенно разговорчивым, однако и неловкости в его присутствии не ощущалось. Он спокойно смотрел на улицу, изредка поглядывая на прохожих.

— Неплохой вечер, — произнёс Пиор.

— Если не считать ветра, холода и перспективы провести завтрашний день на рыбацкой лодке, то вполне.

Пиор слегка повернул голову.

— Рыбалка?

— К сожалению. Мой друг решил, что нам всем жизненно необходимо отправиться в море. Остальные почему-то под-

держали эту идею.

— А вы нет?

— Я предпочитаю наблюдать за морем с берега. Там хотя бы есть возможность в любой момент уйти в бар.

Мужчина тихо усмехнулся.

— Разумный подход.

Рамон сделал ещё одну затяжку. Разговор постепенно перешёл к обычным темам: городу, погоде, местным заведениям. Пиор говорил спокойно, без спешки, и задавал вопросы так, словно действительно интересовался ответами, а не просто пытался поддержать беседу.

Вскоре мужчина поинтересовался, чем занимается Рамон.

Тот ответил, что пишет книги. Правда, после небольшой паузы уточнил, что в основном занимается детской литературой. Пиор поинтересовался, нравится ли ему эта работа.

Рамон усмехнулся.

— Скажем так, она неплохо оплачивается. Издательство довольно, читатели довольны, родители довольны. Все счастливы, кроме автора. Я пишу о говорящих животных, волшебных лесах и дружбе, которая неизменно побеждает все невзгоды. Иногда мне кажется, что если я ещё раз напишу о храбром зайце, то сам превращусь в одного из персонажей.

Пиор выслушал его с едва заметной улыбкой.

— Но, судя по всему, вы хотели бы писать что-то другое.

— Именно. У меня есть идея для совершенно другой книги. Уже некоторое время пытаюсь её развить.

Рамон рассказал о своём замысле. О существе, которое живёт среди людей, внешне ничем от них не отличаясь. Оно наблюдает за человеческой жизнью, за повседневными событиями, привычками, отношениями и поступками. Оно может сидеть в кафе, стоять в очереди или просто идти по улице, оставаясь незамеченным. Никто не знает, кто оно и зачем всё это делает.

Он также упомянул, что пока не определился с природой этого существа. Возможно, оно древнее самой человеческой цивилизации. Возможно, прожило миллиарды лет и видело, как исчезали целые миры. Но даже при таком возрасте оно продолжает наблюдать за обычными людьми.

Пиор слушал внимательно, не перебивая. Когда Рамон закончил, мужчина ненадолго задумался.

— Интересная задумка. Но, как мне кажется, вы слишком часто пытаетесь смотреть на своё существо со стороны. Вы описываете его так, словно оно находится где-то далеко от человеческого мира и просто изучает его.

— А как ещё я должен его описывать? Оно ведь и должно оставаться наблюдателем.

— Возможно. Но попробуйте представить себя на его месте. Не как автора, который придумывает очередного загадочного персонажа, а как само существо. Что вы почувствовали бы, оказавшись среди людей после миллиардов лет существования? Что привлекло бы ваше внимание? Что показалось бы странным? А что, напротив, совершенно незначи-

тельным?

Рамон задумался, выпустив тонкую струю дыма.

— Звучит красиво, но представить обычному человеку себя на месте такого существа практически невозможно. Мы даже не способны по-настоящему осознать, что значит прожить несколько тысяч лет, не говоря уже о миллиардах. У нас нет подходящего опыта, чтобы хотя бы приблизиться к подобному восприятию.

Пиор слегка усмехнулся.

— Возможно. Но писательство ведь не всегда требует опыта. Иногда достаточно хорошего вопроса.

Рамон посмотрел на него с некоторым интересом.

— Вы тоже пишете?

— Нет. Просто люблю наблюдать за людьми.

Ответ прозвучал совершенно обыденно. Пиор докурил сигарету и аккуратно потушил её в уличной пепельнице.

— В любом случае, не пытайтесь сразу найти все ответы. Иногда полезнее оставить несколько вопросов открытыми.

Рамон кивнул. Совет был простым, но в нём действительно имелся смысл.

— Постараюсь учесть.

— Тогда удачи с вашей книгой, Рамон.

— И вам приятного вечера, Пиор.

Мужчины обменялись короткими прощальными кивками. Пиор поправил пальто и неспешно направился вдоль улицы, вскоре растворившись среди вечерних прохожих.

Рамон ещё немного постоял на месте, глядя ему вслед. Разговор оказался неожиданно интересным. Особенно учитывая, что незнакомец практически ничего не знал о его книге, но сумел обратить внимание на вопрос, над которым сам Рамон размышлял уже довольно давно.

Он выбросил окурок, поправил воротник пальто и вернулся в бар.

Внутри почти ничего не изменилось. Дмитрий по-прежнему что-то объяснял девушкам, активно жестикулируя и периодически указывая пальцем на лежавший перед ним телефон. Судя по всему, он уже нашёл несколько вариантов аренды лодки и теперь пытался убедить остальных, что один из них значительно лучше остальных.

Рамон вернулся на своё место.

— Ну что, пропустил начало нашей великой экспедиции? — поинтересовался он.

Дмитрий повернулся к нему с довольным видом.

— Не просто начало, приятель. Мы уже почти всё решили. Есть лодка, есть несколько вариантов даты, осталось только определиться с конкретным днём.

Рамон посмотрел на экран телефона друга.

— Прекрасно. Надеюсь, ты хотя бы проверил, умеет ли эта лодка плавать.

Екатерина рассмеялась, а Вивиен покачала головой.

Рамон взял свой бокал и устроился поудобнее. Впереди, судя по всему, его ждали ещё долгие обсуждения рыбалки.

Но теперь у него появилась новая тема для размышлений — короткий разговор с незнакомцем по имени Пиор.

И почему-то именно его последние слова продолжали звучать в голове Рамона.

Вечер постепенно подошёл к концу. Компания ещё немного посидела за столиком, после чего все начали собираться. Перед расставанием ребята обменялись контактами, чтобы не потеряться и окончательно договориться о дате предстоящей поездки на лодке. Дмитрий пообещал взять организацию на себя, Екатерина с улыбкой напомнила ему, что ждёт обещанного улова, а Вивиен пожелала всем хорошего вечера.

Рамон попрощался с друзьями и отправился домой. Город встретил его привычной ночной прохладой и почти пустыми улицами. Добравшись до дома, он первым делом проверил Владу, насыпал ей корма, а затем прошёл в кабинет.

Он налил себе ещё один бокал виски, достал сигарету и устроился в кресле перед ноутбуком. Экран всё ещё светился открытым документом, в котором несколько часов назад он работал над очередной историей для детей.

Однако мысли Рамона были далеко от говорящих зверей.

Он снова вспомнил разговор с незнакомцем по имени Пиор. Особенно его слова о том, что писателю иногда достаточно задать правильный вопрос, чтобы приблизиться к ответу.

Рамон задумался о самой природе писательства. Кто вообще такой писатель? Человек, который описывает действи-

тельность? Или тот, кто способен создавать то, чего никогда не существовало?

Ведь многие авторы пишут о местах, в которых никогда не бывали, о событиях, которые никогда не происходили, и о людях, которых никогда не встречали. Писатели-фантасты создают целые миры, придумывают собственные законы природы, цивилизации и историю народов. Они рассказывают о существах, существование которых невозможно доказать, и заставляют читателей на время поверить в их реальность.

Так что же мешало ему поступить точно так же?

Он ведь не собирался писать научную работу или доказывать существование какого-то древнего создания. Ему не требовалось знать, как именно мыслит существо, прожившее миллиарды лет. Он мог просто попытаться представить его жизнь. Задать вопросы, придумать возможные ответы и позволить истории постепенно обрести собственную форму.

Рамон посмотрел на открытый документ. Несколько минут он неподвижно сидел в кресле, держа сигарету между пальцами. Затем потянулся к клавиатуре и начал набирать несколько предложений.

Сначала медленно, с заметными паузами. Потом немного увереннее.

Он не заметил, как бокал опустел, а сигарета догорела в пепельнице. Усталость после долгого вечера постепенно брала своё. Голова Рамона опустилась на спинку кресла, паль-

цы перестали касаться клавиатуры, и вскоре он уснул прямо перед ноутбуком.

Ночью ему снова приснился Пиор.

На этот раз они разговаривали в каком-то незнакомом месте. Рамон не мог точно определить, где находился: вокруг не было ничего особенно примечательного, что позволило бы узнать помещение или улицу. Всё выглядело обыкновенно, почти буднично. Пиор стоял неподалёку, всё в том же чёрном пальто и шляпе.

Разговор начался так, словно они просто продолжили беседу, прерванную несколько часов назад.

Пиор говорил о том, что наш мир гораздо многограннее, чем кажется на первый взгляд. Люди часто ограничивают собственное восприятие привычными представлениями, опираются на уже известные ответы и редко задаются вопросами, на которые не могут сразу найти объяснение.

Но, по его словам, именно вопросы иногда оказываются важнее ответов.

Правильно заданный вопрос способен изменить направление мысли, заставить взглянуть на привычную вещь совершенно иначе и заметить то, что прежде оставалось незамеченным. Не обязательно сразу понимать происходящее. Не обязательно иметь готовое объяснение всему вокруг. Порой достаточно признать, что чего-то не знаешь, и позволить любопытству вести тебя дальше.

Рамон слушал его, не перебивая.

Пиор объяснял, что человек нередко ищет ответы там, где привык их находить, хотя нужное объяснение может находиться совершенно в другом месте. Мир не обязан соответствовать человеческим ожиданиям, а отсутствие понимания ещё не означает отсутствие смысла.

Последняя мысль особенно запомнилась Рамону.

Он хотел задать Пиору ещё несколько вопросов, но сон постепенно начал рассыпаться. Голос мужчины становился всё тише, очертания его фигуры расплывались, а окружающее пространство медленно исчезало.

Рамон попытался удержать разговор в памяти, но вскоре окончательно проснулся.

За окном уже начинало светать. Он всё ещё сидел в кресле своего кабинета, ноутбук оставался включённым, а на экране были открыты несколько новых абзацев.

Рамон некоторое время смотрел на них, пытаясь вспомнить подробности ночного сна.

Затем перевёл взгляд на блокнот, лежавший рядом с компьютером.

Кажется, сегодня у него наконец появилось желание писать нечто действительно своё.

Утро встретило Рамона неприятным ощущением тяжести в голове. Он медленно открыл глаза, несколько секунд смотрел на потолок, пытаясь вспомнить, почему проснулся в кресле, а затем обнаружил перед собой включённый ноутбук.

Во рту пересохло, голова слегка побаливала. Последствия вчерашнего виски, очевидно, решили напомнить о себе. Рамон недовольно поморщился и потянулся к стоявшему на столе стакану с водой. Тот оказался пустым.

На телефоне обнаружилось сообщение от Дмитрия. Тот написал, что уже ушёл в кафе позавтракать и вернётся немного позже. В конце сообщения, разумеется, имелась небольшая шутка о том, что Рамону стоило бы иногда выбираться из дома по утрам, а не проводить жизнь перед компьютером.

Рамон прочитал сообщение, отложил телефон и поднялся с кресла.

После душа и чистки зубов он почувствовал себя немного лучше. На кухне быстро приготовил себе лёгкий завтрак, выпил несколько стаканов воды и ненадолго задержался у окна. Утро в Велле было пасмурным, как это часто случалось осенью. Ветер покачивал ветви деревьев во дворе, а по улице уже двигались первые прохожие.

Завтракать долго он не стал. Впереди оставалась работа, которую, несмотря на вчерашние размышления о собственной книге, никто за него выполнять не собирался.

Вернувшись в кабинет, Рамон открыл ноутбук и принялся за очередные детские рассказы. Несколько часов прошли довольно привычно. Он проверял текст, исправлял отдельные предложения, убирал ненужные описания и приводил истории в окончательный вид. Работа шла почти автоматически.

Казалось, пальцы сами знали, какие слова должны появиться на экране.

К полудню всё было готово. Рамон отправил материалы редактору и откинулся на спинку кресла, ожидая ответа.

Звонок поступил довольно быстро.

Редактор, как обычно, начал разговор с похвалы. Он отметил, что рассказы получились удачными, персонажи достаточно выразительными, а сами истории хорошо подходят для целевой аудитории. Рамон выслушал привычную порцию комплиментов с тем спокойствием, с каким человек принимает прогноз погоды.

Редактор также сообщил, что издательство довольно результатами и решило выплатить ему дополнительную премию. Через некоторое время на банковскую карту поступила сумма, которая была весьма приятным дополнением к обычному гонорару.

Рамон поблагодарил собеседника, пообещал приступить к следующему материалу в установленный срок и завершил разговор.

Он посмотрел на уведомление о поступлении денег и едва заметно усмехнулся. Работа, которую он так не любил, продолжала приносить вполне достойный доход. В этом, пожалуй, заключалась одна из немногих её привлекательных особенностей.

Оставшуюся часть дня Рамон решил посвятить небольшому отдыху. Он закрыл рабочие документы, навёл порядок на

столе и некоторое время просматривал новости на телефоне.

В какой-то момент его внимание привлекла мысль, которая появлялась у него уже не первый месяц. Он давно подумывал о покупке собственного автомобиля.

До сих пор особой необходимости в нём не было. Велл оставался небольшим городом, где большинство нужных мест находилось в пределах пешей прогулки. Кроме того, всегда можно было воспользоваться такси. Однако собственная машина давала бы гораздо больше свободы: можно было бы без лишних раздумий отправиться за город, съездить к побережью или просто выбраться куда-нибудь на выходные.

Финансовая возможность для такой покупки у него имелась. Последние годы работы позволили накопить достаточно средств, а нынешняя премия лишь укрепила эту уверенность.

Рамон задумался, какой автомобиль ему хотелось бы приобрести. Он не испытывал особого интереса к дорогим спортивным моделям или показной роскоши. Ему нужна была надёжная, удобная машина, в которой можно спокойно провести несколько часов за рулём, не беспокоясь о каждой мелочи.

Однако самостоятельно принимать решение он не спешил.

Дмитрий разбирался в автомобилях гораздо лучше него. За годы службы и многочисленных поездок у него накопилось достаточно опыта, чтобы отличать действительно хоро-

шие машины от тех, которые красиво выглядят только на фотографиях.

Рамон решил обсудить покупку с другом, когда тот вернётся домой. Возможно, Дмитрий сможет подсказать несколько подходящих вариантов, а заодно убережёт его от какой-нибудь сомнительной сделки.

Он отложил телефон и посмотрел на часы. Дмитрий пока не возвращался из кафе.

Влада тем временем устроилась на диване в гостиной, свернувшись в привычный чёрный клубок. Рамон ненадолго заглянул к ней, убедился, что у кошки всё в порядке, и вернулся в кабинет.

На экране ноутбука всё ещё оставался открытым документ с несколькими предложениями, написанными прошлой ночью. Рамон задержал на них взгляд.

Работа для издательства была закончена. По крайней мере, на сегодня.

Он немного подумал, но пока не стал ничего добавлять. Вместо этого сохранил документ, закрыл ноутбук и решил дождаться возвращения Дмитрия.

Впервые за долгое время у него появилось ощущение, что впереди может быть что-то интереснее очередной истории о говорящих зверятах.

Прошло около двух дней. За это время Дмитрий успел окончательно договориться об аренде лодки, подобрать подходящее время и убедить всех участников предстоящей по-

ездки, что рыбалка станет одним из лучших событий их небольшой компании.

Утром они встретились неподалёку от гавани. Погода оказалась на удивление благоприятной: небо было преимущественно ясным, ветер слабым, а море выглядело достаточно спокойным. Для осеннего Велла подобная погода была почти подарком.

Лодка оказалась небольшой, но вполне удобной для четверых человек. Дмитрий, который взял на себя организацию поездки, выглядел особенно довольным. Он проверил снасти, разместил вещи и с видом опытного капитана объявил, что теперь осталось только отправиться в море.

Рамон, стоявший неподалёку с термосумкой в руках, наблюдал за его приготовлениями.

— Слушай, Дмитрий, а ты точно умеешь управлять этой штукой? Просто мне хотелось бы заранее узнать, насколько велика вероятность, что сегодняшний день станет последним в моей биографии.

— Расслабься, приятель. Я всё проверил. Лодка в отличном состоянии, погода хорошая, море спокойное. Всё будет нормально.

— Именно так обычно начинаются истории, после которых родственникам приходится разбирать чужие вещи.

Вивиен, стоявшая рядом, рассмеялась.

— Рамон, ты можешь хотя бы один раз отправиться куда-нибудь без предположений о собственной гибели? Мы

всего лишь собрались на рыбалку.

— Я реалист. Кто-то же должен сохранять здравый смысл в этой компании.

— Да, конечно. Особенно человек, который собирается провести половину дня с недовольным выражением лица и жаловаться на каждую пойманную рыбу.

— Если я вообще поймаю хоть одну, обещаю выразить своё искреннее удивление.

Екатерина улыбнулась, наблюдая за их перепалкой. Дмитрий тем временем помог ей подняться на борт, после чего сам занял место у управления.

Вскоре лодка отошла от причала.

Первые минуты поездки прошли довольно спокойно. Берег постепенно удалялся, городские здания становились всё меньше, а впереди открывалась широкая морская гладь. Солнечный свет отражался от воды, создавая небольшие мерцающие пятна. Воздух был свежим, с характерным солоноватым запахом моря.

Дмитрий выбрал место, которое считал подходящим для рыбалки, и вскоре лодка остановилась. Все занялись снастями. Екатерина с интересом рассматривала удочки и пыталась разобраться, как правильно подготовить наживку. Дмитрий охотно помогал ей, объясняя некоторые тонкости.

Вивиен же довольно быстро обнаружила, что процесс подготовки оказался куда менее увлекательным, чем она себе представляла.

— И это всё? — спросила она, глядя на удочку. — Мы просто закидываем эту штуку в воду и ждём?

— В общих чертах да, — ответил Дмитрий.

— Прекрасно. Кажется, я начинаю понимать, почему рыбы так любят рыбалку. Они хотя бы могут спокойно заниматься своими делами, пока мы тут сидим.

Рамон уселся поудобнее, взял удочку и посмотрел на воду.

— Не переживай. Если нам повезёт, через несколько часов мы сможем торжественно предъявить друг другу доказательства того, что рыба существует.

— Ты удивительно оптимистичен, — заметила Вивиен.

— Я просто стараюсь не завышать ожидания. Это помогает избежать разочарований.

Первые часы прошли без каких-либо особенных событий. Время от времени кто-нибудь замечал движение поплавка, но чаще всего это оказывалось лишь небольшим колебанием воды. Дмитрий несколько раз вытаскивал снасть, проверял наживку и снова забрасывал её. Екатерина внимательно следила за происходящим и постепенно втянулась в процесс.

Вивиен сначала пыталась поддерживать разговор, но вскоре тоже сосредоточилась на своей удочке. Правда, периодически она поглядывала на Рамона, который выглядел так, словно его заставили присутствовать на крайне скучном научном эксперименте.

— Ну как, Рамон? Уже чувствуешь себя настоящим рыбаком?

— Безусловно. Ещё немного, и я начну рассказывать окружающим, как провёл лучшие годы жизни в ожидании поклёвки.

— Думаю, тебе стоит улыбнуться. Вдруг рыба испугается твоего выражения лица и решит, что лучше добровольно попасться на крючок.

— А ты, я смотрю, очень заинтересована в том, чтобы я поймал хоть что-нибудь.

— Конечно. Хочу увидеть, как ты будешь объяснять, что это была не рыба, а случайно зацепившаяся водоросль.

Рамон посмотрел на неё и слегка усмехнулся.

— Знаешь, Вивиен, иногда мне кажется, что ты пригласила меня сюда исключительно ради возможности надо мной издеваться.

— Не исключительно. Но это приятное дополнение.

Дмитрий, услышав их разговор, громко рассмеялся.

— Вот поэтому я и хотел собрать всех вместе. Скучно точно не будет.

Спустя некоторое время Екатерине удалось поймать первую небольшую рыбу. Она искренне обрадовалась, а Дмитрий тут же принялся поздравлять её, словно она только что выиграла серьёзное соревнование.

Вивиен с интересом рассмотрела улов, после чего заявила, что теперь у них хотя бы появилось доказательство, что поездка не была совершенно бесполезной.

Рамон посмотрел на рыбу в небольшой ёмкости.

— Поздравляю. Теперь у нас есть официальный представитель местной морской фауны. Надеюсь, он сможет рассказать, почему остальные отказываются с нами знакомиться.

— Завидуешь? — спросила Екатерина.

— Нисколько. Я просто рад, что кто-то из нас оказался достаточно убедительным для местных обитателей.

Дмитрий вскоре тоже поймал несколько рыб, чем окончательно укрепил собственную уверенность в том, что он прекрасно разбирается в рыбалке. Вивиен пока оставалась без улова, но относилась к этому с юмором.

Разговор постепенно перешёл к окрестностям Велла. Рамон, оглядев морской горизонт, заметил вдали знакомый силуэт небольшого острова. Он находился примерно в двадцати пяти километрах от побережья и был виден с берега в ясную погоду.

Рамон вспомнил, что неоднократно замечал его во время прогулок по набережной. Остров всегда вызывал у него некоторое любопытство, хотя прежде он никогда не задумывался о том, чтобы отправиться туда.

Дмитрий проследил за его взглядом и сразу оживился. Ему понравилась идея изменить маршрут и доплыть до острова. По его мнению, это было бы гораздо интереснее, чем просто сидеть на одном месте и ждать поклёвки.

Он даже начал прикидывать, сколько времени займёт дорога и насколько удобно будет осмотреть остров с берега.

Однако Екатерина довольно быстро охладила его энтузи-

азм. Она объяснила, что остров не пользуется популярностью у местных жителей. Вокруг него довольно мелководно, а подходить к берегу на лодке не всегда удобно. Кроме того, на острове водятся змеи, поэтому прогулка по нему может оказаться не самой приятной затеей.

— Погоди, — переспросил Дмитрий. — Там действительно змеи?

— Да. Насколько я знаю, их там довольно много. Поэтому местные туда практически не плавают. Да и особых причин посещать остров нет. Это не туристическое место.

Вивиен посмотрела в сторону далёкого участка суши.

— Ну, теперь мне эта идея нравится ещё меньше. Я, конечно, согласилась на рыбалку, но не припоминаю, чтобы соглашалась на экскурсию по змеиному острову.

Рамон невозмутимо пожал плечами.

— Зато представьте, какой замечательный рассказ получится. Четверо городских жителей отправились на рыбалку, но решили проверить, насколько дружелюбны местные рептилии.

— Ты можешь хотя бы иногда не предлагать нам самые глупые варианты развития событий? — спросила Вивиен.

— Я ничего не предлагаю. Просто пытаюсь оценить культурную ценность нашей поездки.

Дмитрий ещё некоторое время смотрел на остров, но в итоге согласился, что рисковать ради обычного любопытства не стоит. Екатерина тоже настояла на том, что лучше про-

должить рыбалку и не искать приключений там, где их никто не обещал.

Так идея небольшого путешествия к острову была оставлена.

Лодка снова погрузилась в привычный ритм спокойной рыбалки. Дмитрий вернулся к снастям, Екатерина устроилась рядом с ним, а Вивиен продолжила наблюдать за поплавком, время от времени отвлекаясь на разговоры.

Рамон же ещё некоторое время смотрел на остров. С такого расстояния он казался небольшим и совершенно неприметельным клочком суши. Трудно было представить, что там действительно обитали змеи и что местные жители предпочитали держаться от него подальше.

Впрочем, особого желания проверять это у Рамона не возникло.

Он снова занялся удочкой, сделал глоток воды из бутылки и посмотрел на Дмитрия.

— Надеюсь, капитан, теперь мы будем заниматься исключительно тем, ради чего сюда приехали.

— А именно?

— Сидеть, молчать и ждать, пока рыба совершит ошибку.

Вивиен тихо рассмеялась.

— Знаешь, Рамон, если бы ты хотя бы половину времени тратил на рыбалку, а не на жалобы, возможно, у тебя уже был бы какой-нибудь улов.

— Я предпочитаю специализироваться на наблюдении.

Это гораздо менее утомительно и, что немаловажно, не требует контакта с рыбой.

— Тогда можешь наблюдать за моим поплавком. Вдруг он решит, что я недостаточно внимательно за ним слежу.

— С удовольствием. Если поймаешь что-нибудь, я обязательно сообщу об этом всем присутствующим. Возможно, даже устрою небольшую церемонию награждения.

Все снова рассмеялись.

Солнце постепенно поднималось выше, море оставалось спокойным, а лодка слегка покачивалась на небольших волнах. Рыбалка продолжалась без спешки и особых происшествий.

Для Дмитрия это был почти идеальный день. Екатерина явно получала удовольствие от поездки, Вивиен постепенно привыкала к происходящему, а Рамон, несмотря на все свои жалобы, уже не выглядел настолько недовольным, как в самом начале.

Возможно, он никогда не станет поклонником рыбалки. Но в тот момент его вполне устраивало просто сидеть среди друзей, слушать их разговоры и смотреть на бескрайнюю морскую гладь.

К середине дня рыбалка постепенно подходила к концу. Солнце уже начало клониться к горизонту, а на дне лодки лежал вполне приличный улов, которым Дмитрий был особенно доволен. Он несколько раз пересчитал рыбу, словно хотел убедиться, что сегодняшняя поездка действительно ока-

залась успешной.

Рамон, убирая снасти, посмотрел на улов и обратился к другу с неожиданным вопросом:

— Слушай, Дмитрий, а ты вообще умеешь готовить рыбу?

Тот повернулся к нему с выражением лёгкого оскорбления.

— Ты сейчас серьёзно? Конечно, умею. Неужели ты думаешь, что я способен только ловить её?

— Учитывая твою любовь к самоуверенным заявлениям, я предпочитаю проверять подобные вещи заранее. Не хотелось бы обнаружить вечером, что наш улов годится исключительно для украшения холодильника.

— Да не переживай ты. Я приготовлю такую рыбу, что пальчики оближешь.

Вивиен усмехнулась.

— Вот теперь мне действительно интересно. Дмитрий, ты ведь понимаешь, что после такого заявления мы будем требовать от тебя полноценный ужин?

— Без проблем. Только продукты и напитки с вас, а готовка на мне.

Екатерина поддержала идею провести вечер вместе. Она предложила не ограничиваться обычным ужином в доме, а приготовить рыбу на гриле. Рамон, подумав несколько секунд, согласился. На заднем дворе его дома имелось достаточно места, чтобы спокойно разместиться всем вместе.

Так компания довольно быстро приняла решение отпра-

виться к Рамону. По дороге они договорились заехать в магазин, купить необходимые продукты, напитки и всё, что могло понадобиться для приготовления ужина. Дмитрий настоял на том, что лично займётся рыбой, а остальные могут считать себя приглашёнными гостями.

Рамон лишь заметил, что в таком случае надеется получить хотя бы съедобный результат.

К вечеру компания добралась до дома Рамона. Пока Дмитрий и Екатерина заносили покупки, Вивиен немного задержалась во дворе, рассматривая небольшой участок перед домом. Рамон открыл заднюю калитку, ведущую во внутренний дворик, и показал гостям место, где они могли устроиться.

Здесь было достаточно уютно. Небольшая площадка с садовой мебелью, несколько кустарников вдоль ограждения и гриль, который Рамон использовал не так часто, как следовало бы. Вечерний воздух постепенно становился прохладнее, но для посиделок на свежем воздухе погода оставалась вполне подходящей.

Дмитрий сразу принялся за приготовление рыбы. Он уверенно разложил продукты, проверил гриль и принялся объяснять Екатерине, что собирается сделать. Девушка с интересом наблюдала за его действиями, иногда помогая ему с подготовкой ингредиентов.

Вивиен тем временем заняла место за столом и открыла купленную бутылку напитка. Рамон принёс бокалы и

несколько тарелок, после чего устроился неподалёку.

Вскоре двор наполнился запахом приготовляемой еды. Дмитрий, как и обещал, взял на себя основную работу. Он периодически переворачивал рыбу, добавлял специи и следил за температурой гриля. При этом успевал поддерживать разговор и отвечать на комментарии остальных.

Екатерина несколько раз похвалила его старания, заметив, что он выглядит гораздо увереннее возле гриля, чем во время попыток поймать рыбу. Дмитрий воспринял это как заслуженный комплимент и с довольным видом заявил, что у каждого человека есть свои таланты.

Рамон, сидевший за столом с бокалом в руке, наблюдал за происходящим.

— Надеюсь, ты хотя бы не собираешься рассказывать нам, что рыба сама запрыгнула на гриль, потому что почувствовала твоё кулинарное мастерство.

— Завидуй молча, приятель. Через десять минут ты будешь просить добавки.

— Я уже начинаю жалеть, что не заказал пиццу.

Вивиен рассмеялась, а Дмитрий только покачал головой.

Когда ужин наконец был готов, все собрались за столом. Рыба получилась вполне удачной: ароматная, с аппетитной корочкой и хорошо подобранными специями. Даже Рамон, который изначально относился к кулинарным обещаниям друга с некоторым недоверием, признал, что результат оказался достойным.

После ужина никто не спешил расходиться. На столе остались напитки, закуски и несколько тарелок, а разговоры постепенно перешли от рыбалки к самым разным темам.

Вечер получился удивительно спокойным. Дмитрий рассказывал о своих планах на ближайшие месяцы, Екатерина делилась забавными историями из кафе, а Вивиен периодически вспоминала посетителей антикварной лавки, чьи просьбы и вопросы порой казались совершенно нелепыми.

Рамон слушал их, иногда вставляя короткие замечания. В какой-то момент разговор зашёл о предстоящей поездке на море, и Дмитрий с гордостью напомнил всем, что именно благодаря ему они провели сегодняшний день на лодке.

— Если бы не я, вы бы сейчас сидели по домам и занимались своими скучными делами, — заявил он.

— Лично я бы, возможно, выспался, — заметил Рамон.

— А я бы, наверное, пошла гулять, — добавила Вивиен.

— А я бы всё равно хотела куда-нибудь выбраться, — сказала Екатерина. — Так что я рада, что мы сегодня собрались.

Дмитрий довольно улыбнулся.

— Вот! Хоть кто-то ценит мои организаторские способности.

— Не обольщайся, — ответил Рамон. — Просто у нас сегодня хороший ужин. Это не одно и то же.

Екатерина рассмеялась и поддержала Дмитрия, сказав, что рыбалка действительно оказалась веселее, чем она ожидала. Дмитрий поблагодарил её за поддержку, после чего

разговор незаметно перешёл к другим темам.

Постепенно стемнело. Над двором появилось тёмное осеннее небо, а свет уличных фонарей едва проникал сквозь ограждение. Влада несколько раз появлялась у задней двери, с любопытством наблюдая за гостями, но каждый раз предпочитала оставаться в доме.

Рамон время от времени поглядывал на неё и улыбался. Похоже, кошка по-прежнему считала, что количество людей в её доме давно превысило допустимую норму.

Вечер продолжался без спешки. Никто не обсуждал работу, никто не торопился куда-то уходить. Просто четверо человек сидели за одним столом, разговаривали, шутили и наслаждались обычным вечером в небольшом прибрежном городе.

Рамон поймал себя на мысли, что давно не проводил время настолько непринуждённо. И хотя он вряд ли признался бы в этом вслух, подобные вечера начинали ему нравиться.

Вечер, который до этого казался удивительно спокойным и приятным, внезапно начал меняться.

Сначала Рамон заметил, что ветер стал сильнее. Листья деревьев во дворе зашевелились, а пламя в гриле несколько раз резко качнулось в сторону. Затем с моря донёсся глухой раскат грома. Небо, ещё недавно просто затянутое облаками, теперь выглядело почти чёрным.

— Кажется, погода решила испортить нам вечер, — заметил Рамон, поднимая взгляд к небу.

— Да ладно, небольшой дождь нам не помешает, — отозвался Дмитрий, переворачивая оставшуюся рыбу.

Но, судя по всему, Дмитрий несколько переоценил оптимизм местной погоды.

Первые крупные капли упали на стол, затем на деревянный настил террасы. Через несколько секунд дождь превратился в настоящий ливень. Ветер с силой ударил по деревьям, заставляя ветви гнуться, а где-то за домами послышался ещё один раскат грома, на этот раз значительно ближе.

— Всё, господа рыбаки, ужин окончен! — громко объявил Дмитрий, снимая с гриля последние куски рыбы.

Компания быстро собрала посуду и остатки еды, после чего поспешила в дом. Рамон последним закрыл заднюю дверь, успев заметить, как порыв ветра едва не опрокинул один из садовых стульев.

Внутри было тепло и уютно. За окнами бушевал шторм, дождь непрерывно стучал по стёклам, а ветер время от времени заставлял старые оконные рамы тихонько поскрипывать.

— Ну что ж, — произнёс Рамон, снимая куртку. — Похоже, сегодня никто никуда не едет.

— Я бы сказал, что это довольно очевидно, — усмехнулась Вивиен, глядя в окно.

Екатерина достала телефон, но быстро убрала его обратно.

— Такси сейчас, наверное, даже не захочет сюда ехать. Да

и в такую погоду лучше не выходить.

Рамон пожал плечами.

— Тогда оставайтесь. Места хватит.

Он предложил девушкам свою спальню, а сам вместе с Дмитрием собирался устроиться в гостевой комнате. Дмитрий, разумеется, не упустил возможности прокомментировать такое распределение спальных мест, но Рамон предпочёл проигнорировать его замечание.

Остатки ужина убрали на кухне. Посуда отправилась в раковину, продукты — в холодильник, а бутылки и бокалы переместились на стол в гостиной. Некоторое время все ещё разговаривали, вспоминая рыбалку и забавные моменты прошедшего дня. Однако постепенно усталость взяла своё.

Девушки отправились в спальню Рамона, Дмитрий поднялся в гостевую, а сам хозяин дома задержался на первом этаже.

Ему не хотелось ложиться спать.

Рамон прошёл в кабинет, включил настольную лампу и сел за рабочий стол. За окном продолжал бушевать шторм. Время от времени молния на мгновение освещала комнату, превращая знакомые предметы в резкие силуэты.

Он открыл ноутбук.

На экране всё ещё оставался документ с очередным детским рассказом. Несколько абзацев о маленьком лисёнке, который потерял дорогу домой, выглядели настолько нелепо на фоне его сегодняшних мыслей, что Рамон невольно

усмехнулся.

— Прости, лисёнок. Сегодня не твой вечер, — пробормотал он.

Он открыл другой документ.

Тот самый.

Пустая страница встретила его привычным белым прямоугольником. Рамон некоторое время смотрел на неё, затем перевёл взгляд на старый блокнот, лежавший возле клавиатуры.

«Тот, кто наблюдает».

Он снова вспомнил разговор с Пиором. Странный незнакомец, появившийся возле бара, попросивший сигарету и неожиданно заинтересовавшийся его писательством. В памяти особенно отчётливо сохранились слова о том, что иногда писателю достаточно задать правильный вопрос.

Рамон откинулся на спинку кресла.

Он ведь действительно никогда не пытался посмотреть на свою задумку с другой стороны. Всё это время он рассматривал существо исключительно с человеческой позиции. Пытался придумать ему характер, желания, мотивы, объяснить его поступки привычными категориями.

Но что, если все эти попытки изначально были ошибочными?

Что могло интересовать существо, прожившее миллиарды лет? Могло ли оно вообще воспринимать время так, как воспринимали его люди? Были ли для него значимы отдель-

ные человеческие жизни, если за период его существования успели появиться и исчезнуть бесчисленные цивилизации?

Рамон посмотрел на пустую страницу.

Он не знал ответов. Более того, теперь ему казалось, что он даже не знает, какие вопросы следовало задавать.

В дверь кабинета тихо постучали.

— Войдите.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Вивиен.

— Я не помешала?

— Нет. Как видишь, я просто сижу и изображаю человека, занятого важной работой.

Вивиен улыбнулась и вошла, прикрыв за собой дверь.

— Не спится?

— Можно сказать и так.

Она остановилась возле книжного шкафа, окинула взглядом кабинет. На полках стояли книги, несколько папок с рукописями, пара небольших статуэток и различные мелочи, которые Рамон годами складывал сюда без особой системы.

— У тебя здесь довольно уютно, — заметила она.

— Спасибо. Я старался сделать комнату максимально похожей на место, где человек может спокойно страдать над очередным рассказом о говорящих животных.

Вивиен тихо рассмеялась.

— Ты действительно так ненавидишь свою работу?

— Ненавижу — слишком сильное слово. Скорее, испытываю к ней устойчивую неприязнь. Особенно когда прихо-

дится писать очередную историю о том, как белочка и ёжик учатся делиться орехами.

— Зато, наверное, детям нравится.

— Судя по продажам, да. Видимо, у белочек и ёжиков весьма стабильная аудитория.

Вивиен присела на свободный стул напротив стола. Её взгляд остановился на открытом ноутбуке.

— А это уже другая история?

Рамон некоторое время молчал, после чего кивнул.

— Да. Та, которую я давно собираюсь написать.

Вивиен посмотрела на него с неподдельным интересом.

— Ту самую про наблюдателя?

— Именно.

— И как продвигается работа?

Рамон взглянул на экран, затем закрыл документ и положил руки на стол.

— Честно говоря, не очень. Хотя сегодня я кое о чём задумался.

Он немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Помнишь, я рассказывал тебе о мужчине, которого встретил возле бара?

— Ты имеешь в виду того незнакомца, который попросил у тебя сигарету?

— Да. Его звали Пиор.

Вивиен слегка наклонила голову.

— И что?

— Мы разговорились. Я рассказал ему о своей книге. О существе, которое живёт среди людей и наблюдает за ними. Не вмешивается, не пытается управлять событиями, просто смотрит. Может сидеть в кафе, ехать в автобусе, стоять в очереди в магазине. Никто даже не подозревает, что рядом находится нечто, возможно, гораздо более древнее, чем всё, что люди когда-либо считали божественным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.